

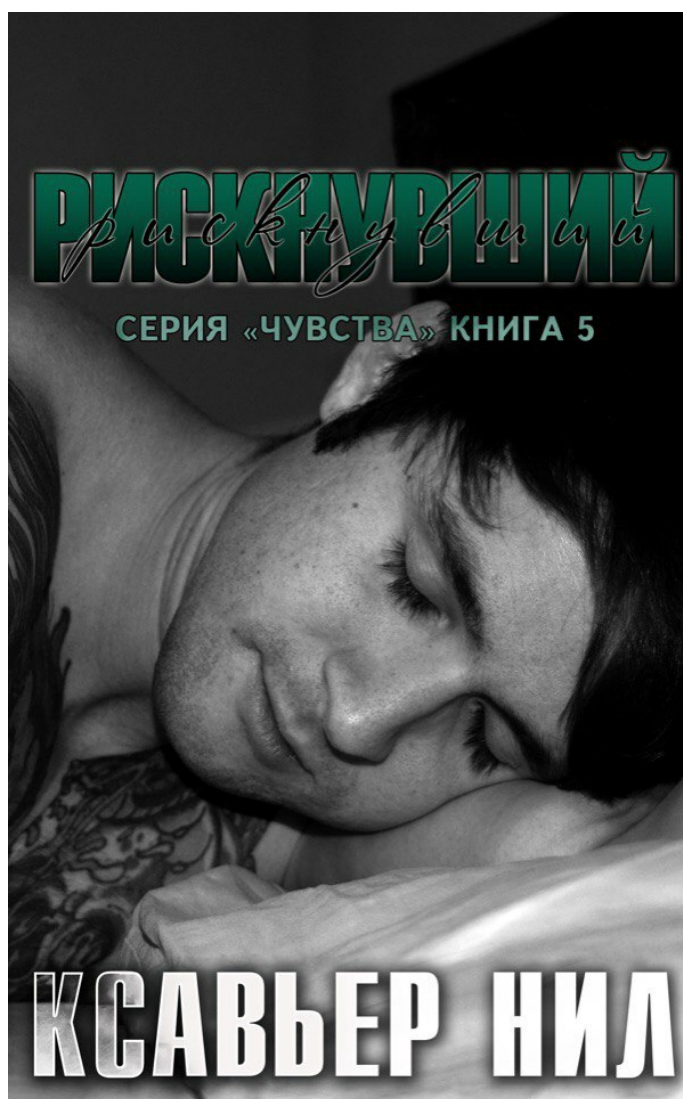
РИСКНУВШИЙ

СЕРИЯ «ЧУВСТВА» КНИГА 5

КСАВЬЕР НИЛ

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Ксавьер Нил
«Рискнувший»
«Чувства» #5

Название: Рискнувший
Автор: Ксавьер Нил
Серия: Чувства#5

Переводчик: Ирина
Редактор: Алена
Вычитка и оформление: Matreshka
Обложка: Катя

Переведено для группы: https://vk.com/bellaurora_pepperwinters

18+

Любое копирование без ссылки
на переводчика и группу ЗАПРЕЩЕНО!

В последнее время жизнь Логана «Неразрушимого» Келлара превратилась в вереницу недоразумений с ужаснейшими последствиями. Тем не менее, в этот раз последствия угрожают не только навредить его нынешним отношениям, но и уничтожить единственное будущее, о котором он мечтал. Потеряет ли Логан все, на что когда-либо надеялся, или наконец-то сможет разорвать круг своих ошибок и заполучить будущее, которым так отчаянно хочет насладиться?

Содержание

[Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Глава 5](#)

[Глава 6](#)

[Глава 7](#)

[Глава 8](#)

[Глава 9](#)
[Глава 10](#)
[Глава 11](#)
[Глава 12](#)
[Глава 13](#)
[Глава 14](#)
[Глава 15](#)
[Глава 16](#)
[Глава 17](#)
[Глава 18](#)
[Глава 19](#)
[Глава 20](#)
[Глава 21](#)

Глава 1

Макс

— Ты что? — Эрин кричит еще громче, и от ее голоса снова кружится голова.

Пожалуйста, скажите мне, что в конечном итоге это

прекратится. Я не знаю, смогу ли выдержать девять месяцев, словно я на новоизобретенных американских горках, построенных только для того, чтобы меня рвало, и веселого в этом ничего нет. Дерьмо... Я не знаю, смогу ли все это вытерпеть.

— Беременна, — повторяет Люк, вставая пополнить кружку кофе.

— Типа беременна-беременна? — говорит Эрин, явно все еще сбита с толку.

— А есть просто беременные? — от язвительного замечания Люка его сестра показывает ему средний палец.

Ну, по крайней мере, они не растеряли чувство юмора в свете этой новости.

— Макс, — от голоса Эрин мои глаза снова открываются. Когда они находят ее, она говорит очень медленно: — Ты в порядке?

— Определи свое «в порядке», — от моего бормотания в ее взгляде появляется тревога.

Как, черт возьми, я могу быть в порядке прямо сейчас? Любовь всей моей жизни уехал кататься по всей стране, избивать людей по лицу и спать со всем западным побережьем, вероятно, уже через час после отъезда. Не говоря уже о простом факте, что я зачала его ребенком, о котором он и понятия не имеет. Итак, между «в порядке» и «я на грани психотического расстройства», я бы отнесла себя к последнему.

— Это значит, что вы избавитесь от меня? — голос Дина звучит неуверенно, когда он кладет свою вилку.

— Нет, — говорим мы втроем в унисон.

Даже не спрашивайте...

— Дин, — моя рука опускается на его и сразу становится липкой.

Фу. Как... Ради всего святого, у него же есть салфетка!

— Для тебя ничего не меняется. Мы с ре... р... ре...

— Ребенком, Макс, — произносит Люк.

Мне сейчас снова станет плохо.

— Это не значит, что нет тебя и меня, малец. Ты — ребенок. Ты такой же мой, как и тот, что растет внутри меня. Поэтому перестань беспокоиться о том, что мы отдадим тебя на растерзание миру, словно дикое животное в клетке, и начинай готовиться к тому, что станешь старшим братом.

Его лицо расплывается в улыбке.

— Я стану старшим братом.

Ну, по крайней мере, этот огонь было легко потушить.

— Старшим братом, который сможет научить играть в догонялки и показать, как флиртовать с девушками.

Склоняю голову набок.

— А что, если это девочка?

— Тогда мы будем играть в чайную церемонию с куклами и избивать парней, из-за беспокойства которых ты подумаешь позвонить своему парню.

Звучит знакомо? Не говорите никому, но с Дином рядом я скучаю по Логану еще больше. Хотя то, что между ними столько общего, также помогает мне чувствовать себя лучше.

— Значит, ты оставишь его? — спрашивает Эрин.

— Конечно, оставит, — вмешивается Люк.

— Что ты имеешь в виду под «конечно»? — Эрин поднимает брови.

— Это не 1950-е годы. У женщин есть выбор.

— Жизнь есть жизнь. — Он ставит свою кружку, и любой юмор, даже если он присутствовал, испаряется.

— И женщина имеет право выбора.

— Женщина...

— Эй! — кричу я, прерывая их. — Это не соревнование по правам женщин! Мы здесь о моей жизни говорим. Поэтому, если вы двое могли бы отложить свои убеждения и разногласия на секунду, было бы здорово! — Внезапно меня поражает очередная волна тошноты, и я подрываюсь на ноги. — Боже, меня сейчас стошнит.

Я несусь из кухни в маленькую гостевую ванную комнату, где чуть ли не засовываю лицо в унитаз, опорожняя желудок от всего, что в нем ни было.

Честно? Я понятия не имею, что там. Даже не помню, чтобы я ела в последние пару дней. Пожалуйста, не начинайте сейчас. Хватило Логана и Тони, которые пытались скормить мне всякую хрень, думаю, что как раз эта хрень сейчас и в унитазе.

После нескольких позывов рвоты, я спускаю воду и пытаюсь встать на ноги; истощение от турнира, отъезд Логана и ссора моих друзей делают все возможное, чтобы заставить меня оставаться сидеть на полу.

Голова Люка появляется в дверном проеме, выражая глубокое сочувствие.

— Пойдем, Макс. Давай ты немного отдохнешь.

Протягивая ко мне руку, он поднимает меня на ноги сразу же, как я беру ее. Обняв меня одной рукой за плечо, он осторожно помогает мне подняться по лестнице.

— Ты хочешь, чтобы я поднялась? — зовет меня Эрин.

— Ей нужен отдых, — отвечает Люк за меня. — И имбирный эль. Малец, как закончишь есть, можешь принести его ей?

— Конечно, дядя Люк. — Его речь звучит приглушенно из-за полного рта еды.

Люк помогает мне подняться наверх и проводит в комнату, в которую я впервые захожу без Логана. Простое осознание того, что он не придет домой, похоже, меняет место из того, которое я любила, на то, которого я теперь боюсь. Только теперь вместо того, чтобы беспокоиться, что духи какой-то удачливой сучки останутся на его подушках, я беспокоюсь о том, какой из его одеколонов будет преследовать меня, когда мне будет нужно лечь на эти самые подушки.

— Теперь я в порядке.

Пытаюсь отойти от Люка.

— Нет, не в порядке, — возражает он, поднимая покрывало. — Должен сказать, теперь я благодарен, что мне не нужно беспокоиться о том, что могу поймать ЗППП от прикосновения к постельному белью Келлара. — Комментарий заставляет меня коротко улыбнуться. — Теперь забирайся.

Я скольжу телом под одеяло, и Люк залезает следом за мной. Моя голова падает ему на плечо. Я закрываю глаза, но мои слезы не дают мне и минуты покоя.

Люк мягко поглаживает мою руку и глубоко вздыхает.

— У тебя все будет хорошо, Макс.

— Ты этого не знаешь...

И вы тоже.

— Я на самом деле это знаю, — исправив меня, Люк стирает следы слез. — Макс, ты не одинока в этом. Тебе не нужно делать это самостоятельно. Мы семья...

— Тогда почему ребенок не у *тебя*?

— Ну, Логан на самом деле не мой тип и не тип Эрин. Я имею в виду, что знаю — он горячий. Ты думаешь, что он мне подойдет, но мне нужно нечто большее, чем один хороший внешний вид. А Эрин? Ну,

встречаться с копией себя, только с пенисом, не самое хорошее сочетание. — Я борюсь с ухмылкой. — И еще есть тот простой факт, что вы оба были влюблены друг в друга дольше, чем большинство людей в настоящее время проживают в браке. — Улыбка снова просится на свободу. — Я хочу сказать, что ребенок ни у кого-то из нас, потому что никто из нас даже не приблизился к тому, что есть у вас. Конечно, у вас с Келларом проблем вагон и маленькая тележка, как в жалком письмишке в рубрику сплетен, но вы созданы друг для друга. И маленькая фасолинка внутри тебя прямо сейчас — это комбинация всей вашей любви. Это как вишенка поверх пломбира с сиропом. Все на своих местах. Так и должно быть.

— Но Логан...

— Смирится. Скорее всего, устроит истерику, но он справится с этим. — Губы Люка касаются моего лба. — Ты видишь, как он относится к мальцу. Представь, как он будет себя чувствовать, когда узнает о ребенке, настоящим отцом, которому является. Ну, после первого шока.

Думаете, он прав?

— Я записал тебя к врачу сразу после осмотра мальчика. Мы пойдем от его врача к твоему.

Хлюпая носом, я подтягиваю ноги к груди и начинаю скручиваться в клубок.

— Мы можем поесть мороженого между приемами?

— Тебе действительно нужно быть осторожной с тем, что ты ешь, особенно пока беременна.

— Черт возьми, я думала, что в этом и прикол быть беременной? Можно есть все, что захочешь.

— Общее заблуждение.

Как Люку всегда удается посмотреть взрослым взглядом на вещи? Я, наконец, смотрю на ситуацию, как на наполовину полный стакан, а он убеждает, что он заполнен до краев.

Дин появляется в дверном проеме со стаканом имбирного эля в руке, нежно смотря на меня.

— Мам, ты в порядке?

Он только что... вы его слышали?

Из меня вырывается небольшой шокированный вздох. Прежде чем отвечаю, он добавляет:

— Это было странно? Я подумал, что попробую. Ну, знаешь... с... тем, кого мы ждем теперь.

Слезы снова начинают наполнять мои глаза.

Вот же черт. Сколько месяцев я буду эмоционально нестабильным фриком?

— Но я не должен так говорить. Если ты не хочешь, или если думаешь, что это неправильно или что-то в этом роде. Я имею в виду, я...

— Малец, — отрезаю я. Его голубые глаза сразу же наполняются надеждой. Этим же взглядом может смотреть и Логан.

Пожалуйста, просто вытащите мое сердце через нос. Это было бы менее болезненно, чем иметь дело с тем, что мне придется справляться с беременностью без Логана. Боже, я скучаю по нему. Почему я чувствую себя, как в песне Тейлор Свифт?

— Если ты хочешь, так меня называть, тогда не стесняйся. Если захочешь называть меня Макс, то так и зови. В любом случае, это не имеет значения для меня. Ты мой ребенок.

— Я — *малец*, — успокаивает он, подходя со стаканом.

— Пока, — добавляет Люк.

— Нет, — Дин качает головой. — Я всегда буду *мальцом*, а наш ребенок получит свое прозвище.

Как, черт возьми, этот парень справляется с ситуацией лучше, чем я? Кто-нибудь еще видит в этом проблему?

Я беру стакан и соглашаюсь:

— Ты прав. Он получит.

Люк поднимает бровь.

— Ты весьма спокойно справляешься со всей этой ситуацией.

— Пока у меня все еще есть дом, куда я могу позвонить, и люди, которых я называю семьей, я не возражаю, если она немножко подрастет.

И если он перестанет наворачивать мне слезы на глаза... Проклятье...

— Я согласен, малец. И у тебя всегда будет дом здесь. И семья. Теперь, почему бы тебе не взять свои принадлежности для математического проекта, чтобы я помог тебе, пока Макс немного отдохнет? — говорит Люк, когда у меня вырывается зевок.

Не думаю, что я спала хорошо в последние дни. Или это были

недели? У меня сбился измеритель времени?

— Если я закончу пораньше, мне можно сходить в кино с другом?

— У этого друга короткий свитер и мини-юбка? — спрашивает Люк.

Дин кивает беззаботно.

— У нее могут быть такие вещи в гардеробе.

Я хохочу, и Люк смотрит на меня с недовольством.

— Правда, что ли? Тебе смешно? Он же...

— В точности, как Логан. Знаю, знаю. — Эта мысль грозит мне очередным грустным взгляд, поэтому я быстро сосредотачиваюсь. — Да, ты можешь пойти с ней в кино. Как ее зовут?

— Бренди. С «и» в конце.

— Почему это имеет значение? — После любопытного вопроса Люка в наш разговор вторгается его сестра.

— Потому что девушки, которые пишут свое имя с «и» на конце, больше напоминают шлюшек.

Это не правда. Я имею в виду... это не может быть правдой.

Эрин опирается на дверную раму.

— Факт.

— Это не факт, — ворчит Люк.

— Вполне уверена, что ты можешь пробить это дерьмо в Гугле, — говорит Эрин.

— За речью следи, — бормочу я.

— Что с тобой *не так*? — Люк спрашивает у сестры.

— Не надо ненависти из-за того, что я понимаю, как устроен мир.

— Мир не устроен из шлюх и выдуманных фактов.

— О, но это так, дорогой братец. Но это так, — подмигивает Эрин, и Люк стонет в раздражении.

Знаете, если мне придется растить ребенка без отца, я рада, что буду делать это с ними. И с вами. Спасибо, что не ругаетесь.

Глава 2

Макс

— Я скучал по тебе, — говорит Логан, поглаживая мое лицо, пока его собственное всего в нескольких сантиметрах. — По-настоящему скучал.

Я игриво улыбаюсь.

— Да? По какой моей части?

— По этой. — Его губы нависают над моими, пока он медленно приближается к моей шее. — И этой. — Внезапно его рука опускается на мой живот, и он шепчет: — Той, что носит моего ребенка.

Я вздрагиваю всем телом с резким вздохом, пот стекает по мне, словно я исполняла какой-то средневековый танец дождя богам Пота.

Богам Пота... Правда, что ли? Они хоть существуют? Почему вы надо мной смеетесь? Этот вопрос заслуживает право на существование.

Опираясь спиной о спинку кровати, я закрываю глаза и стараюсь успокоить дыхание. Мысль о том, что сон реален, по-прежнему слишком реалистична, чтобы стряхнуть его. Сделав продолжительный выдох, я смотрю на время и ворчу о том, что мне нужно двигаться дальше. Быстро принимаю горячий душ, надевая пару свободных штанов для йоги и одну из футболок для «Ночей Боя» Логана в ТКО.

Не смотрите на меня так. Все мои футболки с книжными парнями в стирке. Я должна была заняться ею вчера, но типа

отключилась и не выбралась из постели аж до... ну, сейчас. Это нормально? Я превращусь в какого-то медведя гризли и впаду в спячку на следующие девять месяцев, пока мини-Логан растет внутри меня?

В дверь раздается резкий стук.

— Мы опоздаем, — тяжело вздыхает Люк.

— Иду, — стону я. Я звучу так же, как и Логан, когда пыталась разбудить его утром.

Разве нет какой-то фразы о парах, которые проводят слишком много времени вместе и начинают звучать одинаково? Или все дело в футболке? Если это футболка, сколько бы вы заплатили, чтобы увидеть Логана в одной из моих футболок с книжными парнями? Вы чего хохочете?

Открываю дверь и смотрю на Люка, на котором пара темных джинсов, бежевый свитер, темно-коричневые туфли и очень тонкий, но сладкий запах одеколона.

— Я что-то пропустила? Думала, мы пойдем к врачу.

— Мы и пойдем.

— Тогда почему ты выглядишь так, будто мы собираемся отправиться на свидание с милым парнем из Gap?

Люк ухмыляется, проверяя наручные часы.

— Он не *настолько* милый. — Прежде чем я смогу ответить, он направляется к лестнице. — Теперь давай. Мы не хотим опоздать.

Блин... он слишком серьезно относится к этому врачу. Даже для него. Это всего лишь прием, назначенный для мальчика, а не операция на сердце.

Как только мы садимся в машину и направляемся в частную школу, я достаю свой мобильный телефон, заставляя себя сделать единственную вещь, от которой себя отговаривала. Я ввожу пароль и смотрю на фотографию Логана, меня и мальчика с прощального ужина. Они оба улыбаются, находясь по обе стороны от меня. Тони сделал фотку всего лишь за несколько минут до того, как принесли нашу еду, и мой вечер испортился. Я ухмыляюсь при мысли, что они оба воровали с моей тарелки.

— Почему бы тебе не позвонить ему, Макс? Позвони и расскажи, — снова давит Люк.

Я блокирую экран и смотрю в окно.

— Это не так просто.

— И почему нет?

— Потому что я не хочу говорить ему по телефону! Я хочу посмотреть ему в глаза и увидеть, что он на самом деле чувствует по этому поводу. По поводу нас и... маленького создания, которое будет спать в колыбельке.

— Ты имеешь в виду ребенка? — Это слово заставляет меня съеживаться.

Я не люблю детей. Я имею в виду, что я никогда не проводила много времени с ними и не думала о них. Не думала, что когда-нибудь это станет чем-то, о чем я буду беспокоиться! Да, я занималась сексом. Член во влагалище плавно перетекает в зачатие. Понятно. Вот почему я была на таблетках! Так что можно просто выбросить их нахрен в окно.

— Макс, ты же не забеременеешь, если произнесешь это слово. — Я поворачиваю голову на его легкий юмор. — Кроме того, ты уже беременна, так что не беспокойся так, словно это возможно. Оно не прибавит количество детей внутри тебя.

— Д-д-д-детей?! Что значит «детей»?

— Возможно, близнецы, Макс.

Два мини-Логана и мальчика?! Два?! Как в случае «нужно поменять не подгузник, а ДВА подгузника»? Не один плач в три часа ночи, из-за которого мне нужно вставать с кровати, потому что Логан решил, что он оглох, а два?! Я не могу дышать. Дайте мне бумажный пакет. Или кексик! Лучшие два!

— Прекрати дымиться, — настаивает Люк, тормозя на красный свет. — Простая вероятность, Макс. На данный момент... их много. Самое главное — доставить тебя к врачу, проверить и убедиться, что ребенок в порядке.

Я киваю с пониманием и закрываю глаза, голова ударяется о подголовник.

— Можно кое-что предложить?

— Остановиться и купить мороженое? — От звука легкого хихиканья Люка я поворачиваю голову к нему и открываю глаза.

— Поехать посмотреть первый бой Келлара.

— Что?

— Поехать посмотреть его первый бой. Удивить его. Затем пойти

на ужин, поговорить с ним и рассказать новость.

Разве не секс в первую очередь поставил меня в это интересное положение? Хороший секс. Эмм... уф... потрясный секс. Хорошо! Сносящий крышу, достойный награды секс, на протяжении которого, я думаю, умерла и попала в рай. Боже. Пора вытащить это из меня.

— Я не смогу его удивить, если спрошу его, где проходит бой...

— В Вегасе. — Ответ Люка заставляет мои брови взлететь вверх. Когда я смотрю на него с недоумением, он продолжает: — Он оставил некоторые документы в баре. В них было указано место его первого боя. Контактная информация Джейка. Простая фигня. Ты должна позвонить Джейку и посмотреть, поможет ли он тебе придумать что-то.

Мое лицо морщится при мысли о встрече с ним в ближайшие пару недель вместо неизвестного отрезка времени.

Я даже не разговаривала с ним. Он позвонил мне, когда приземлился, но я спала. Он оставил мне сообщение, но когда я ответила, оказалось, что он направлялся на тренировку. У вас нет чувства, что это то, во что превратятся наши отношения? Одни телефонные переписки?

— Может быть... — Я жую свою нижнюю губу в течение секунды. — Может, мне взять с собой Дина? Он скучает по Логану так же, как и я.

— Я знаю. Поверь мне, я знаю. — Люк садится на одно из мест для посетителей снаружи школы Дина. — Разговоры с ним иногда кажутся иностранным языком. Я не знаю ни черта о космических пиратах. Или выдуманных вирусах, поедающих плоть.

— Видеоигры, — хихикаю я. — Просто скажи, что ты не знаешь ни черта о видеоиграх.

— Да, не знаю. — Он улыбается мне. — Почему бы тебе не подождать в машине, а я пойду и заберу его?

Я киваю в знак согласия, чувствуя неожиданный приступ тошноты.

Боже, надеюсь, это пройдет. Вы можете представить себе взгляд на лице Люка, если он вернется, увидев, что я наблевала в его очень дорогую кожаную сумку, которая лежит между моими ногами? Вы представляете что-то похожее на мертвецкое выражение лица, подчеркнутое явной яростью? Ха. Я тоже.

Глава 3

Логан

— На сегодня первая тренировка окончена, — говорит Джейк, ухмыляясь, как будто это он меня тренировал.

Чего не было. Расхаживание вокруг в дизайнерском костюме, постоянная болтовня по сраному телефону не тренируют, а раздражают. И он напоминает мне ублюдка из рода «теперь меня слышно?», когда постоянно спрашивает людей на другом конце телефона, как у них со связью.

Я вытираю пот со лба.

— Первая тренировка? А сколько их?

— Два в день на этой неделе. По два часа каждая. На следующей неделе переходим на два раза в день по три часа каждая. Твоему телу нужно адаптир...

— У моего тела нет проблем с долбаной адаптацией.

Джейк усмехается и делает шаг вперед, оказываясь ближе к моему лицу.

Достаточно близко, чтобы я мог выбить его зубы, в зависимости от того, что он скажет дальше.

— Я не сомневаюсь в этом, Келлар. Но позволь мне разъяснить тебе все кристально ясно. Ты больше не в низшей лиге. Больше никакого круглого ринга, пока девушка проносит табличку. Считай себя львом, борющимся за территорию. Лев борется за то, чтобы быть королем для львиц, которые будут поклоняться ему. Дело в большем, чем просто ступить на ринг и полагать, что ты лучший. Я вложил в тебя деньги, Келлар, и не позволю тебе все испортить, потому что твое эго такое же большое, как, скорее всего, и твой член. Ты будешь делать по моему. Будешь слушать, когда тебе говорят. Будешь следить за каждым гребаным правилом и протоколом, о котором я тебе скажу. И затем в конце дня ты скажешь: «Спасибо, Джейк. Можно еще раз?». Потому что ты хочешь этого так чертовски сильно, как не хотел ничего в своей гребаной жизни. — Высокомерный говнюк снова лыбится. — И взамен

за то, что ты был таким чертовски послушным, тебе платят. И под «платят» я не имею в виду то, что прячет Фрэнк в столе, я имею в виду такое количество денег за один бой, которого некоторые люди не видели за всю свою жизнь. Ты делаешь себе имя. Пробиваешь себе место, чтобы стать легендой. И ты начинаешь создавать будущее для своего ребенка, которого только что привел домой, и той прекрасной девушки, которую оставил.

Прежде чем я могу сделать шаг, его сотовый телефон снова звонит, и он уходит, чтобы ответить.

Каждая кость в моем кулаке болит от желания столкнуться с его грудной клеткой.

— Он всегда такой. Не чувствуй себя особенным, — произносит мягкий голос у меня за плечом.

Поворачиваясь, я вижу длинноногую блондинку с высветленными до корней волосами, загорелой кожей и ухоженными ногтями. Втиснувшись в короткое дизайнерское серое платье и пару шпилек, она выглядит так, как к этому стремится Лиз.

Хватит смотреть на меня так. Конечно, я не спал с ней. Я даже не знаю ее. Новый город, помните? Что вы имеете в виду, что не удивились бы, если переспал? Где ваша любовь?

— Лэйси Грин, но все называют меня Эл-Си. — Она протягивает свою свободную руку для пожатия. — Я один из помощников Джейка, но что более важно, теперь я твой помощник.

У кого-то еще появилось плохое предчувствие по этому поводу? Это просто долбаное расстройство желудка? Сегодня утром у меня на завтрак был самый странный тако. Кто, бл*дь, кладет клюкву в тако на завтрак?

— Всего нас четверо. Один для каждого бойца, которого представляет Джейк, и один исключительно для него. Считаю меня своим личным всем.

Последнее слово скатывается с ее языка очень медленно, что удивительно, учитывая, как быстро вылетали остальные слова.

Не говорите этого. Даже, бл*дь, не думайте об этом. Я не собираюсь изменять Макс. Черт, можно парню хоть капельку доверия, пожалуйста?

Скептически киваю, пожимая ее руку.

— Келлар.

— Логан.

Как только отпускаю руку, исправлю ее:

— *Тебе можно называть меня Келларом. Или Неразрушимым. Сама выбирай.*

Ее зеленые глаза мерцают, как будто она видит вызов во мне.

Мне ли не знать. У меня был такой взгляд.

— Тогда Келлар. Пока, во всяком случае. — Проверяя свой телефон, она широко улыбается. — Теперь, когда твоя тренировка с Домиником закончился, мы пойдем захватим тебе послетренировочный коктейль, прежде чем отправиться на сеанс массажа. Прошу за мной.

Смущенный, я делаю, как она говорит, и набрасываю полотенце на затылок.

— Что значит «массаж»?

— Для твоих мышц. Сразу после того, как ты немного посидишь в сауне. Одна из многих вещей, которые Джейк организовал для своих бойцов. Бесподобный, тихий спа-центр. Почти никаких камер и нет шансов быть найденным папарацци.

— Зачем...

— Ты превратишься в большой куш, Келлар. Черт, ты уже весьма большой куш. За тобой уже тянутся весьма удивительные последователи, и пресса уже готова вцепиться в тебя зубами. Это безумие! Я никогда не видела ничего подобного. Помимо того, что ты похож на мужскую модель на стероидах, теперь я вижу, почему *именно* Джейку нужно было заполучить тебя. В любом случае, ты скажешь Джейку «спасибо» за все меры предосторожности, которые он примет позже. Налево, — она указывает на наш путь напрямиком к ряду лифтов. — Позволь мне дать тебе краткое изложение того, чего ожидать?

Я здесь единственный задаю вопрос, дышит ли она между гребаными предложениями?

Не дожидаясь ответа, она продолжает, и звук ее каблучков теперь эхом проносится по парковочному гаражу.

— Я отвезу тебя из отеля в твою новую квартиру с одной спальней, которая уже готова. Тебе повезло, она находится в нескольких минутах ходьбы от спортзала, а также от нескольких небольших горячих точек города. Если тебе когда-нибудь понадобится помощь, будь то поездка в банк или в стрип-клуб, не стесняйся звонить.

Стриптиз? Ну, теперь, когда она упомянула об этом... О, да

ладно. Рано или поздно мне станет одиноко. Что? Вы не находите это смешным? Даже чуточку? Вы теряете чувство юмора, знаете это?

— В конце концов, мы перевезем сюда твой автомобиль, или сможешь купить новый, или арендовать, но, тем временем, считай меня своим личным всем. — Слово снова растягивается.

Пряча руки в спортивные шорты, я вздыхаю:

— Ты уже упоминала это.

Она бросает на меня быстрый взгляд, прежде чем опустить на глаза солнцезащитные очки, которые были в ее волосах.

— Сейчас твоей расписание — две тренировки в день. После ранних утренних тренировок с Домиником тебя ждет частный массаж с Эшли, небольшой заранее запланированный ланч, два часа отдыха, а затем послеобеденная тренировка с Кристоффером. Произноси с четким «К» и двумя «ФФ», чтобы не путать с его двоюродным братом Кристофером, у которого в имени одна «Ф».

Я не... Я, бл*дь, не знаю, что делать с этой информацией.

— Твои вечера в основном свободны, так что можешь заниматься любыми делами, которые сочтешь нужными. Однако имей в виду, что это может измениться на фотосессии, интервью и другие социальные обязанности. Кроме того, помни, что иногда вместо ланча тебя также могут забрать на фотосессии или интервью. — Остановившись на углу, перед зданием, которое выглядит немного небрежно снаружи, ее рот продолжает выплевывать слова до такой степени быстро, что я боюсь, как бы у нее не отпала челюсть.

— Ты также должен знать, что тебе нужен еженедельный уход за телом.

— Уход за телом? Я не долбаный пудель.

— Нет, — ее глаза блуждают по моему телу. — Отнюдь нет. — Когда ее язык впервые касается ее губ, я чувствую себя некомфортно.

Послушайте, я не против, если по мне пускают слюни. Кстати говоря, свои вытрите. Но я, бл*дь, вынужден работать с этой женщиной. Из того, как это звучит, я буду видеть ее столько же, сколько привык видеть Макс. А эти ее глаза в стиле «приди и трахни меня» в ее туфлях из той же области... Это не закончится хорошо. Ни для кого.

— Джейк требует, чтобы его бойцы не только были хороши на

ринге, но и выглядели не хуже. Ты можешь стоять здесь и сопротивляться, стонать, рыдать и топать ногами, но, по факту, это прописано в твоём контракте. Ты сделаешь это. Это просто. А сейчас у меня здесь есть девушка, что доставила для тебя белковый коктейль прямо сюда, так как, вероятно, до твоего массажа осталось около десяти минут. Продолжим?

Я делаю жест рукой, чтобы она прошла вперед, и меня омывает новое чувство страха.

На что именно я подписался?

Макс

Вы когда-нибудь нервничаете, ожидая доктора? Есть что-то в долгом ожидании узнать, что с вами не так, или чтобы вам сказали, как вам улучшить свое здоровье, отчего у меня дрожат руки. Иногда, думаю, это из-за того, как дерьмово все закончилось с папой. Плюс уродство этого платья, конечно, делу не помогает. Почему оно должно открывать спину, словно недоделанная смиренная рубашка?

— Мы уже можем войти? — голос Дина звенит из-за закрытой двери.

— Да. Входите, — отвечаю я.

Люк вместе с Дином входит в мою смотровую, оба улыбаются, как будто они только что выиграли какую-то странную лотерею.

Как так, что все остальные в восторге от того, что я залетела? Десять баксов на то, что Люк умер, если бы ему пришлось носить в себе ребенка и запустить твердый пресс — его святыню важности правильного питания и тренировок.

— Прекрати так нервничать, Макс, — ворчит Люк рядом со мной.
— Это не будет так плохо.

— Я не нервничаю. Я расстроена.

— Почему расстроена?

— Потому что я хотела остановиться за мороженым, а ты со своим вето.

Ничего не могу с этим поделать. Я ем, когда нервничаю. Знаю, что я только что сказала, что не нервничаю, но я нервничаю. Ему не нужно знать, что я боюсь того, что доктор войдет с тремя рогами, кольцом быка в ноздрях и хвостом дьявола, выглядывающим из брюк. Я упоминала, что мне действительно не нравятся доктора?

— После. Я сказал тебе. Клянусь, у мальчика и то больше терпения, чем у тебя, — бормочет Люк, прежде чем перевести свое ворчание на Дина. С тяжелым вздохом он спрашивает: — Что ты делаешь?

— Смотрю. Похоже на утку. Кря. Кря, — смеется он, играя с одним из инструментов в комнате.

У меня не хватит смелости рассказать ему, что это.

— Ты хоть знаешь для чего это используется? — Люк скользит

одной рукой в карман, его отцовский голос повышается.

Внезапно Дин еще раз усмехается, его улыбка почти копия Логана, так что на нее на самом деле больно смотреть.

— Что-то мне подсказывает, это не для шоу кукольных уток.

— Это вставляется в то же место, куда ты так отчаянно пытаешься вставить свой пенис. — Как только лицо Дина начинает хмуриться, Люк заканчивает: — И затем они приоткрывают его и...

— Ладно! Ладно! — Малец откладывает инструмент и содрогается. — Я понял.

— Это кабинет врача, малец, а не магазин игрушек. Однако с тобой, как и с Келларом, кажется, нужно напомнить, что правила одинаковы. Не распускай руки. — Люк делает паузу, словно ему в голову пришла еще одна мысль. — По крайней мере, мне не нужно напоминать вам, что это касается и медсестер, и докторов.

Вау. Иногда я забываю, каким распутным был Логан. Да, я сказала «был». Я верю, что он не пустится во все тяжкие. Хорошо, ладно, не верю, но я над этим работаю. Хорошо! Буду работать.

— Откуда ты знаешь, что этот доктор вообще хороший? — Я пытаюсь отвести тему разговора от моего парня-шлюхи.

Ха. Он мой парень. Мы на самом деле достигли этого. Помните, когда этого не было? Кажется, так давно. Что вы имеете в виду, это было всего несколько недель назад? Вот как уходишь от сентиментального момента.

— Потому что Майкл...

— Кто такой Майкл?

— Доктор мальчика.

— Я думал, его зовут доктор Флинн, — Дин выглядит смущенным.

— Зовут. Его имя Майкл...

— Почему ты называешь моего доктора по имени?

— Почему ты задаешь так много вопросов?

Меня окатывает внезапной волной истощения, и я зеваю.

— Потому что ему пятнадцать, Люк.

Неужели я единственная, кто думает, что легкий сон станет отличной идеей прямо сейчас?

— Но скажу, что здесь я на стороне мальчика. Почему ты называешь его доктора по имени?

— Мы работали вместе в прошлом.

Ответ есть, чего не скажешь по его вниманию, которое сосредоточено на полу.

Я знаю этот признак! Я знаю этот взгляд!

— Ты спал с доктором мальчика?

— Ты натянул моего доктора? — на лице Дина появляется веселость.

— Нет. Нет! — Он прочищает горло, глядя на нас обоих. — Я... я не обязан объясняться.

— Тогда я собираюсь предположить, что ты врешь и натянул моего доктора, как барабан на рок-концерте.

Открываю рот, чтобы отругать его, когда Люк отрезает:

— За речью следи...

— Ругательств не было. Просто красочное выражение.

— Говоришь словами моей сестры, — Люк медленно качает головой.

— Тетя Эрин — мудрая женщина.

Не... даже не запоминайте то, что он только что сказал.

— Я не НАТЯГИВАЛ твоего доктора, малец. Я был... определенно заинтересован. Он нет. Конец истории.

— Вот почему ты выглядел, как ходячая реклама «Ральфа Лорена» (прим. пер. — американский модельер), перед этим приемом. Хотел показать ему, что он упустил? — Мое хихиканье заставляет Дина подавиться смешком вместе со мной.

— Ты такая же, как и твой сын, ты это знаешь?

Я мягко улыбаюсь на такое определение.

Конечно, если я смогу привыкнуть к тому, чтобы Дин называл меня так, идея о том, что маленький человечек, который появится из меня и будет меня так называть, не должна волновать меня, так ведь?

— Послушай, мне нравится красиво одеваться. Вот и все, — утверждает он. — Кроме того, мы с Майклом просто друзья.

— Такие «просто друзья», как ты и дядя Стюарт? — дразнит малец, и мне хочется его похвалить.

Он действительно точно подметил, не так ли?

— С каких это пор ты называешь его дядей Стюартом? Ты едва ли его видишь, — раздражение Люка начинает окрашивать его щеки.

— Я постоянно его вижу, — смятение Дина снова появляется. —

Они с дядей Си Джеем лучшие друзья.

В глазах Люка вспыхивает ревность и дискомфорт, прежде чем он смотрит на потолок, бормоча:

— Не напоминай.

Вам не кажется, что вы что-то упускаете, потому что мне — да.

С любопытством спрашиваю:

— Откуда ты знаешь, что они лучшие друзья?

— Они много зависят вместе. — На его невинный ответ он получает презрительное хмыканье от Люка. Дин скрещивает руки на груди. — От этого тебе не сидится на месте в последнее время? Думаешь, дядя Си Джей и дядя Стюарт обманывают?

Люк начинает:

— Малец...

— Это же, бл*дь, невероятно! — Его накрывает приступ истерического смеха.

— За речью следи, — бормочу я, не уверенная, услышит ли он меня из-за своего веселья.

Выражение на лице Люка меняется от раздраженного до смущенного — такая редкость.

На самом деле, такая редкость, что думаю, нужно это сфотографировать. Повесить в рамочку в коридоре. Нам нужно запомнить этот момент прямо сейчас, потому что Люк Харт не смущается. И буду откровенной, Эрин тоже. Не знаю, как им обоим удалось перестроить свои организмы, чтобы исключить этот ген, но, блин, это удобный трюк. В старшей школе один из спортсменов подумал, что было бы смешно спрятать всю одежду Люка, когда тот был в душе, думая, что ему будет слишком стыдно делать что-либо, кроме как умолять вернуть одежду. Люк вышел из раздевалки и пошел по коридору только с полотенцем, едва висящем на его талии, к своему шкафчику, где он хранил дополнительную футболку. Я только что вышла из класса математики, когда увидела все воочию. Излишне говорить, что каждое сердце в груди учениц было разбито в тот день, когда они узнали, что он играл в той же лиге, что и они.

Когда его смех прекращается, Дин произносит:

— Ты знаешь, что это безумие, правда ведь? — Когда Люк не

отвечает, Дин разъясняет: — Дядя Си Джей — не гей. Типа вообще. Не проси меня объяснять, откуда я это знаю, иначе меня посадят под домашний арест без права выходить куда-либо без присмотра до конца жизни.

Звучит не очень хорошо.

— Помимо этой секретной информации...

Си Джей показывал ему какое-то домашнее порно? Вы чертовски правы — я только что ахнула! Я сломаю его пополам, если он показывал мальцу хоть какие-нибудь грязные домашние фильмы!

— Дядя Си Джей поклоняется земле, по которой ходит тетя Эрин. Я имею в виду, подобно тому, как Канье Уэст сохнет по Ким. Хотя, по моему, у дяди Си Джея больше понтов, чем у Канье.

Понты? Сравнение с Канье и Ким? Не знаю, стоит ли сказать ему, чтобы перестал читать еженедельник US Weekly или отключить MTV. Скажите, что болтать подобную чушь для подростков нормально. Интересно, это влияние девушки... черт, это может быть просто Эрин.

Люка раздражает само только слово:

— Ты только что сказал «понты»?

— Да. И стиля тоже больше. Во всяком случае, дядя Си Джей с ума сходит по тете Эрин, вроде того, как папа сходит с ума по маме.

Озадаченный, Люк спрашивает:

— Папа и мама? Правда, что ли?

— Пробую, — Дин пожимает плечами и подмигивает. — Дядя Си Джей на сто десть процентов по уши влюблен в тетю Эрин. А дядя Стюарт...

Мальца прерывает стук в дверь. Люк выглядит готовым упасть и умереть на месте от того, что не узнает окончание предложения.

Видите? Не одной мне приходится проходить через эту пытку.

Когда дверь слегка приоткрывается, из-за угла появляется худое лицо молодой женщины, обрамленное темными каштановыми волосами, и яркая улыбка убивает мой страх перед тем, что она тайный двойной агент дьявола.

Эй, я же сказала. Я не люблю докторов.

— Вы готовы? — Я киваю, и она входит в комнату, закрывая за собой дверь. По мере приближения ее улыбка снова растет. — Вы,

должно быть, Макс. Я доктор Офелия Блейк.

Я жму ее мягкую руку и отвечаю:

— Приятно познакомиться.

Потом она смотрит на Люка.

— Вы отец?

— Боже, нет, — хрипит он с намеком на отвращение в голосе.

Лучше бы причиной этому была мысль о том, что у меня нет члена, а не то, что я ему отвратительна.

Не задумываясь, доктор извиняется:

— О, мне очень жаль. — Ее внимание переключается на Дина, который широко улыбается, и я вижу панику на ее лице.

— Точно нет, — быстро ставлю ее в известность. — Это мой сын. — Дин гордо улыбается от этого слова, но доктор почти в таком же ужасе, как и была до этого. — Усыновленный. Я не была беременна им в средней школе.

Она хихикает и кладет руку на сердце.

— Слава Богу. Не то чтобы я осуждала. Всякое случается. Если вы не против вопроса, когда отец к нам присоединится?

— Он уехал по... — концовка предложения застревает в горле.

Уехал по работе, надеюсь. Уехал делать то, что он делает на ринге, а не то, что он делает в постели. Стоит ли мне переживать? Чувствую, что стоит. Я не должна, так ведь? Все это сомнение — это всего лишь гормоны...

— По делам, — вступает за меня Люк. — А я дядя, Люк.

— Точно. Друг Майкла, — быстро вспоминает она. Когда ее карие глаза вновь находят меня, всю тревогу, которую я ощущала, смывает.

Как она это делает? Вот я переживала, что она посланец дьявола, а вместо этого она оказывается ангелом без крыльев, типа Касиэля. Да. Да. Я снова делаю это — отпускаю на волю себя-заучку. Простите.

— Хотите, чтобы они остались или вышли? Выбирать вам.

— Они могут остаться, — я мягко улыбаюсь, зная, как много значит для них обоих остаться здесь.

И давайте не будем забывать о том, что если бы этих двоих здесь не было, я бы уже давно свихнулась.

— Тогда ладно. Давайте начнем, — говорит доктор Блейк, разворачивая лист бумаги у меня на коленях.

Стандартные вопросы — не проблема, хотя я по-настоящему смеюсь, когда Дин морщит лицо от последнего вопроса.

Типичный парень.

Она продолжает спрашивать меня о проблемах здоровья в прошлом, предыдущих беременностях, задает другие нормальные вопросы, пока указывает мне лечь назад, потому что настало время для ультразвука.

Она мило смотрит на Люка и Дина.

— Вы, парни, хотите остаться здесь на эту часть?

— На какую часть? — с любопытством спрашивает Дин.

— Давайте просто скажем, что она вам не понравится... — от ее ответа на моем лице появляется тревога.

Какого черта это значит?

— Почему бы тебе не пойти стать рядом с Макс и поддержать ее за руку, малец? Отвлеки ее на мгновение от того, что сейчас произойдет.

В унисон мы с Дином спрашиваем:

— А что сейчас произойдет?

— Я собираюсь использовать вагинальный зонд для ультразвука.

Я достаточно научной фантастики посмотрела за свою жизнь, чтобы знать, что зонд — плохо! Очень плохо!

Дин морщится и быстро передвигается, так что теперь стоит спиной к доктору. Когда она смотрит на Люка, тот пожимает плечами.

— Я — медбрат. Я уже все видел.

— Все равно не думаю, что ты захочешь смотреть, как в меня будет входить зонд! — визжу я на Люка, которого едва ли что-то волнует.

— Мы уже забыли, как много раз я входил в комнату, пока вы с моей сестрой вставляли тампоны?

— Чувак... — голова Дина клонится вперед, пока доктор пытается скрыть смех.

— Не моя вина, что ты стучать не умеешь!

— Не моя вина, что вы двое, кажется, не понимаете, как запирается дверь. А теперь расслабься. Я не буду смотреть, пока она будет его вставлять. Отвернусь.

Нежно положив руку мне на плечо, доктор Блейк говорит:

— Просто дай мне знать, если захочешь, чтобы они вышли.

Мой взгляд мечется к Дину, который выглядит точно так же, как выглядел бы Логан в этой ситуации. В абсолютном ужасе, очумелый, но

взволнованный.

Логан бы был взволнованный, так ведь? А я должна быть взволнована? А вы?

— Дин, — шепчу я, — хочешь подождать, пока она...

— Пока мне не нужно смотреть. А ей не стоит вновь произносить это слово... Со мной все будет в порядке, — с ухмылкой, он встречается со мной взглядом, и добавляет: — Если ты не против.

Я беру его руку и крепко ее сжимаю.

— Это круто, малец.

Доктор Блейк инструктирует меня, куда поставить стопы, делая все лучшим образом, чтобы сохранить мою приватность, и продолжает осматривать, помещая очень неудобный предмет в место, где ему никогда не были бы рады.

О, бог ты мой! Это... это ужасно! Это не так, как выглядит по телевизору. Вообще. Они пропускают эту часть. Ублюдки.

— Макс, — зовет меня доктор Блейк. — Мне нужно, чтобы ты сделала глубокий вдох и расслабилась.

— Давай, Макс, все не так плохо, — успокаивает Люк.

Прежде чем я срываюсь, вмешивается доктор Блейк:

— Только потому, что ты привык к неудобному зондированию, не значит, что и она должна. — Комментарий зарабатывает легкий смешок от меня, и в результате мое тело расслабляется.

Она мне нравится. Немного изгибости от доктора для меня вещь хорошая.

— Так лучше, — комментирует она и двигает устройство. Спустя секунду или две кивает головой. — Смотри.

Мы устремляем глаза на экран и видим мое тело изнутри. Не уверена, что когда-либо хотела увидеть такое на экране.

Вы думаете, я похожа на Кардашьян? Какая часть меня говорит, что я хочу светить своим влагалищем на весь город? Ага, я знаю, что в интернет загружается не такое, но все равно. Чувство... необычное. И странное.

— Это ребенок, — она вытягивает палец и прикасается на экране к самой маленькой точке во всем мире.

Вполне уверена, я ела шоколадные шарики размерами побольше, чем эта штучка.

— Все выглядит нормально? — спрашивает Люк то, что, я знаю,

должна спросить я, но, кажется, не могу.

— Выглядит отлично, — уверяет она его и затем поворачивается ко мне.

— Та штучка — это ребенок? — громко заявляет Дин, щурясь на экран.

— Ага, — отвечает доктор Блейк.

— Но он размером с попкорн. Кажется.

— Они растут, гений, — закатывает глаза Люк.

— Они лопаются. — Его шутка кажется отдаленно смешной.

О боже... в один день лопну и я. Взорвусь? Всего лишь расширюсь сверх меры в талии, пока она не станет размером с экватор... и... и... я не могу дышать. Я, бл*дь, не могу дышать.

— Люк, Дин, как насчет того, чтобы дать мне несколько минут с Макс наедине? — доктор Блейк вынимает из меня аппарат.

Люк смотрит на меня, затем на мальчика. Оценивает ситуацию, кивает и указывает головой на дверь.

— Давай выйдем в комнату ожидания на минуту.

Дин отпускает мою руку и следует за Люком, оставляя меня наедине с доктором. Она дает мне минуту помолчать, которую я использую, чтобы закрыть глаза и сделать глубокие вдохи.

Я не могу верить в это. Я не могу в это верить. Примерно два месяца назад моей самой большой проблемой было заставить Логана заметить меня, а теперь... а теперь я собираюсь подарить этому миру новую жизнь, и я просто... я просто...

— Хочешь поговорить об этом? — слышу я голос доктора Блейк. Открываю глаза, пока сажусь, чтобы лучше ее видеть. — Я узнаю этот взгляд.

— Взгляд?

— Ну, обычно у пациенток есть два вида взглядов. Первый: «О, боже мой! Мы сделали это! Мы наконец-то сделали это!», и второй: «О, боже мой... что мы наделали? Какого черта мы наделали?». А ты, милая, выглядишь, словно у тебя сердце в глотке застряло. — Я не отвечаю, но могу почувствовать, как дрожат губы. — Макс, я буду с тобой честна. Это большой шаг. Но по тому, что я вижу, ты не будешь делать это в одиночку. А это чертовски огромная разница. Принимай беременность по шагу за раз, и я сделаю все, чтобы помочь тебе пройти процесс так безболезненно и информативно, как только возможно.

Впервые с тех пор, как я вошла в кабинет, я дышу немного легче. Хотя, когда доктор кладет руку в успокаивающем жесте мне на бедро, я чувствую слезы на глазах, задерживая дыхание.

— Плакать — это нормально, — уверяет она меня.

Поэтому я плачу.

Просто дайте мне поплакать сейчас. Я знаю, что моя жизнь вот-вот перевернется с ног на голову, снова, но это впервые так реально. Вы не против, если я положу голову вам на плечо? Всего лишь на минутку? Мне на самом деле сейчас это нужно.

Глава 5

Логан

Десять дней. Десять дней диет, постоянных фотосессий, интервью, указаний что говорить, как говорить, что не говорить, что, мать его, носить, как, бл*дь, дышать на ринге.

Это, чтоб его, не шутка. Как ДЫШАТЬ на ринге. По ходу, я пропустил мимо ушей напоминание о том, что неправильное поступление кислорода в легкие может стать причиной отключки.

— Знаешь, а Джейк впечатлен, — говорит Эл-Си, тормозя перед моим квартирным комплексом.

*Я скучаю по дому. Никогда раньше не приходилось жить в квартире. Это, бл*дь, выбивает почву из-под ног.*

Не отвечаю, но вскидываю брови в ответ.

— Ты ему нравишься, что необычно. На самом деле, ему не нравился ни один из бойцов, которые у него были. Нравятся только деньги, которые они приносят. Разница большая.

— Что сказать? Меня все любят. — Мое дерзкое замечание приносит неожиданный блеск в ее глаза.

И вот опять. У нее такой взгляд, по крайней мере, дважды в день. Не знаете, есть ли средство от горячих цыпочек? Не смейтесь. Я, блин, серьезно. Оно мне нужно.

— Вот так вот... — Как только она облизывает губы, я понимаю, что мне пора выходить. Приготовился, чтобы выбраться из машины, но девушка останавливает меня и добавляет:

— Уверен, что никуда не хочешь сходить? Я могла бы вытащить тебя на пару бокальчиков или что-нибудь еще.

— Я не пью.

— Всегда есть что-то...

Давайте. Скажите это. Усомнитесь. Спросите, на самом ли деле есть женщины, которые бросаются на меня вот так, но вы были со мной достаточно долго, чтобы понять, что меня не устраивает подобное дерьмо. Сотрите с вашего лица сомнение во мне. Я никуда с ней не иду. Дураком меня считаете? Знаете что? Забейте.

— Спокойной ночи, Эл-Си, — бормочу я, прежде чем вылезти из машины и закрыть за собой дверь.

Не оглядываясь, провожу ключ-картой по слоту и вбегаю по лестнице на третий этаж. Достāju ключи из кармана и вставляю их в замок, когда с противоположной стороны коридора открывается дверь.

— Неразрушимый, — зовет женский голос, и я оглядываюсь через плечо, видя свою соседку Крисси в шортах и спортивном лифчике.

Женщины в Калифорнии, как правило, носят меньше одежды. Ходячее искушение для любого парня, кроме меня. Сейчас мне нужна только одна женщина, и по ощущениям, она в миллионе миль отсюда. Скорее всего, облизывает глазурь от кекса с пальцев. Я хочу, чтобы она облизала меня, как чертову глазурь.

— Добрый вечер, Крисси.

Она прислоняется к дверной раме, и затем из-за ее плеча выглядывают еще две блондинки в похожих нарядах, превращая вид в

картинку из Playboy.

Богом клянусь, они выглядят как нечто неуместное.

— Мы делаем «Маргариту» и собираемся посмотреть «Жажду крови» на Netflix. Хочешь присоединиться?

Хочу ли я смотреть, как три порнозвезды будут потягивать ликер и запрыгивать мне на колени, когда испугаются малобюджетного фильма ужасов? В один прекрасный день ответ мог бы вписаться в одно простое «конечно», после чего я бы развернулся и позволил себе насладиться оргией. Что значит вчетвером не оргия? Какая разница. Весьма близко. И прежде чем вы спросите. Да. Они у меня были.

— Подумываю лечь пораньше.

— Оу, — трио вздыхает в унисон.

Поверить не могу.

— Но кто защитит нас от по-настоящему страшных частей? — Та, что с большими карими глазами и в фиолетовом спортивном бюстгальтере, поднимает палец к губам, изображая самую невинность.

Разве не безумие, что полгода назад я бы не задумывался дважды, а теперь идея оказаться где-то рядом с ними заставляет меня чувствовать порывы блевануть. Что со мной не так? Что значит, это настоящая любовь? Вы... хватит читать эти девчачьи книги. Вы действуете на меня немного по-девчачьи.

— Спокойной ночи, дамы, — хихикаю я, прокручиваю ручку и вхожу в свою маленькую квартирку с одной спальней.

Бросив ключи на тумбочку, опускаю спортивную сумку и начинаю снимать ботинки прямо у двери. Медленно прохожу мимо темной гостиной и дальше по маленькому коридорчику в свою комнату, зная, что должен остыть, но не хочу рисковать и снова разбудить Макс посреди ночи.

Вся эта чертова разница в часовых поясах. Помимо этого, с ее графиком работы и графиком моих тренировок я разговариваю с ней едва ли полчаса в день. Вы хоть представляете, какой это кошмар? Это как абсолютно отказаться от какой-то привычки. И причин, по которым я должен был от нее отказаться, нет. Мы только начали встречаться, и вместо того, чтобы проводить больше времени вместе, мы делаем наоборот. Вы хоть какой-нибудь смысл в этом видите?

Я плюхаюсь на край матраса и пытаюсь связаться с ней по видео.

До сих пор это не срабатывало, но надежда умирает последней.

Внезапно лицо Макс появляется на моем экране. Она склоняется над камерой, мокрые волосы прилипают к лицу, а тело завернуто в белое полотенце. Мой член вскакивает прежде, чем у меня появляется возможность полностью ее увидеть.

— Логан, — она довольно выдыхает мое имя.

Боже, как чертовски приятно ее слышать.

— Максимус, — отвечаю я, глаза пытаются удержать взгляд на ее полотенце.

Чего вы от меня хотите? Ее сиськи прямо там и мокрые, словно какая-то фантазия в награду за то, что я был хорошим мальчиком весь день. У меня чувство, что я должен быть вознагражден, а у вас нет?

— Ты только что вернулся домой? — спрашивает она, садясь на нашу кровать и поднимая телефон.

— Да. Смело могу предположить, что ты только что из душа.

— Виновата, — она хихикает и поправляет полотенце.

Мой член дергается, вынуждая меня сказать:

— Сбрось полотенце.

— Я не сброшу полотенце, — Макс снова хихикает.

Перемещаясь по кровати так, что голова прислоняется к изголовью, а ноги вытянуты, я повторяю строже:

— Сбрось полотенце, Макс.

Ее карие глаза загораются от тона моего голоса. Она сжимает бедра.

Рад, что я не единственный, кто страдает.

— Сбрось полотенце, детка.

Макс вытаскивает заправленный кусочек и позволяет материалу упасть вокруг нее, открывая ее великолепные сиськи, по которым я скучаю, и на которые хочу смотреть, прикасаться, облизывать. Мой член снова пульсирует, когда я облизываю губы, вспоминая о том, насколько, черт возьми, она хороша на вкус.

Тяга такая, словно я только что взял ее. Бл*дь. Я скучаю по своей девочке.

— Ты чертовски красива, ты это знаешь?

— Ты говоришь это только потому, что возбужден.

Я тихо хихикаю, теперь моя рука обернута вокруг члена в шортах.

— А возбужден, потому что ты прекрасна.

— Не самая твоя лучшая реплика, Логан, — звук ее голоса накрывает мое тело так, как я хочу, чтобы ее тело накрыло мое прямо сейчас. — Но и не самая ужасная.

— Я скучаю по тебе, Максимус. По всей тебе.

— По всей мне, значит? — Ее игривость — это то, на что я надеялся. — Что ж, почему бы мне не дать тебе получше меня рассмотреть?

Дамы, не стесняйтесь и отойдите, если живое порно не для вас.

Макс ставит телефон на нашу тумбочку, что открывает мне славный вид на все ее тело. Ее великолепную темноватую кожу цвета мокко, идеальные полные сиськи, к которым тянутся мои руки, изгибы, от желания облизать которые мой язык умирает, и задницу настолько феноменальную, что я не могу дождаться, чтобы снова не оставить на ней свой след. Я достаю член из шорт и начинаю гладить себя, наблюдая за тем, как она стоит, словно какая-то секс-куколка.

Не дожидаясь указаний, Макс проводит кончиками пальцев по сиськам, нежно прикасаясь к одному соску. Я увеличиваю скорость своих движений по члену. Руки Макс медленно танцуют по животу, и я всасываю нижнюю губу в рот. Вида моей красивой девушки будет достаточно, чтобы толкнуть меня за край, если мы оба не сбавим обороты. Ее руки ласкают каждый утонченный изгиб, в то время как мой разум представляет, что это делаю я. Она придерживается ритма в своих прикосновениях, тихонько постанывает, когда сжимает места, мое прикосновение к которым, я знаю, сводит ее с ума.

Теперь я убежден как никогда, что внутри каждой девушки-заучки живет сексуальная кошечка, ожидающая, чтобы ее погладили. Вы только что мяукнули?

Как только ее пальцы касаются бедер, двигаясь к клитору, я заявляю:

— Нет. — Смутившись, она останавливается и ждет указаний. Вместо них я добавляю. — Никто не прикоснется к тебе там, малыш, только я.

Ее челюсть плюхается на пол, и, издеваясь, Макс отвечает:

— Но это мое тело...

— И за последние четыре года, я уверен, ты достаточно к нему прикасалась. Давай я объясню тебе, Максимус. Каждый оргазм,

который пронзит твоё тело, принесет лишь моё прикосновение, мои губы или мой член. Каждый оргазм, который ощутит твоё тело, уже будет заклеен моим именем. Так что убирай-ка свою ручку с моей территории и заканчивай сексуальный танец, который начала для меня.

Справедливо? Абсолютно. Нет. Не спорьте.

Она улыбается и продолжает, касаясь себя дразнящим образом, её руки дают моему члену то, что ему нужно, стоны питают освобождение.

Слишком, бл*дь, долго, чтобы не мастурбировать. Я парень. Бл*дь, я мог и умереть. Умереть! Вы хотите моей смерти? Почему вы смеетесь? Умереть от синдрома синих яиц почти хуже, чем отрубить себе член.

— Ты близко, Логан? — Мурчит Макс, когда одной из рук ласкает ягодицу. Ту самую, которую я собираюсь схватить рано или поздно, я надеюсь. Слишком поглощенный приятными ощущениями от мастурбации и её красивым видом с вернувшейся на лицо дерзостью, я едва заметно киваю. Макс пробегает пальчиками по волосам и едва слышно говорит:

— Боже, Логан. — Это конец. Внезапно меня разрывает пополам — дни, в которые я не брал её утром, днем или ночью, изливаются на меня, покрывая мои дорогие спортивные шорты, которые меня просили носить.

Это, бл*дь, того стоило.

Макс перестает двигаться и широко улыбается.

— Я знаю этот взгляд...

— Ты и должна, — я откидываюсь назад, слишком уставший, чтобы вставать и вытереть беспорядок, который сделал. Когда она снова улыбается, я говорю:

— Подними меня. — Макс подпрыгивает к телефону и поднимает его, прежде чем прижаться к одеялу, а голову откинуть на подушку, отчего кажется, будто она в рамке, словно картина или рисунок.

Почему у меня болит в груди? Это изжога?

— Я скучаю по тебе, — она мягко вздыхает. — Очень сильно.

— Я тоже скучаю по тебе, Максимус. — Она нежно улыбается и молча смотрит на меня, словно упивается моим видом. В её глазах взгляд, который я знаю точно так же, как и она знает мой при достижении оргазма.

Я не хочу давить на неё. Не хочу говорить этого. Не сегодня.

Сегодня вечером я просто хочу увидеть ее улыбку. Неужели я так много прошу? Всего лишь улыбку моей девушки?

Прочищая горло, спрашиваю:

— Как там работа?

— Неплохо. Тони нашел нам какой-то странный клубный бранч. Мероприятие понадобилось в последнюю минуту, но платят много, так что есть свой плюс.

Делая все возможное, чтобы не выйти из себя при упоминании его имени, я спрашиваю:

— Говоря о Тони, как он поживает?

Знаю, знаю. Я помню, что он для нас сделал, но все же. Просто... дайте мне немного покипятиться, ладно? Макс обеспокоена тем, что я сплю с актерским составом «Спасателей Малибу», а я переживаю, что между ними произойдет момент с «Бухты Доусона». И прежде чем вы начнете расспрашивать, почему я ссылаюсь именно на эти фильмы, давайте просто скажем, что когда дома никого нет, каналы с фильмами отстой, а Люк мониторит Netflix, и дерьмо случается.

— Он в порядке. Недавно начал встречаться с какой-то Бриджет. Они сходили лишь на парочку свиданий, но, кажется, она ему нравится. Но опять же они всегда нравятся ему в начале. Как-то так.

Переводя тему с его личной жизни, но все же говоря о нем, я спрашиваю:

— Малец сказал, что тренировки с ним дали свои плоды. Что у них получилась команда. Одни победы.

— Да! Он волновался, пока не отправился на свою первую тренировку в шесть утра. Его из постели вытащить труднее, чем тебя.

Улыбаясь, пожимаю плечами.

— Яблоко от яблони...

Голосом, который рушит во мне все, она произносит:

— Он тоже по тебе скучает.

— Я знаю. — Тоскливый комок вины поднимается у меня в горле.
— Он звонит мне, когда приезжает домой из школы.

— Каждый день?

— Да...

Это типа странно, что я ожидал, что буду больше похож на старшего брата, а превратился в нечто большее... но не совсем... эм,

в кого-то более похожего на родителя. Не начинайте. Вы знаете, что я пытаюсь сказать.

— И Люк. Он тоже скучает по тебе.

— Я разговариваю с ним во время одного из его перерывов. Обычно пятнадцатиминутных.

— И Эрин... я имею в виду, она никогда не скажет этого вслух, но ты знаешь.

— Да. Они с Си Джеем выработали привычку писать мне около полуночи, жалуясь друг на друга.

— Значит, одной мне не удастся поговорить с тобой?

Боль в ее глазах заставляет меня отвернуться.

Это не моя вина. Ну, то есть моя. Мне никогда не стоило становиться профессионалом. Стоило остаться там, где был. У меня был гребанный мир. Весь гребанный мир в моей постели рядом со мной каждую ночь. Почему вы не остановили меня?

Когда я смотрю обратно, то облизываю губы.

— Макс...

— Нет. Все нормально. Это не твоя вина.

— Макс...

— Просто... время дерьмовое.

Ухудшая настроение с каждым вздохом, я пробую снова:

— Макс...

— Кстати говоря, мне неплохо было бы отдохнуть. Завтра рано вставать.

— Точно... — Мой голос затихает, отвращение к самому себе и раздражение сочатся из моего ответа.

— Прежде чем я уйду, скажи, с тобой все в порядке? — Ее голос дрожит, словно слезы хлынут до того, как ей удастся повесить трубку.

— Да. Кроме того, что я не могу быть с тобой, все в порядке.

Не вспоминайте Эл-Си и ее неспособность не вешаться на меня. Я пытаюсь разрядить ситуацию, а не воспламенить ее.

— Хорошо. Правда, хорошо. Я так рада, то ты наконец получил свой большой шанс, Логан...

В моих словах убеждения меньше, но я соглашаюсь:

— Да... я тоже.

— Спокойной ночи, — тихо произносит Макс.

— Спокойной ночи, Максимус. Я люблю тебя.

Она пытается изобразить улыбку на лице, но предают слезы, которые она пыталась сдержать.

— Я тоже тебя люблю.

Прежде чем у меня получается сказать что-нибудь еще, она заканчивает вызов, оставляя меня с двумя беспорядками. Тем, что она помогла создать на моих бедрах, и тем, что становится все более ощутимым в моем сердце.

Мне даже насрать насколько по-гейски это звучит. Знаете, я с радостью встал на ринг, чтобы избежать многих вещей в моей жизни, и теперь все, что я хочу сделать, — это уйти с него, чтобы снова быть счастливым. Как, черт возьми, это может иметь хоть какой-нибудь гребанный смысл?

Глава 6

Макс

Дин подсакивает в кресле самолета рядом со мной. Он не может прекратить рассматривать все вокруг. Он на самом деле напоминает мне щенка, которого взяли в поездку на машине.

Что очень странно, потому что я знаю, что он мой сын, и я, наверное, не должна сравнивать мальчика с собакой, но он именно так

и выглядит! Ему осталось только повилять хвостиком и попытаться высунуть лицо на ветер.

— Не могу поверить, что мы летим в Вегас! — Он откидывается в кресле, его внимание наконец-то снова переключается на меня.

— Ты же знаешь, что ты недостаточно взрослый, чтобы... хоть что-то делать Вегасе, так ведь?

— Уверен, я найду *чем* заняться, — улыбка на его лице сулит беду.

Логан что, в роли прощального подарка оставил ему пособие как ходить, говорить и вести себя, как он?

Не успела я открыть рот и побранить его, как он восклицает:

— Поверить не могу, я на самолете! На настоящем! Я никогда не думал, что попаду на самолет. Черт, да я даже никогда не думал, что проживу так долго, чтобы у меня появилась настоящая причина, чтобы...

Из-за последней части его предложения ком застревает у меня в горле.

Я упоминала, что в последнее время я ходячая живая эмоция? Мой аппетит наконец-то взят под контроль, но теперь я суперчувствительна во всем и возбуждена двадцать четыре часа в сутки. Самое странное сочетание. Самое херовое сочетание. Особенно учитывая, что Логан сбросил на меня бомбу в виде правила не прикасаться к себе. Даже говорить не буду, как мне тяжело прочитать книгу Салис Роджер и не прикоснуться к себе.

— Ну, я рада, что везу тебя с собой. Логан будет доволен. — Я скользну вниз в своем кресле.

— И я увижу его бой!

— Ага.

— Вживую!

— Ага.

— На профессиональном ринге! — Теперь понимая, что он говорит не со мной, я просто наблюдаю, как он продолжает истекать слюнками. — Боже, день становится все лучше и лучше.

По крайней мере, его главная новость для Логана в том, что его игра на этой неделе прошла прекрасно, а не тот факт, что он почти на третьем месяце беременности.

— Он до сих пор понятия не имеет о нашем приезде, да?

— Не-а. Это будет огромный сюрприз. Помнишь наш разговор?

— Ага, — отвечает малец, метнувшись взглядом к стюардессе, наклонившейся поднять что-то с пола. Я качаю головой и пихаю его в плечо. Он хохочет и смотрит на меня. — А я при чем?

— Копия Логана.

— Это комплимент, знаешь? — Я улыбаюсь ему и закатываю глаза. — Я помню план. Мы посмотрим его бой. Джейк оказался не против и предоставил нам такие места, откуда Логан не сможет нас увидеть. Ты отведешь меня назад в отель, пойдешь к нему и расскажешь о нашем семейном пополнении, потому что он обрюхатил тебя, а затем мы втроем где-нибудь перекусим. Видишь? Я все понял.

— Пожалуйста, держись подальше от казино и баров и не вздумай прошмыгнуть туда. И, кстати, давай сюда свое фальшивое удостоверение личности.

Дин приправляет джинсы и склоняет ко мне голову.

— У меня не...

— Не ври мне, малец. Просто отдай, и мне не придется сажать тебя под домашний арест по приезду домой.

— Серьезно? — вздыхает он, вытаскивая кошелек из кармана. — Откуда ты знаешь? Меня дядя Си Джей сдал?

— Малец, ты копия Логана. Я знаю, как работают его мозги, отчего мне намного легче понять, как работают твои. — Он передает мне карточку, и я игриво улыбаюсь в ответ, прежде чем сунуть вещь в свою сумочку.

— Думаешь, с рождением ребенка мы сможем больше путешествовать? Мне не нравится мысль, что это может стать моим единственным полетом. Хотя, это самая охренительная поездка в мире.

— За речью следи.

— Охренительная? Это же не страшно.

— Дин.

— Так по радио говорят. И в ежедневных программах.

Я собираюсь обратить его внимание на слова, когда девушка, которая кажется не старше его, поворачивается на сидении перед нами. Макияжа на ее лице намного больше, чем должно быть, и пряди в волосах чересчур высветлены.

Ее волосы выглядят, как полосы скунса. Неважно, что там говорится в журналах, это не красиво. Не нужно превращать свои волосы в посадочную полосу для птиц, готовых нагадить. Так как

именно это напоминают ее волосы.

— Ты только что сказал, что это твой первый полет?

Дин ухмыляется и наклоняется вперед.

— Сказал. А что? Хочешь поддержать меня за руку, пока мы будем набирать высоту?

Звучит знакомо? Это как в «Матрице» жить или что-то вроде того.

Она издает флиртующий смешок, а я пытаюсь абстрагироваться от того, что услышала в данный момент.

— Ну, если сядешь возле меня, может, и подержу.

Дин стреляет в меня взглядом, а я снова закатываю глаза, но затем киваю. Девушка поворачивается обратно, и только тогда я хватаю его за рукав черной рубашки-поло и шепчу строгим голосом:

— Дин Келлар, клянусь, если ты попытаешься лишиться девственности и присоединиться к клубу «Любителей секса на высоте», я придумаю настолько строгое и ограничительное наказание, что ты в жизни больше секса не захочешь. Понял?

На его лице появляется выражение ужаса, а затем он медленно кивает.

Хорошо. Может, это замедлит его непрекращающуюся трансформацию в еще одного Логана Келлара.

Как только Дин садится рядом с девушкой, которая, кажется, летит без сопровождающего, я откидываю голову и смотрю из окна, пристегнувшись ремнем безопасности, пока меня постепенно окутывает страхом.

Нет, ненависти к полетам у меня нет. Я ненавижу осознавать существование хорошего шанса на то, что Расскажи я Логану о ребенке у меня под сердцем, это может и не стать чем-то типа новости года, он не собьет меня с ног и не помчится в церковь венчаться. Что? Быть оптимисткой? Ха. А когда мне это помогало?

* * *

Закинув сумку на плечо, я направляюсь к блондинке в серой юбке-карандаш и белой рубашке, пара пуговиц которой расстегнуты сверху, выставляя напоказ явно купленные сиськи, и в паре шпилек, которые

вызвали бы у Эрин гордость.

Она выглядит так, словно принадлежит к корпорации шлюх Америки.

Опуская табличку с моим именем, она улыбается.

— Макс? — Я киваю, а она протягивает мне руку для пожатия. — А ты, значит, Дин. — Пожав руку, она и сама представляется. — Я — Миранда, личный помощник Джейка. Он проинформировал меня, что вас нужно отвезти в отель оставить там вещи, а после лично провести на бой. — Она поворачивается и начинает идти так быстро, что становится тяжело поспеть за ее скоростью, когда твои ноги не длиннее, чем у дошкольника.

Эй. Я коротышка! Высокие люди часто забывают, что мы не можем быстро ходить! Нам требуется больше шагов, люди! Наши шаги не такие длинные, как ваши.

Не остановившись, она ведет нас наружу к черному длинному лимузину, где водитель придерживает для нас дверь. Прежде чем у меня появляется шанс хотя бы среагировать, Дин теряет над собой контроль:

— Лимузин! Мы поедem на лимузине!

Миранда улыбается и машет нам, чтобы мы проходили вперед. Как только мы оказываемся внутри, и транспорт трогается с места, Дин прислоняется лицом к стеклу, и возможность спрятать его возбуждение улетучивается.

— Ты это видишь? — Он указывает на здание на расстоянии. — А то? — Показывает на что-то другое. — А вон то видишь?

— Новый город еще не означает, что я ослепла, малец, — я подталкиваю свои очки вверх на нос.

— Не просто другой город.... Вегас! — Его глаза просто огромны. — Боже, если бы я был чуть-чуть постарше...

— Я была бы в большем ужасе.

Комментарий заставляет его рассмеяться.

— Интересно, каким бы парнем из «Мальчишника в Вегасе» я бы был?

— Ты же знаешь, что Вегас на самом деле не такой? — Миранда смотрит поверх своего мобильного.

Разочарование накрывает Дина с головой.

— Не такой?

Она качает головой, но сначала смотрит на меня.

— Он лучше.

Вдохновившись еще больше, Дин снова смотрит в окно, а я едва приглушаю смехок.

Вы когда-нибудь были в Вегасе? На земле легальных проституток, бесплатного алкоголя и вечеринок на всю ночь. В месте, которое выкачивает у вас деньги, и где большая часть людей ведет себя, словно у них аллергия на солнечный свет, словно они вампиры, питающиеся азартными играми? Я здесь впервые. Также скажу, что надеюсь этот город не такой, как в «Мальчишнике в Вегасе». Не знаю, выдержу ли я потерю мальчика, или то, если обнаружу, что Логан женился на стриптизерше. Пока я уверена, что я кто угодно, но не такая женщина, или что Логан не из таких парней, но судя по статистике, из всех нас у него есть все шансы напиться и пожениться в Вегасе.

Миранда играет роль хозяйки и рассказывает о некоторых отелях поблизости, пока провожает нас. Она просит консьержа забрать наш багаж, дает нам ключи и обещает помочь, когда мы вернемся с боя. После она быстро возвращает нас в лимузин. Очевидно, существует график, и времени в нем не остается даже, чтобы сходить в туалет.

Знаете, я не знаю, смогу ли выдержать такую постоянную суматоху и спешку. Это вроде как истощает. Что? Что значит, я пробыла здесь меньше часа? А какое это отношение имеет ко всему прочему? Я спать хочу...

— Джейк рад, что вы решили приехать, — Миранда привлекает мое внимание своими словами, но когда я поднимаю взгляд, она поправляет макияж. — Он надеется, это удовлетворит Неразрушимого.

Я пытаюсь не улыбаться.

— А он недовольный?

— Если не сказать меньшего, — бурчит она. — Это по словам Джейка. Я редко вижу его. Уверена, он будет очень взбудоражен вашим приездом.

Я изо всех сил пытаюсь сдержать улыбку на лице, но у меня не получается.

И вы сможете меня винить? Есть что-то в том, чтобы знать, что он несчастен, пока меня нет рядом, и это, вроде как... согревает мне сердце. Заставляет меня почувствовать, что этот визит-сюрприз может пройти лучше, чем планировалось. Когда он

скажет, что скучает по мне, это будет больше, чем просто словами.

Едва ли пережив пробки, которые могли бы посрамить утренний трафик, мы прибываем к отелю, где проводится бой. Миранда покидает лимузин с готовностью завоевать мир и приветствует охрану.

— Бруно работает на Джейка. Его работа — защищать нас от бешеных фанатов и сумасшедших папарацци.

— А зачем им нас трогать? — спрашивает Дин, неловко засовывая руки в шорты и гордо выпячивая грудь, пока оценивает Бруно — лысого чернокожего мужчину в черной футболке и черных джинсах ростом под сто девяносто сантиметров.

У кого-нибудь еще складывается ощущение, что все это происходит на самом деле?

— Неразрушимый теперь более популярен. Его фанбаза из Техаса кажется вечеринкой на шестнадцатилетие по сравнению с тем, что творится сейчас здесь. Он станет мегапопулярен. Черт, да уже стал.

Дин бросает на меня взгляд, и я не знаю, как его понимать.

Мегапопулярен — это же хорошо, да? Мегапопулярен означает много денег, много боев, много времени перед объективами фотокамер. Точно. Это также означает много времени в разъездах, много времени далеко от семьи и много времени с женщинами, которые сами будут бросаться на него. Ладно, ну, последняя часть на самом деле не сильно отличается от ситуации дома. Кроме того, что теперь мы на самом деле встречаемся... Мы же все еще встречаемся, так ведь?

Миранда ведет нас к нашим местам, информируя о том, что она уйдет к Джейку. Дин наблюдает за тем, как она уходит, а затем громко спрашивает:

— Ты можешь поверить, что мы здесь?! А в то, что мы на самом деле приехали увидеть его бой? Его первый профессиональный бой?

Я улыбаюсь и скольжу на свое место, прилагая все больше усилий, чтобы спрятать свой дискомфорт от того, что на мне джинсы.

Ненавижу носить джинсы. Штаны для йоги тянутся и удобные, а эти тугие и не сгибаются. Фу. Для протокола, я собиралась лететь в своих штанах для йоги, но Эрин каким-то магическим образом знала, что у меня не будет времени переодеться. Она словно провидец, когда дело касается одежды.

— Думаешь, ему понравится то, что мы здесь?

— Конечно, — я кратко уверяю Дина, прежде чем перед нами останавливается Джейк с хитрой улыбкой на лице.

Ему обязательно так по-дурацки улыбаться?

— Рад видеть тебя, Макс.

— И я тебя, Джейк.

— Ты, наверное, Дин, — он протягивает руку. Когда Дин пожимает ее, продолжает: — Если ты боксируешь хотя бы наполовину так же хорошо, как Неразрушимый, можешь стать следующим, кого я возьму.

— Нет, — отвечаю я очень материнским тоном.

Дин бросает на меня взгляд и отпускает руку Джейка.

— Но что если я хочу в бокс?

— Тогда ответ «нет». — На мои слова реагируют взглядом, который я получу еще множество раз, будучи матерью.

Знаете, такой типа между «я ненавижу тебя» и «ты мне не босс». Такой, в каком много спеси и напряжения, что ты задумываешься, как он отомстит за то, что ему не разрешат что-то делать. Отлично. То, что мне и было нужно сегодня. Знаете, я знала, что быть родителем не будет простой прогулкой в парке, но у подростков на самом деле чертовски быстро меняется настроение.

Джейк прочищает горло и сует руки в карманы серых брюк.

— Ну, надеюсь, вы насладитесь боем. Я ожидаю победу. Сопровожу вас в зону отдыха казино и помогу взять ключ к его комнате после.

— Спасибо, — тихо произношу я прежде, чем он кивает и уходит.

Как только он исчезает, я поворачиваюсь к Дину.

— Малец...

— Думаю, мне стоит определиться, чем я хочу заниматься в своей жизни.

— Очень сомневаюсь, что в свои пятнадцать ты знаешь, чем именно.

— Мне почти шестнадцать.

Правда, что ли? Это его аргумент?

— Пусть так. Мир огромен и может многое тебе предложить. Ты не обязан связывать жизнь с боксом.

— Логан связал. — То, что я знала, он скажет, звучит следующим.

— И у нас похожее прошлое. Одна и та же история. И посмотри на него сейчас. Он чертовски популярен.

— Малец, — я долго и тяжело вздыхаю, прежде чем продолжить.
— Я расскажу тебе о том Логане, каким его никто не видел. Он тот, кого били, даже когда он был в утробе матери. Тот, кому сломали ребра в три года. Тот, кто в шесть лет подбирал объедки одноклассников, чтобы самому пообедать. Логана дразнили, били, позорили за его нищету, за то, что он был голоден, потому что у семьи часто не было еды, за то, что он был грязным, потому что у матери были слишком опухшие глаза от ударов, и она не могла заняться стиркой. Теперь представь, что случилось с ним, когда отец забил его мать до смерти. Что он чувствовал, когда умерла его семья. Представь, как это — внезапно стать круглой сиротой. Внезапно ощутить столько ярости, агрессии и тревоги в себе от того, что перед тобой появляется лишь два отчетливых пути. Самоубийство или убийство. Причинить вред себе или другому. Он выбрал бокс не потому, что перед ним крутилось множество возможностей. Он выбрал бокс, потому что выбрать можно было либо жизнь, либо смерть, малец. Теперь и ты хочешь связать с боксом свою жизнь? Ладно. Мы не станем тебя останавливать, потому что ты прав. Тебе стоит выбрать то, чем ты хочешь заниматься в своей жизни, и мы хотим, чтобы ты стал тем, кем хочешь сам, Малец. Хоть чемпионом по боксу, хоть ракетостроителем. Я всего лишь говорю, что тебе не обязательно принимать решение прямо сейчас. Не в шестнадцать.

— В пятнадцать, — поправляет он, и я игриво хлопаю его по руке.

Вот упрямец.

Спустя миг он добавляет:

— Мне не очень нравится, когда меня бьют.

С ухмылкой я поворачиваюсь к рингу:

— Ага. Логану тоже.

Глава 7

Логан

Чувство победы. Я прекрасно знаком с ним, но если бы не окружающие, оно ощущалось бы пустым.

Знаете, годами я считал, что каждая победа — это фантастика, потому что мир, который я знал, был дерьмовым. Потому что мои карманы не наполнялись тысячами долларов. Потому что наблюдение за мной на ринге стало самым сильным афродизиаком для женщин. После сегодняшней бойни я начинаю думать иначе.

— Это было невероятно, — Эл-Си вьется возле меня, пока мы идем назад по проходу с одним из моих телохранителей, Брюсом, по пятам. — То есть я не видела ничего подобного! Никогда! Тебя едва коснулись!

Вытирая пот со лба полотенцем, накинутым на шею, я отвечаю:

— Мне не нравится, когда меня бьют.

Она ухмыляется и печатает что-то в телефоне.

— Ну, очевидно, для тебя это не проблема, да? Боже, твоя скорость и движения, затем дикий взгляд на лице. Это было просто... так... горячо.

Вы это слышите? Так звучит тревожный колокольчик. Я не дурак. Да пусть хоть даже гигантский неоновый знак с надписью «трахни меня, умоляю» поднимет. Не будет этого.

— Эл-Си...

— Джейк говорит, чтобы ты не ходил развлекаться сегодня вечером, если это возможно, — она читает сообщение на телефоне. — Но если хочешь...

— Не хочу. — Я быстро информирую ее, пока мы заходим в один из частных лифтов, который везет нас в курортную зону отеля.

*Я что, бл*дь, болен? Я в Вегасе, обители всего... легального, после выигрыша своего первого боя на профринге, и я не хочу куда-либо идти. Нет, я не хочу, мать вашу, пить, но я был бы не против хорошей вечеринки. По крайней мере, у меня всегда была вечеринка.*

Что, бл*дь, со мной не так? Не хотите измерить мне температуру? Нет... не таким образом. Хотя присматривайте за мной на всякий случай.

— Уверен? — спрашивает Эл-Си, снова печатая в телефоне.

— Уверен. Я хочу пойти в свою комнату, принять долгий гребаный душ и закончить этот день.

Может, снова заняться сексом по телефону со своей девушкой. Вы чертовски правы, мы занимались сексом по телефону. Сексом в сообщениях. Сексом по скайпу. Теперь осталось заняться настоящим сексом. Тогда... и только тогда мои мальчики ниже пояса перестанут синеть.

— Прежде, чем ты закончишь этот день, нам нужно пройтись по твоему графику, — настаивает она, когда дверь лифта открывается на моем этаже. Дергаю головой, чтобы одарить ее раздраженным взглядом, а она невинно пожимает плечами.

— Требование Джейка. Тебе нужно знать, чего ожидать утром после боя. Другой город означает немного другую рутину. И только один бой за плечами не означает, что мы можем взять перерыв. Следующий бой через три с половиной недели. Двойной оклад.

Знаете, я всегда был скептиком, когда говорилось что-то вроде «деньги решают все», потому что скажу честно, киска решает больше, но прямо сейчас... деньги просто кричат.

— Хорошо, — я позволяю ей провести ключ-картой по слоту, прежде чем отдать мне.

Мне стоит задаваться вопросом, нет ли у нее копии?

Войдя в комнату, я тут же замечаю кровать, готовую для того, чтобы я упал на нее. У меня роскошный номер, декорированный странными формами и узорами.

Такое чувство, словно здесь стошнило сноба-искусствоведа.

— Иди принимай душ, — Эл-Си падает на край кровати и прикладывает телефон к уху. — Мне все равно нужно сделать быстрый звонок.

Проходя мимо нее в ванную, я закрываю за собой дверь на замок. Все от круглой ванны до стеклянного душа, полов с подогревом и туалетного сидения выглядит невероятно.

Если это место так похоже на долбанный дворец, почему я не чувствую себя королем. Почему единственное, что я чувствую, глядя

в огромное яркое зеркало, это как сильно я хочу, чтобы Макс ждала меня на кровати по другую сторону двери? Неужели я всегда был такой плаксивой киской? Знаете что? Не отвечайте.

Глава 8

Макс

— Я серьезно, Дин, — указываю на него прямым пальцем. — Прямо в отель. Принимаешь душ. Переодеваешься.

— Понял, — отвечает он, скользя языком по губам и склоняя голову набок. Девушка в короткой юбке сейчас захватила все его внимание.

Знакомо, да?

От моего щелчка пальцами перед его лицом он поворачивает голову, и его взгляд теперь на мне.

— Дин...

— Обещаю, — хитро улыбается он.

— И почему это меня не успокаивает.

Начинает Миранда:

— Я удостоверюсь, чтобы он добрался до комнаты в отеле, не исчезнув магическим образом. — Дин начинает дуться, затем снова оценивает ее тело, поднимая брови, словно смирился с решением. Она качает головой и вздыхает: — Не вышло бы даже будь ты совершеннолетним. — Я подавляю хихиканье, а она заканчивает реплику. — А теперь иди.

Коротко помахав рукой, я обращаю все свое внимание на Джейка, который по-настоящему улыбается.

Это странно. Словно он почти человек, а не просто поглотитель душ для дьявола.

— Идем? — Я киваю в ответ, и мы направляемся к паре частных дверей, прегражденных охраной. Джейк приоткрывает свой серый пиджак, на мгновение светит своим значком, и нас тут же пропускают. Когда двери за нами закрываются, он произносит:

— Знаешь, Макс, я не такой ужасный, как ты думаешь.

Ммм... спорно.

— Я никогда не говорила, что ты ужасный.

— Меня называют Гадюка-Джейк, и ты правда собираешься сказать

мне, что это не наталкивает тебя на мысли обо мне, как плохом парне?

— Ну, это да, — соглашаюсь я.

Он пожимает плечами и пробегает пальцами по уложенным гелем светлым волосам.

— Ничего личного, всего лишь бизнес. Слухи и легендарные истории основываются на правде, но, как и все в развлекательном бизнесе, они были придуманы самым ярким воображением. — Мы продолжаем идти по тускло освещенному коридору к лифтам. — Как я и сказал, я не так ужасен, как мои бойцы. Я на самом деле ожидаю только наилучшего. Но не ошибись в том, как я отношусь к ним, когда они со мной. Келлар в хороших руках. Я знаю, что ты переживаешь.

Двери лифта открываются, и мы заходим внутрь.

Ладно, может, немного. То есть, помимо интереса, хватит ли секса, чтобы привязать его, пока он в отъезде... я, правда, задаюсь вопросом, как он справляется со всем остальным. То есть... когда его настигают ночные кошмары. Хорошо ли он спит? Уверена, он на какой-то строгой диете, но пара кусочков чего-то лакомого заставит его почувствовать себя лучше. Напомнит ему, что он человек. Быть неидеальным — человечно.

— Я сделал все, что мог для Келлара. Лучшие тренеры. Лучшая и самая свежая еда. Лучшие массажи. Лучшие стилисты. Лучшие врачи. Все здесь. Но единственное, чего я не могу дать ему, Макс, это ты.

Сбитая с толку, спрашиваю:

— Что прости?

— Послушай, Макс. Моя обязанность — знать, что заставляет моих бойцов работать. От таких деталей, как какую яичницу они предпочитают, и до того, как часто им нужно трахаться.

Глазунью и каждый день. Да, я тоже знаю эти факты о Логане. Черт, вы провели с ним немало времени. Последнее вы точно должны были понять.

— Когда я впервые встретился с Келларом, это было очевидно. Затем его поцелуй с тобой на глазах у всей толпы изменил ход моих мыслей. Но он здесь, в сотнях миль от тебя неделями... и это убивает его.

Почувствовав тревогу, быстро спрашиваю:

— Разве он не борется как обычно?

— Он хорошо борется. Ты сама видела сегодня. Но его бои пусты

без тебя. В них нет души. И я знаю, что некоторые увидели бы в этом плюс, но, честно сказать, это не так. У меня уже двое бойцов, которые сражаются по неправильным причинам. Один — ради денег. Второй — ради женщин. Келлар привык сражаться за семью. За ребенка. За тебя. Я хочу того бойца в нем, который подписал контракт, потому что он нечто особенное. Он стоит того, чтобы на него смотрели. Потому что он может отстоять свое, когда окружающий мир собирается прибить его или нечто подобное. Ты нужна ему, Макс, что означает, ты нужна и мне.

Это прозвучало... жутко.

Ровным тоном он продолжает:

— Переезжай в Южную Калифорнию.

— Что?

— Я хочу, чтобы вы с ребенком переехали в Южную Калифорнию.

— Прежде, чем у меня появляется шанс переварить его просьбу, а точнее не появляется, он продолжает: — Я найду вам квартиру побольше. Мы запишем вашего ребенка в хорошую школу. Все, что вам понадобится. Келлар — один боец на миллион, и будь я проклят, если позволю ему уйти.

Двери снова открываются, и он передает мне ключ-карту, но не отпускает ее.

— Его комната 678, иди прямо. Самый конец коридора. — Беру у него карту, а он поправляет пиджак, чтобы выглядеть более деловому, прежде чем заявить голосом: — Подумай об этом.

Я смотрю, как закрываются двери и он исчезает.

Это, бл*дь, на самом деле сейчас случилось? Он только что попросил меня переехать сюда? Сказал, что поможет нам с этим? То есть... Я не могу. У меня дома есть жизнь. И друзья. И семья. И... и я скучаю по Логану так сильно, что готова обдумать это. Это будет новый старт для Дина с его прошлым. Нам не придется быть подолгу вдалеке от Логана. Ребенок... Боже, ребенок. По одной проблеме за раз, так ведь? Давайте начнем с этого.

Следуя указаниям, подхожу к комнате Логана с порхающими бабочками в животе.

Сделайте мне одолжение. Не позволяйте мне заняться сексом с ним, как только я переступлю порог. Знаю, что это звучит, как безумие, но я настолько возбуждена и на грани всего, что чувствую соблазн просто притянуть к себе Логана и с помощью секса стереть

все свои проблемы. О, боже. Я правда только что это сказала?

Провожу ключом, и дверь открывается. В секунду, когда я переступаю порог, бабочки в моем животе падают замертво, и безошибочная ярость молниеносно мчится вверх по горлу. С громким хлопком двери за спиной я шиплю:

— Сука, ты кто такая?

Блондинка в расстегнутой белой рубашке, открывающей красный лифчик, без трусов, но в красных чулках и паре туфель на каблуках бросает на меня вызывающий взгляд.

— А ты кто, бл*дь, такая?

Дверь, как я предполагаю в ванную, открывается, и Логан выходит с выражением паники на лице, белое полотенце едва держится на его талии.

Он либо смывает улики, либо купается перед вторым раундом. Так или иначе, он выглядит чертовски хорошо в этом полотенце. Нет. Подождите! Ублюдок! Предательский ублюдок!

— Макс? — его голос едва слышен.

— Ну, по крайней мере, ты помнишь мое имя при этой разлучнице.

— Что? — он звучит сбитым с толку, смотрит на мелкую мисс-шлюху и вздыхает. — Это не то, чем кажется.

От раздражения у меня получается прохрипеть:

— Правда? Ты в сраном полотенце, а она выглядит, словно ждет, пока ее оттрахают. А что я должна была предположить? В шашки собирались играть? В догонялки?

Не судите меня за выбор игр прямо сейчас.

— Тебе не стоит предполагать ничего! — кричит он в ответ. — Это с самого начала бросает наши отношения под откос.

Он прав. Но эта правота ничего не значит, когда перед моими глазами сидит полураздетая девка. Уф!!! И ей бы больше пуш-апа в лифчик и меньше корректора.

— Эл-Си, одевайся и пошла на хер отсюда, — шипит Логан, опираясь о дверной косяк.

Девушка не говорит ничего, пока натягивает юбку и застегивает ее. Как только она добирается до выхода, чтобы безопасно покинуть комнату, кивает мне.

— На минуточку, между нами ничего не было. Никогда. Я предлагала себя с тех пор, как он появился здесь, и он ни разу не

клянул на наживку. Теперь, увидев тебя, я знаю, почему.

Понятия не имею, что мне на это отвечать.

Эл-Си уходит, громко хлопнув за собой дверь. Я поворачиваю голову к Логану, который с отчаянием смотрит на меня, чтобы я поверила в его слова. Выражение боли на его лице делает меня слабой почти сразу же.

— Максимус...

— Не надо мне никаких «Максимус», — у меня дрожит голос, слезы на горизонте.

Долбанные гормоны.

— Я хочу верить в то, что она сказала, Логан...

— Тогда верь.

— Но...

— Никаких гребаных «но», Макс, — шипит он в ответ. — Я не сделал ничего плохого здесь. Эл-Си мой личный помощник...

— А с чем еще помогает тебе эта Барби Малибу?

Злость плещется в его глазах, и он пялится на меня.

— Я не собирался трахать ее. И никогда не трахал. У меня нет желания делать это, Макс. Когда ты, бл*дь, обретишь хотя бы каплю веры в меня?!

— Когда смогу зайти в комнату, чтобы сказать, что беременна, и не переживать, что найду здесь Барби-Стриптизершу с конвейера, ожидающую, когда ее нагнут и возьмут то, за что заплатили?

— Ты что?!

Хм. Ага. Это, наверное, был не самый лучший способ сказать ему.

Когда я не отвечаю, он снова повышает голос:

— Ты что?!

— Беременна.

Слово на вкус такое же мерзкое, как мое настоящее состояние.

— Типа беременна-беременна?

Почему меня продолжают спрашивать подобное? Есть еще какой-то вид беременности? Я пропустила какое-то определение в словаре?

— Типа следующие полгода я буду выглядеть так, словно сунула надутый пляжный мяч себе в штаны для йоги.

Логан складывает руки на груди.

— И он мой?

Моя челюсть ударяется об пол.

Он же на самом деле не спросил меня об этом, ведь так? Скажите, что мне почудилось. Скажите, что мой слух искажен из-за боя, который оказался таким чертовски громким. Скажите, что я ошибаюсь, прежде чем я отправлюсь в тюрьму Вегаса за то, что отрезала яйца бойцу-победителю?

Когда я не отвечаю, Логан принимает это за намек повторить свой вопрос:

— И он мой?

Кипя от ярости, я шиплю:

— Ну, мило узнать, что после того, как я раздвинула ноги впервые за четыре года, чтобы стать еще одной зарубкой на твоей кровати, ты думаешь, что достиг какой-то магической кнопки внутри меня, отвечающей за шлюху, которая убивает силу моей воли и превращает меня в ходячую проститутку? — Логан открывает рот, чтобы возразить, но я кричу: — Да, он, бл*дь, твой!

Я пялюсь на него, пока он пытается успокоить свое дыхание. Его грудь поднимается и опускается так быстро, что это меня пугает.

Вот таким он становится, когда чувствует себя загнанным в угол. Вот так он выглядит, когда собирается нанести неожиданный удар.

— Не могу поверить, что ты залетела, дабы убедиться, что я вернусь домой к тебе на всю оставшуюся жизнь. Это низко, Макс.

Ножом. По. Сердцу.

Чувствуя такое раздражение, которого еще никогда в своей жизни не испытывала, я опускаю руку на дверную ручку.

— Да уж. Сама на себя залезла и залетела, чтобы *ты* вернулся ко мне на оставшуюся жизнь. Что ж, не переживай о своем возвращении ко мне, Логан. Никогда. Все кончено. — После долгой паузы, я качаю головой. — Между нами все кончено.

— Макс...

Дверь хлопает, и я спешу к лифтам, настроенная убраться к чертям из этого отеля, с его пути и из его гребаной жизни. Быстро выхожу из здания, ловлю такси и направляюсь в отель, в котором мы остановились, всю дорогу сдерживая слезы.

Насколько же мы сумасшедшие, если ожидали от него другой

реакции?

Расплачиваюсь с водителем и выпрыгиваю из машины, спеша в свой номер с такой же скоростью, с какой выбегала из его. Когда наконец открываю дверь, Дин выходит из ванной в джинсах, черной футболке, улыбаясь от уха до уха. Он выглядит идентичным тому человеку, который всегда преуспевает разбить мне сердце. Ударяясь спиной о дверь, медленно сползаю по ней вниз, слезы ручьями текут по лицу.

Дин спешит ко мне, приседает рядом и спрашивает:

— Мам, что не так?

От выбора им слова я плачу только сильнее, и он обнимает меня, пытаюсь защитить от собственных рыданий. Сквозь придушенные всхлипы мне удастся произнести:

— Мы возвращаемся домой сегодня.

Глава 9

Логан

Что я наделал? Что я, бл*дь, наделал?!

Я опустился на кровать. Прижал ладони к лицу и крепко сжал ее.

Это не происходит. Это, бл*дь, не происходит.

Весь разговор снова проносится в моей голове. От минуты, когда Макс вошла в номер, и до минуты, когда она вышла из него, полностью разрушенная. Я даже не остановился, чтобы поприветствовать ее. Не сказал, что скучаю. Или что люблю ее. И ко всему прочему, она носит в себе моего ребенка? Как, черт возьми, это случилось?

Не надо подколов. У меня здесь момент кризиса.

Спустя мгновение проигрывающих в моей голове слов, звуков,

движений снова и снова, я наконец отрываю задницу от кровати и надеваю джинсы.

Она же не могла говорить серьезно. Нет ни единого долбаного шанса, что она имела в виду то, что сказала.

Набирая ее номер, я не удивлен, что меня перебрасывает сразу на голосовую почту. Бл*дь. Тут же набираю номер Эрин. Ответа нет. Не веря, поскольку она взяла бы трубку даже в грозу, я пытаюсь дозвониться до ее брата. Затем до Си Джея. Никто не берет трубку. Мои кулаки сжимаются, готовые проделать дыру в стене, но я знаю, что мне не стоит. Дрожащими пальцами набираю последний номер. Малец. Слышу два гудка, после чего меня перебрасывает на голосовую почту.

Разочаровавшись, реву в воздух, прежде чем телефон вибрирует у меня в ладони.

Малец: Напишу позже.

Слава богу, кто-то наконец-то ответил. Я падаю спиной на кровать, сложив руки за головой и закрыв глаза в неверии.

Макс, мать вашу, беременна? Я не хочу быть отцом. Не могу им быть. Вы знаете, что делают гребаные Келлары. Моя кровь, к чертям, убивает тех, кого мы любим больше всего. Я никогда и пальцем не трону мальчика, или новоиспеченного ребенка, или вообще любого другого ребенка. Или Макс. Но это сраное проклятье... что значит, проклятий не существует? А как еще вы объясните смерти на руках мужчин с моей ДНК?

Не уверен, сколько я пролежал в тишине, но меня удивляет стук в дверь. Я крепко зажмуриваю глаза и кричу:

— Пошла нахрен, Эл-Си! — Стук продолжается, и я снова кричу: — Я серьезно! Проваливай к чертям! — Когда стук превращается в удары в дверь, я подскакиваю с кровати и открываю ее. — Твою ж, сука, мать, Эл-Си!

—Эл-Си — причина, по которой мама сейчас готовится к отъезду домой?

Малец пытается сдержать улыбку, но не может. Видеть его — облегчение, и я приветствую его, как должен был поприветствовать Макс. Держа его в крепких объятиях произношу:

— Рад видеть тебя, малец.

— И я тебя, — он обнимает меня в ответ.

Когда я отстраняюсь, то замечаю, как он соответствует моему стилю в одежде.

Рад, что это не изменилось.

Лохмачу волосы у него на макушке.

— Тебе нужна чертова стрижка.

— За речью следи. — От его напоминания я заливаюсь смехом. — Я и сам знаю. Тетя Эрин преследует меня по дому с ножницами и расческой.

— Звучит в порядке вещей, — соглашаюсь я, закрывая за ним дверь. С гордостью восхищаюсь мышечной массой, которую он набрал за время моего отсутствия.

Нет, он не выглядит, как новая модель с обложки, но явно стал на сантиметры выше и шире. Они всегда так быстро растут? Я тоже так быстро рос?

Прежде чем мне удастся что-то сказать, он спрашивает:

— Кто такая Эл-Си?

— Моя очень раздражающая, очень уволенная после сегодняшней выходки личная помощница.

— Ты спал с ней?

Застигнутый врасплох, я рычу:

— Нет.

— Хотел?

— Малец, — я делаю длинный вдох и шиплю на него так, как шипел на Макс, — не в твоих правах.

— Становится в моих с тех пор, как мама приходит домой в слезах и в ярости, приказывая мне собирать вещи, потому что мы сию минуту возвращаемся домой.

Малец отрастил яйца, стоит отдать ему должное. Еще больше доказательств, что он мой, ага? Не то, что нам здесь нужно.

— Нет. Я не хотел с ней спать.

— Тогда что случилось? — Я пожимаю плечами и падаю назад на кровать. Когда Дин опускается рядом со мной, то произносит:

— Слушай. Она почти запретила мне увидеться с тобой.

— Где вы остановились?

— Не могу сказать.

— Малец...

— Это была часть уговора, — отвечает он разочаровано. — Пришлось пообещать, что я не расскажу, где мы остановились, чтобы я мог прийти и увидеть тебя, прежде чем мы сядем на наш новый самый ранний рейс домой завтра.

— Какой рейс? — Саркастический взгляд на его лице заставляет меня покачать головой. — Макс и об этом подумала, да? Ты и этого не можешь мне сказать?

— Не-а.

Сглатывая комок в горле, спрашиваю:

— Ты знаешь о ее беременности?

— Естественно! — Радость в его ответе заставляет меня почувствовать себя еще большим козлом.

Все так рады этому ребенку, кроме меня?

— Я ходил с ней к доктору.

— Когда?

— В день твоего отъезда.

— Она так давно беременна? — кричу я, и на мгновение он выглядит испугавшимся. Понимая, что я, скорее всего, звучу, как его папаша, пытаюсь успокоиться. — Так вот, что с ней было не так перед моим отъездом? Она была... она была...

— Ага, — отвечает Дин, пытаясь скрыть улыбку. — Мы с дядей Люком ходили с ней к доктору за подтверждением. На будущее: не играй с инструментами врача. Ты не представляешь, что, бл*дь, могут делать некоторые приспособления.

— За речью следи, — бурчу я, задаваясь вопросом, о чем он, мать его, говорит. — Почему она не позвонила и не рассказала?

— Не думаю, что она хотела делать это по телефону.

Странная тишина заполняет комнату.

Боже, я реально чувствую себя еще большим дебилом, чем был раньше дома.

— Так, эм... ты ходил с ней? — спрашиваю я, все еще не смирившись с ситуацией.

— Да. Видел карапуза на экране. Он как бобовое зернышко. — На его лице появляется широкая улыбка. — Надеюсь, это мальчик. Тогда у меня будет мини-версия тебя.

— Тебе не нужна мини-версия меня, — настаиваю я, качая головой.

У Мальца будет мини-версия меня. Если это мальчик, у меня будет еще один сын. Правда? Еще один ребенок? Еще одна жизнь под мою ответственность? Как, бл*дь, я могу это сделать, если я сам за себя едва ли отвечаю? Черт, забрать мальчика было долбаным риском, и не легким, и теперь... эм... уф... бл*дь. Я даже выговорить этого не могу.

— Малец, где Макс?

— Я обещал маме не говорить.

— Ты продолжаешь называть ее так. Тебе нравится?

— До сих пор странно временами, но с появлением ребенка, думаю, будет еще более странно или неясно, если я буду звать ее Макс, знаешь? Она уже пообещала, что ничего не изменится. Ну, знаешь, она все равно хочет меня...

— Конечно, она хочет, малец.

— Мне вроде как нравится называть ее мамой. Приятно иметь кого-то, кто заботится о тебе. Хотя папой тебя называть жутко...

— Только попробуй.

— Но... с появлением ребенка... это будет очередным признанием.

Почему подросток соображает больше меня?

— Дин...

— Я не могу сказать. Она пригрозила посадить меня под домашний арест до тридцати лет, и хоть я все равно не думаю, что она сделает это, я не готов рискнуть, неважно, в Лас-Вегасе я или нет. — Комментарий получает слабый смешок от меня, а он добавляет: — Мы видели твой бой. Чертовски офигенно.

— Видели?

— Да! Мы оба! Мужик, то, как ты вырубил Блэкаута, напомнило вспышку молнии! — Дин притворяется, словно ударяет и уклоняется от удара.

Подождите. Это означает... означает, что Макс приехала посмотреть на мой первый бой на проффринге. Конечно же, приехала. Потому что она всегда там для меня. Бл*дь. Мне нужно это уладить.

— Макс невероятная! Это вообще был первый твой бой, который я увидел вживую! В разы круче, чем на You Tube! — Восхищение в его глазах и голосе наполняет мою грудь гордостью.

Что сказать? То, что он находит восхитительным то, что

лично у меня восхищения не вызывает, означает многое.

Дин начинает объяснять мне бой, как он его видит.

Хорошо, что я абстрагировался.

Больше не в силах воспринимать предложений со словом «круто», я перебиваю:

— Голодный, малец?

— Ага. Едва поел. Мама сказала, что мы собирались поужинать вместе.

— Знаешь, мы все еще можем.

— Нет.

Я пожимаю плечами.

— Как насчет обслуживания в номер? Я закажу пару бургеров, и ты расскажешь мне все, что приходит там у тебя с баскетболом. Тренер отстой?

— Да нет, — бурчит он. — Просто не думаю, что я ему нравлюсь.

— Это что, гребаная отговорка, чтобы не брать тебя в команду? Я серьезно, малец. Приеду и надеру ему зад, если он не разберется со своей проблемой.

Что? Не смотрите на меня так. Малец натерпелся достаточно дерьма, не хватало еще тупоголового тренера, который пускает в игру только своих любимчиков. Баскетбол, наверное, первое, чем он занимается, по желанию, а не по принуждению.

Дин смеется

— Ну и речь. Раза три выругался.

— Заткнись, — бурчу я и тянусь к телефону, заказать что-нибудь поесть.

Ладно. Так и быть, я не могу пойти к Макс прямо сейчас. Но я сделаю все правильно. Я все исправлю. И затем мы поговорим... ну, о том, что растет внутри нее и как, бл*дь, мы должны с этим разобраться.

Глава 10

Макс

Помешивая соус маринара в горшочке, я улыбаюсь про себя, пока Тони обучает Дина приемам в баскетболе.

Прекратите смотреть на меня, как это делают парни. Я готовлю! То есть я умею готовить. Ну, уже умею. Хватит ржать. Это не так уж и плохо. Я вообще-то в этом преуспеваю! За последние несколько недель что-то странное внутри меня сказало, что мне нужно учиться. Будучи родителем-одиночкой, мне, по крайней мере, придется делать хотя бы это. Нет, вы все расслышали правильно. Я ушла от Келлара тридцать пять дней назад, и это был последний раз, когда мы с ним разговаривали. Я говорила серьезно. Между нами все кончено. И мы больше не будем об этом говорить.

— Я серьезно, малец, продолжай выкладываться по полной. Делай по максимуму, веселись, остальное срастется само, — советует Тони, сидя на стуле напротив Дина.

*Нет. Это не место Логана, потому что он, бл*дь, не живет здесь.*

— Спасибо, дядя Тони, — отвечает Дин прежде, чем посмотреть через плечо. — Уже почти готово? Я умираю с голоду.

— Ты всегда умираешь с голоду, — ворчу я под бурчание собственного желудка.

Ну, ладно, я хочу есть. Но я не ем все время. Из-за Люка Харта также известного, как мистер «я знаю все, что связано с медициной», я не смею даже посмотреть на кексик, чтобы в моей голове не пролетело десять тысяч сценариев того, что может случиться со мной или ребенком. Вы хоть имеете малейшее понятие, как меня это травмировало?

— Ты придешь завтра на игру? — спрашивает малец.

Я поднимаю голову как раз, когда Тони бросает на меня взгляд, прежде чем ответить:

— Конечно, малец. Я еще ни одной не пропустил.

Я разливаю соус в три тарелки с пастой, изо всех усилий стараясь

не пролить.

Хоть брат и сестра Харт гордятся тем, что я трачу время на изучение кулинарных книг, все недовольны беспорядком, который я устраиваю во время готовки.

— Нее. Я водил девушку на «Порочных», — отвечает он, пока я подхожу к столу и ставлю тарелки перед ними.

— Ты сам захотел посмотреть мюзикл? — Заносчивость Дина напоминает мне о кое-ком, о ком я вспоминать не хотела бы.

Не начинайте. Просто хватит думать о нем.

— Когда речь пойдет о свиданиях, малец, ты поймешь, что сделаешь многие вещи, которые до этого не делал. В том числе будешь говорить с девушкой о мюзикле, — объясняет Тони.

— Звучит, словно придется изрядно потрудиться, чтобы переспать с ней.

— Дин, — строго произношу я. — В жизни есть уйма всего прочего, кроме как переспать с кем-то. Я знаю, что в пятнадцать в это трудно поверить...

— Почти шестнадцать.

— Но в один день ты захочешь большего. Захочешь построить отношения. Сем... семью, — я едва ли заканчиваю предложение, когда сажусь рядом с Тони со своей тарелкой. Слова убили мой аппетит, но я знаю, что мне придется заставить себя поесть.

Теперь я делаю это большую часть времени. Заставляю себя есть. Теперь приходится думать не только о себе.

— Она права, — соглашается Тони, с сочувствием глядя на меня, прежде чем попробовать еду.

И нет. Между нами ничего не происходит. Господи. Вы такие же, как и он, вы знаете это? Друзья. Мы с Тони друзья. Вообще-то, лучшие. Он пришел к нам и вписался, словно здесь его место, знаете, как это?

Прочищая горло, Тони пытается сказать:

— Ты говорила с...

— Закончишь предложение его именем, и обед за моим столом ты не доешь, — обрываю я.

Дин отвечает за меня.

— Не говорила.

Сверлю пасту глазами, отказываясь становиться частью разговора.

— А ты?

— Каждый день, — после его ответа следует чавкающий звук.

— Боже, малец, ты как «Дайсон». Ты хотя бы прожевываешь? — От отвращения Тони мне хочется хихикать, но я все равно не поднимаю глаза.

— Что такое «Дайсон»? — громко чавкает Дин.

— Пылесос. И жуй с закрытым ртом, — упрекаю я, ковыряя пасту в попытках заставить себя поесть.

Как только я съем первый кусочек, проснутся гормоны и заставят меня съесть остальное. Я просто... не могу. Знаете, учитывая тот факт, что я в одиночку переживаю эту беременность, в некоторые моменты мириться труднее, чем в другие. То есть я не прям-таки одна. У меня есть Дин. И Тони. Люк, Эрин, черт, даже Си Джей и Стюарт и те радуются. Не хватает только...

— Мам, можно добавки, пожалуйста? — От манер Люка скромная улыбочка зарождается на моем лице.

Он достигает больших успехов в «пожалуйста» и «спасибо». И пытается проявлять уважение. Затем, есть еще это «мам»... Он говорит, что хочет быть старшим братом. Вы знаете, как это согревает сердце?

— Иди накладывай, — ворчу я, глядя на Тони, который, по-видимому, тоже наслаждается едой.

Затем я смотрю на свою тарелку, и Тони заявляет:

— Тебе придется поговорить с ним в итоге, Максару.

— Неправда.

— Ты не сможешь игнорировать его вечно.

— Могу попытаться.

— Скажи мне вот что, — начинает Тони, в очередной раз втягивая меня в этот разговор.

Когда он делает это на работе, я тут же нахожу что-то, чтобы отмахнуться от него или надеваю наушники, пока до него не доходит, что разговор окончен. То же самое с Хартами, хотя они немного более настойчивы с этой темой. Хотя начните говорить о детских именах, и Люк теряет интерес. Начните говорить о растяжках и вздутии, у Эрин поднимается паника. Видите, я подготовилась.

— Что?

— Если бы Келлар стоял на кухне прямо сейчас, что бы ты сделала?

— Убирайся к чертям отсюда, — после своих слов я с яростью пронзаю пасту вилкой.

— Ну, не тот теплый прием, на который я рассчитывал, — звучит голос Логана.

Я зажмуриваюсь на мгновение, надеясь, что все это ночной кошмар, прежде чем неохотно открываю их, поднимаю голову и вижу, как Малец обнимает Логана, прежде чем сесть обратно за обеденный стол.

Не может быть, чтобы он стоял на моей кухне.

В свою защиту Логан складывает руки на груди и пялится на Тони.

— Что, мать твою, ты делаешь на моем стуле?

— А что, между тобой и мебелью что-то есть? — Тони явно не впечатляет ненависть, с которой к нему обратились.

— А как насчет тебя и твоих попыток занять мое место?

— Чтобы получить место, его сначала нужно заслужить, — мое разъяснение подчеркивает тоску в его глазах.

Тони поджимает губы, борясь с желанием прыгнуть между нами. Прежде чем у Логана есть шанс сказать что-то еще, вмешивается Дин:

— Голоден? Мама сделала чертовски охеренную пасту.

— За речью следи, — произносим мы оба в унисон, а Дин улыбается, словно выиграл в лотерею.

Хитрый мелкий гаденыш. Хорошо сыграно.

— С каких пор ты готовишь? — Логан наклоняется через столешницу.

— С каких пор тебе есть до этого дело?

Мои слова словно крушат его, заставляя отвернуться.

Мне даже не нужно смотреть ему в лицо. И, пожалуй, лучше, если я не стану этого делать. Его чертовы щенячьи глазки обладают способностью сломить меня каждый раз, когда я это делаю. Избегать его тридцать пять дней легко, когда эти щенячьи глазки не находятся прямо здесь и не смотрят на меня в упор.

Логан снова начинает:

— Макс...

— Можешь даже воздух на слова не тратить, — я отталкиваю от себя тарелку.

Тони вздыхает:

— Тебе, правда, нужно съесть что-нибудь, Макс.

— Не говори ей, что делать, — рычит Логан.

— Не говори *ему*, что делать, — шиплю я.

Прежде, чем он может вставить еще хоть одну колкость, Тони произносит:

— Эй, малец, как зовут актера с бородой, он, кажется, лысый, британец, всегда в экшенах снимается...

— Джейсон Стейтем! — восклицает он, словно тот в опасности.

— Ага. Фильм с ним вышел на прошлой неделе. Хочешь сходить?

— Мог и не спрашивать.

— Иди переодевайся, — Тони указывает головой на лестницу.

Дин молнией подпрыгивает с места и спешит в указанном направлении.

Что-то он немного переборщил с энтузиазмом к этому фильму. Интересно, есть ли в нем голые девушки? О, да ладно. Вас мучает тот же вопрос.

— Кто сказал, что ты можешь взять моего ребенка в кино? — заносчивость Логана снова подняла голову.

Я правда устала от этой Тарзанской рутины, в особенности, поскольку я даже не Джейн.

— Он не только твой ребенок.

После моего аргумента Тони поджимает губы, чтобы сдержать свой ответ.

Это не здорово. Ему не стоит сдерживаться. Он может взорваться. А? Мы не обо мне говорим. Мы говорим о Тони...

— Был моим, когда я проверял в последний раз, — его скупой ответ раздражает меня так сильно, что я встаю и опускаю ладони на стол.

— Да неужели? Потому что, если бы он был только твоим ребенком, ты бы взяла его с собой. Если бы он, бл*дь, был только твоим ребенком, я бы не сидела здесь и не помогала ему с домашней работой. Если бы он, бл*дь, был только твоим ребенком, Тони не тренировался бы с ним, а Эрин не водила бы его на стрижку! Он, бл*дь, *не только* твой ребенок!

Логан выступает вперед и ставит руки на стол, так что теперь он прямо передо мной.

— Ты ведь больше не моя девушка, не так ли?

Не думая, я ударяю Логана по лицу, отчего тут же начинаю дрожать

от ярости.

Не знаю, что шокирует меня больше. Факт, что я только что ударила его или то, как сильно от этого болит рука! В фильмах никто даже вида не подает, что это больно!

— Хватит, — голос Тони внезапно взрывает воздух в комнате, а затем понижается: — Вот. Вот почему я веду мальчика на фильм. Чтобы вы могли разобраться друг с другом, что бы там ни было. Чтобы мальцу не пришлось видеть, что два человека, которых он только учится называть родителями, собачатся у него на глазах. Чтобы единственная стабильность в жизни мальчика не треснула и не перевернулась у него под ногами. Вы не хотите быть вместе? Ладно. Пофиг. Но вам придется выяснить, как сосуществовать ради мальчика и ребенка, которого носит Макс.

Ненавижу, когда Тони включает свою логику. О! И Люка тоже! Он тоже проделывает подобное.

— И Келлар, — произносит он, когда Логан становится прямо, красный след от пощечины, кажется, пульсирует. — Я не обязан, бл*дь, отчитываться перед тобой. Я говорил серьезно, когда сказал, что мы с Макс навсегда останемся *только* друзьями. Я помогал *твоему* ребенку, чего *ты* не делал. Вместо того чтобы набрасываться, скажи, бл*дь, спасибо.

— Готов, дядя Тони! — Дин спускается по лестнице и спешит к нам.

Логан изо всех сил старается скрыть красный след, пока малец целует меня в щеку.

— Люблю тебя, мам!

— И я тебя люблю, — я опускаюсь обратно на стул.

Тони сжимает мое плечо, пока Дин спрашивает Логана:

— Хочешь пойти?

— Пошел бы, малец, но нам с твоей мамой... в общем, надо кое-что обсудить. — Логан отходит назад, пока не упирается спиной в столешницу. — Но, может, сходим на какой-нибудь другой фильм завтра.

— После игры? Ты же придешь, да?

— Конечно, малец. Почему ты думаешь, я приехал домой? — глаза Дина загораются, и Логан добавляет: — А теперь проваливай со своим дядей Тони, пока не упустил такую возможность.

— Точно. — Дин со всем своим вниманием смотрит на Тони, который достает ключи из кармана.

Вижу, как Логан в попытке извинения кивает Тони, и Тони принимает это извинение таким же жестом.

— Эй, дядя Тони, купим попкорн? О, и лимонад? Можно мне большой?

Последнее, что слышу от Тони, прежде чем они с мальцом уходят, это:

— Малец, ты только что съел столько, что хватило бы утолить голод в странах третьего мира, и ты все еще голоден?

Как только дверь закрывается, я встаю, готовая выйти из комнаты.

Технически, у нас с Логаном общая комната, но я уже начала собирать свои вещи, чтобы переехать в кабинет внизу, который будет поменьше размером, если поставить туда кровать, но я переживу. Намного лучше жить в тесноте, чем с кем-то, кто думает, что я заставила его тратить на меня свою жизнь.

— Мы не собираемся поговорить? — нервно спрашивает Логан.

— О чем? — Мое тело замирает само по себе.

— О нас.

— Нет никаких нас, Логан.

— Не говори так, — он качает головой. — *Пожалуйста*, не говори так.

Слова останавливают мои действия, и я пялюсь на него, приклеившись взглядом.

— Логан, большая часть моей жизни вращалась вокруг тебя. Когда больно тебе, больно мне. Когда у тебя были ночные кошмары, я была рядом, чтобы отогнать их. Когда твой отец бил тебя, ты залезал в *мое* окно, именно я залечивала твои синяки, и именно я до сих пор залечиваю душевные раны. Все это, Логан, все это для тебя, а у тебя хватает наглости смотреть мне в лицо и обвинять в том, что я загнала тебя в угол. — Эмоции становятся комом в горле. — Как ты, черт возьми, думаешь, я чувствую себя после этого?

— Макс, я не хотел...

— Ты никогда не хотел! Ты никогда ничего не хотел! Ты распахивался, как трехлетний ребенок, у которого отобрали сок, и мне приходится быть той, кто должен все уладить! Сказать тебе, что все в порядке! Сказать, что я прощаю тебя за эти последствия! Что ж, с меня

хватит, Логан! С меня, черт возьми, хватит!

— Ты не можешь...

— Почему это не могу?

Логан двигается ко мне с осторожностью.

— Потому что ты нужна мне.

— С тобой очень сложно.

— Я не шучу, Макс.

— Нет. Ты просто говоришь то, что нужно сказать, чтобы тебя простили! Вот что ты делаешь, Логан! Вот что! И именно *мне* приходится сталкиваться с твоим неукротимым поездом злости! Мне, единственному человеку, который всегда был рядом для тебя!

Логан осторожно приближается ко мне, его тело намного ближе, чем мне бы хотелось.

— Макс, посмотри на меня. — Заглядываю глубоко в его глаза. — Я имею в виду... по-настоящему посмотри на меня. — Позволяю своим глазам впитать его вид: его напряженные плечи, твердую шею, круги под глазами и его истощенное лицо. Объятая грустью, я чувствую порыв потянуться к нему рукой, но предпочитаю не делать этого. Закрываю глаза в попытке смириться с этим. С ним. Его голос хрипит.

— Макс... — Когда я открываю глаза, то вижу, что он на грани слез. Я делаю прерывистый вдох. — Макс, пожалуйста... не оставляй меня. Прошу... пожалуйста... — с последним словом, он притягивает меня в объятия, и делает то, чего я никогда не видела. Начинает плакать.

Глава 11

Логан

*Скажите это, если, бл*дь, хотите. Назовите меня плаксой. Назовите слабаком. Кем, мать вашу, хотите называйте, но прямо сейчас мне насрать.*

Крепко сжимая Макс, я опускаю голову на ее плечо, позволяя слезам катиться из глаз впервые в жизни после смерти моей мамы. В груди разрастается боль, пока вздрагивают плечи, все тело ломает от надежды на то, что Макс поймает меня. Что не даст мне упасть. Что не оставит меня.

— Пожалуйста, не оставляй меня, Макс, — нежно молю я сквозь слезы. — Ты единственное, что осталось в моей жизни... — И ничего не происходит. Она ничего не говорит. Не двигается.

Черт побери. Я потерял ее...

От понимания хочется плакать сильнее, но внезапно она начинает потирать руками мою спину, после чего произносит мягким голосом:

— Логан...

— Нет, — я качаю головой. — Не делай этого. Не уходи от меня. Пожалуйста, Макс... — Когда я поднимаю голову, чтобы посмотреть ей в лицо, то вижу ее собственные слезы. — Прости меня, Макс. Прости. Я не хотел говорить то, что сказал.

— Зачем же ты это сказал? — шепчет она.

Может, еще не потерял.

— Почему ты так относишься ко мне? Зачем...

— Потому что я придурок! Потому что я, бл*дь, в ужасе, Макс! — Я сглатываю слезы, комом вставшие в горле.

— А я нет? Мне не страшно от того, что ты на другом конце полушария?! — кричит она, но не вырывается из моих рук.

— Тебе не стоит бояться. Я не мог функционировать с тех пор, как ты вышла за порог моего номера. В моей жизни не было человека, который значит хотя бы половину от того, что значишь для меня ты.

— Тогда почему ты вымещаешь на мне злость?

— Потому что ты сама вымещаешь ее на мне! Потому что у меня нет той части мозга, которая по логике вещей должна говорить мне заткнуться, прежде чем я все превращу в пи*ец!

Не смейтесь, потому что вы знаете, что это правда.

— Потому что мне страшно, что в одно утро ты проснешься и увидишь, что у меня не в порядке с головой, и оставишь меня. Мне страшно, что единственная причина, по которой встаю по утрам, уйдет из моей жизни без оглядки! Вот почему, Макс. Самый мой огромный страх не в том, что я превращусь в своего отца, а в том, что я потеряю тебя. — По тому, как поникают ее плечи, я понимаю, признание, кажется, уничтожило один слой злости в ее теле.

— Ты всегда толкаешь меня, Логан. Сколько еще раз мне ожидать этого. Прежде чем ты толкнешь меня слишком далеко? Потому что прямо сейчас.... Я очень близка. — Я сглатываю тревогу в горле. — Очень близка, Логан. Я не могу продолжать это. Особенно не тогда, когда у нас есть малец и будет ребенок. Эта херня должна прекратиться. Вся. — Кивок, кажется, единственное, на что я сейчас способен. — Ты не один боишься, Логан. Но настало время, и нам придется отогнать страх в сторону. Нам нужно растить семью. Ребенка, которому почти шестнадцать, и он надеется, что мы дадим ему ту жизнь, которую пообещали, и будущего ребенка, который заслуживает огромной семьи, включая маму и папу, которые любят друг друга.

Эти слова вырывают у меня еще одну слезу.

— Ты до сих пор любишь меня?

Шмыгая через свои слезы, она закатывает глаза:

— Немного.

Изображаю короткую улыбку и опускаю руки на ее бедра.

— Только немного? — Когда она кивает, я опускаю губы, чтобы они оказались напротив ее. — Только немного?

Ее руки сжимают меня крепче, пока она явно находится между состоянием растаять передо мной и остаться стоять на своем.

Я упоминал, что она сексуальнее, когда сопротивляется порыву заботиться обо мне?

— Ло... — Все, что Макс удастся сказать прежде, чем мой рот обрушивается на нее, а руки теперь крепко сминают ее майку. В минуту, когда ее ногти впиваются в мою кожу, я рычу и целую девушку со всей страстью, беря ее язык в заложники, пока надвигаюсь на ее тело и толкаю спиной вперед к стене позади нее. Когда она издает стон согласия, я отпускаю ее майку, пробегаю руками по волосам и крепко хватаю их, в то время как мой язык пытаюсь поработить ее, умоляя о новом уровне прощения. Отдать все, что у меня есть, чтобы убедиться, что Макс не подумает оставить меня.

Вы чертовски правы, я умею так целоваться.

Макс отрывается от меня и бездыханно произносит:

— Нам... нам не стоит...

Глядя в ее затуманенные карие глаза, я нагло ухмыляюсь:

— Позже, — облизываю губы. — Позже. — Снова набрасываюсь на ее губы и всасываю нижнюю в рот, дразня ее, пока она снова стонет. Подхватываю Макс под бедра, поднимаю и улыбаюсь напротив ее рта, пока она обнимает меня ногами.

Она пытается отстраниться и спрашивает:

— Я слишком тяжелая?

— Малышка, я отправлял в нокаут бойцов в два раза тяжелее тебя, — уверяю, пока несу ее к дивану. — И прямо сейчас единственное, о чем я переживаю, как скоро по самые яйца окажусь в твоем красивом теле.

Макс хихикает, и я прижимаю губы к ее, чтобы продолжить.

Ага. Я знаю правило Эрин о том, чтобы не трахаться в других комнатах в доме, но мне насрать. Я собираюсь взять свою девочку прямо здесь и прямо сейчас и развеять любые сомнения в ее головке о том, что я когда-либо хотел кого-то еще.

Опускаю ее на диван и возвышаюсь над ней своим телом, мой член уперся в джинсы, просясь на свободу. Рыча через боль, я отстраняюсь, сдергиваю с Макс майку, благодарю высшие силы за то, что на ней нет лифчика, так что я сразу могу насладиться видом, и опускаюсь губами на ее шею на местечко сразу под ухом. Когда она стонет громче, я скольжу рукой спереди в ее лосины, где меня внезапно встречает влажность ее горячей плоти.

— Серьезно?

Она невинно смотрит на меня мгновение, прежде чем поднять губы к моему рту и пробежаться языком по моим открытым губам. Сексуальным голосом она мурчит, как котенок:

— Серьезно.

Боже, я соскучился по этой девушке.

Два моих пальца погружаются в нее, что превращается для меня в наказание. Макс откидывает голову назад с громким стоном, мое имя скатывается с ее языка, словно благоговение благодарности на иностранном языке, от которого мой член чувствует потребность заменить пальцы в ней при первой же возможности.

— Логан... — выкрикивает она, выгибаясь под моим прикосновением, сжимая рукой футболку в отчаянной потребности.

Бл*дь, это горячо.

— Сейчас! — громко требует Макс. — Ты нужен мне внутри сейчас!

Чувствуя гордость и удовлетворение, прикусываю нижнюю губу, продолжая наполнять ее пальцами. Опускаю рот к ее уху.

— Нет, пока ты не кончишь, Макс. Или пока не начнешь умолять меня.

Она шипит от недовольства:

— Проклятье, Логан! Пожалуйста! — Начинает насаживаться бедрами на мои пальцы, и я напрягаюсь, чтобы не кончить себе в штаны. — Пожалуйста! — хнычет она снова. — Пожалуйста... — И прежде, чем я могу снова ей отказать, она взрывается вокруг моих пальцев, сжимая их так туго, что мне приходится впиться зубами в ее плечо, чтобы не зарычать громче нее, зная, как я хочу услышать этот звук.

Наконец, пульсация ее киски начинает утихать, и я знаю, что пора устроить ей раунд два. Сняв с нее лосины и бросив их через комнату, стягиваю с себя штаны достаточно, чтобы высвободить член. Голод на лице Макс при виде его заставляет меня зарычать, раздвинуть ее ноги и врезаться глубоко в нее. Прикосновение к ее тугой, влажной киске вот-вот вырвет у меня оргазм, прежде чем у меня хотя бы появится шанс начать двигаться.

Я не стану кончать, как двенадцатилетний мальчуган на свой первый «Плейбой».

Не в силах себя контролировать я вколачиваюсь в нее жестко и быстро. Одной рукой сжимаю подлокотник дивана, другой — ногу Макс, пока мой член толкается в нее, провоцируя очередной оргазм.

Опускаясь губами к ее уху, я требую:

— Кончи для меня еще раз, Макс. — Она рукой сжимает мою футболку в то же время, когда закрывает глаза, борясь с порывом отпустить себя. Я позволяю языку подразнить мочку ее уха, прежде чем добавить: — Ты кончишь для меня еще раз, малышка. Не сопротивляйся этому. — Она снова хнычет, крепче сминая ткань. — Ты знаешь, что нужна мне. Знаешь, что мне это нужно. Дай мне то, что мое, Макс.

— О, боже, — выкрикивает она, ее стоны наполняют весь дом, пока она снова распадается на части на моем члене.

— Черт, малышка, — вздыхаю я, больше не в силах сдерживаться. Моя рука скользит вниз к ее ягодице, я вбиваюсь в Макс быстрее и быстрее, отчаянно желая пометить ее тело, желая донести до нее, что она — единственная, из-за кого я теряю контроль.

— Теперь ты кончи для меня, — шепчет Макс мне на ухо, и мой член тут же подчиняется, наполняя ее несколькими тяжелыми, длинными струями, к удивлению, вырывая у нее еще один оргазм.

Вот... черт...

Никто из нас не говорит ни слова, пока мы лежим в поту, с трудом дыша, и закрыв глаза. Продолжительно выдохнув в попытке заставить свой мозг снова работать, я перемещаю голову, чтобы лечь Макс на грудь. Крепко обнимаю ее руками и притягиваю ближе к себе.

Когда она пальцами начинает расчесывать мои волосы, я закрываю глаза и снова чувствую себя десятилетним.

— Макс...

— Хм? — мычит она, ее пальцы на моей голове приносят успокоение, в котором я так нуждался.

— Мне страшно. — Слова останавливают ее движение на мгновение. Мое тело напрягается в ответ. Как только они возобновляют процесс, я вздыхаю. — Я не хочу становиться таким, как мой отец.

— Малыш, ты и не станешь.

— Я этого не знаю. — Мой голос понижается к тону, который я почти никогда не использую. — Я не знаю, всегда ли он был тем придурком, который лупил мою мать, пока та была беременна. Не знаю, был ли он когда-то нормальным, а потом в один момент его

переклинило. Что если со мной такой же случай? Что если я стану таким же? Что если я в одном шаге от...

— Замолчи, — она прикрывает мне рот рукой. — Ты не *он*, Логан. Ты — это *ты*. И ты провел всю свою жизнь, делая все, чтобы не стать им. И не станешь. Поверь в себя, как я в тебя верю, и увидишь сам. Увидишь, что вы не одного поля ягоды, а что ты мужчина, которого твоя мама хотела в тебе видеть. — Упоминание о ней вызывает слезы, к которым я и без того уже был близок. — Я понимаю твой страх становиться отцом, но и мне тоже страшно. Мы оба переживали... не очень идеальные ситуации, но посмотри на нас сейчас. Моя тетя и дядя, Харты, упокой Господь их души, Оливер, и все, кто живет в этом доме, и все, кто присоединился к нам за этот год. Логан, семья — это не генетика. Это те люди, которые стоят рядом с тобой во всем и везде. Я до смерти боюсь рожать ребенка, но посмотри на мальчика. Мы прекрасно с ним справляемся. И нам никогда не придется делать это в одиночку. — От ее слов мне хочется улыбнуться. — Но я должна знать, Логан.... Что ты в этом со мной. Ты нужен мне рядом.

Я поднимаю голову и поворачиваюсь к Макс, так и оставив подбородок на ее груди.

— Я с тобой, Макс. Я полностью с тобой.

Вот посмотрите. Я не подожду хвост. Мне страшно до чертиков. Но она права. Я нужен ей. И после всего, что она сделала для меня за свою жизнь, она этого заслуживает. Знаю. Знаю. Мне тоже чертовски страшно иметь ребенка, но жизнь без Макс пугает меня больше. Так что к чертям все. Пора прекратить убегать от своего прошлого и разобраться с тем, чего я хочу от своего будущего. Ага. Я тоже не могу поверить, что сказал это. О, заглохните. Саркастические ухмылки мне не нужны.

Глава 12

Логан

— Если малец проиграет, Тони, винить я буду тебя, — вздыхаю я, плюхаясь на стулья болельщиков рядом с Макс.

Они же твердые, как скала. Почему я не помню их такими твердыми со времен, когда учился в школе? То есть большая часть времени была проведена с черлидерами у меня на коленях, так что думаю, это могло меня отвлекать. Что такое? Вы правда ожидали, что я скажу нечто иное?

— Стоп. Что? — Тони наклоняется с другой стороны от Макс. Скользя рукой вокруг ее талии, я притягиваю ее ближе к себе.

Ага. Еще немного ревную. Подайте на меня в суд.

— Ты же эксперт по части баскетбола.

— Я никогда не говорил, что я эксперт.

— Тем не менее, если он проиграет, вина на тебе.

Челюсть Тони щелкает, когда он шипит в ответ:

— Не я тренер мальчика.

— Ты как раз что-то вроде его тренера, — я отклоняюсь назад и продолжаю получать удовольствие, ероша его перышки.

— Это... это не... просто... — заикается он, и я начинаю хихикать, пока Макс не толкает меня локтем в ребра.

— Хватит стебаться над Тони.

— Ты издеваешься надо мной? — спрашивает Тони. Когда я отвечаю ему улыбкой, он добавляет: — Ну, ты и придурок, Келлар.

— Это разве новость? — с сарказмом протягивает Люк, садясь в ряд перед нами вместе со своей сестрой и Си Джейем.

— Не большая, чем то, что ты пытаешься одеваться в свитера из «Мэйси» на странице семь, — произносит Эрин, скрещивая ноги и качая головой на брата.

Я давлюсь смешком, а Люк шипит ей в ответ:

— Говорит та, что надела сапоги со страницы девять.

— Что не так с моими сапогами?

— Ничего. Они смотрятся на тебе так же классно, как смотрелись на шлюхе, которую я видел на Пятой-авеню на прошлых выходных.

Си Джей подавляет смешок, как и все остальные из нас, но ярость Эрин падает на него.

— Правда, что ли? И *ты* ржешь? Мистер «единственная дорогая у меня вещь — это пара дизайнерских джинсов», которые, скорее всего, ты покупаешь на окончательных распродажах! Никаких хиханек-хахонек по поводу моды от тебя.

Как считаете, как сильно у нее пар из ушей повалит, когда она узнает, что он не только адвокат, но еще и богат, как богаты адвокаты? Думаете, придется вызывать экзорциста?

— Можем сосредоточиться, пожалуйста? — просит Макс, прижимаясь к моему телу, запах шоколада наполняет мои легкие.

Боже, я соскучился по этому запаху.

— Игра вот-вот начнется, — обращается она ко всем, но глаза только на мне.

Они яркие и полны озорства. Мои глаза опускаются к языку, облизывающие ее губы в томной манере. Она приподнимает брови и прикусывает нижнюю губу, отчего я чувствую, как начинает твердеть

мой член.

Я трахал эту девушку больше, чем считал возможным с тех пор, как вернулся домой. После нашего примирения на диване, а затем еще одного на лестнице, у двери в спальню, и в душе, мы остановились на краткий разговор о том, что будет дальше. И под «краткий» я имею в виду примерно двадцать минут, потому что она снова была готова для меня. И снова. А потом опять. Это прикол беременности?

Макс наклоняется и шепчет мне на ухо:

— Ты знаешь, как сильно мне хотелось, чтобы ты прижал меня и трахнул под местами для болельщиков, когда мы были в школе?

Моя попытка подавить стон с крахом проваливается благодаря ее гребаному языку, скользящему по моему уху.

Я упоминал о том, что взял ее буквально перед выездом сюда? Я не жалею, просто говорю.

— Серьезно? — фыркает Люк. — Мы же на школьной баскетбольной игре!

— Я занимался сексом во время школьных баскетбольных игр, — отвечаю я, Макс поворачивается и расслабляется в моих руках.

— Когда ты учился в школе! — шипит Люк.

— А было ли какое-нибудь мероприятие, во время которого ты не занимался сексом? — Эрин смотрит на меня через плечо.

Вы тоже станете смотреть на меня так, если я отвечу «нет»?

— Что скажешь, если я отвечу отрицательно? — От моего комментария она кривится и отворачивается.

— Ну, ты и придурок, Келлар, — она складывает руки на груди.

— Я думал, мы это уже поняли, — отвечаю я со смешком. Наклоняясь, шепчу Макс на ухо: — Ты знаешь, как сильно я хотел, чтобы это ты была прижата мной под местами для болельщиков?

Ее тело обмякает. Теперь вздыхает Тони.

— Ваши голоса не такие уж и тихие, как вам двоим кажется. Господи, вас никто не учил сценическому шепоту?

— Это еще что такое? — спрашиваю я.

— Ты никогда не посещал драмкружок в старшей школе?

— Логан сам создавал драму в старшей школе, — информирует Эрин Тони. Я киваю в подтверждение.

Прежде, чем я могу еще что-то добавить, настает пора вставать для

национального гимна. Как только песня заканчивается, мы снова садимся, и я наконец замечаю мальчика, готовящегося выходить на поле. И фамилия на спине его толстовки заставляет меня выровняться и наклониться вперед.

— Это... — пытаюсь указать я.

Си Джей поворачивается и кивает.

— Ага.

— Но...

— Он твой ребенок, Келлар. И должен носить твою фамилию, — Люк улыбается мне.

Макс целует меня в щеку.

— Ты бы видел, какую гордость он испытывал от того, что написано у него на толстовке. — Когда мои глаза встречаются с ее, она добивает меня: — Он гордится носить твою фамилию. И я знаю, что тот, что внутри меня, тоже будет.

Гордость. Не проклятье. Никогда, мать вашу, не думал, что услышу это.

Игра начинается. Я немного впечатлен тем, с каким умением он на самом деле вступает в игру. Обе команды имеют хорошую защиту и нападение, все игроки, кажется, воспринимают игру всерьез, а малец явно имеет навыки, чего я о нем не знал.

Когда он забрасывает очередной трехочковый, девушки за нами начинают кричать:

— Мы любим тебя, Келлар!

Эрин тут же оборачивается через плечо и с презрением смотрит на них прежде, чем проворчать:

— У нас коллективный флешбек? Боже, это как заново пережить молодость.

— Ты не такая старая, — Си Джей пытается успокоить ее.

— Чего не скажешь о тебе. — После колкости на ее лице расплывается хитрая улыбка.

— Мне достаточно лет, чтобы знать пару-тройку вещей о *паре-тройке вещей*, — заявление Си Джея вызывает стон отвращения у Люка.

— Это же моя младшая сестра, — говорит он Си Джею, который поднимает руки в жесте капитуляции.

Объявляют таймаут, и я смотрю, как Дин уходит с поля, глядя на

трибуны. Когда он видит меня, то кивает, и широкая улыбка расплзается по его лицу.

Это парень чертовски горд. Горд тем, что я здесь. Горд носить мою фамилию. Горд быть частью нашей семьи...

Понимание ударяет по мне, и я произношу:

— Эй, Эрин, давай сходим и купим чего-нибудь. Захвачу Макс ее любимые начос. С двойным сыром.

Макс хлопает в ладоши.

— С двойным сыром!

— Ты же знаешь, что эта дрянь ужасна для тебя, — вмешивается Люк.

— Она носит моего ребенка, Люк. Она может есть все, что захочет, — уверяю я его, и Макс сияет от радости рядом со мной.

А вам хватит улыбаться. Я серьезно. Сотрите эту довольную улыбочку с лица. Я знаю, что вы гордитесь тем, что я повзрослел, но вам не нужно этого показывать. Ладно, небольшая ухмылочка приветствуется.

— В этом и проблема, Келлар. Она на самом деле не может. Беременная женщина должна...

— Господи, я пойду с тобой лишь бы не слушать речи моего брата о здоровом питании! — визжит Эрин, вставая. — Клянусь Богом, нормальные братья вступают в книжные клубы или гольф-клубы, а мой брат стал приспешником здорового питания. Отстой твой клуб, — бросает ему Эрин с презрительным взглядом. — Тебе нужен анонимный клуб любителей здорового питания.

Люк качает головой.

— Это... их не бывает по-настоящему.

Закатывая глаза, Эрин вздыхает:

— Идем, Келлар. Может, куплю себе одну из тех гигантских карамельных палочек.

— Это же чистый сахар! — выкрикивает ей Люк. Я встаю на выход, затем Люк смотрит на меня. — Она назло это делает, не так ли?

— С тех пор, как мы усыновили мальчика, ты превратился в фанатика здорового питания.

— И с тех пор, как узнал, что я беременна.

— О, зашибись! Все вините во всем медбрата, — бурчит он.

Я отхожу, но оборачиваюсь и спрашиваю Макс.

— Газировку?

— Воду, — она надувает губы и указывает головой на Люка.

— Ты хоть представляешь, что они добавляют в газировку? — его вопрос ускоряет мою потребность уйти от ситуации как можно скорее.

Встречаясь с Эрин в холле, мы направляемся, чтобы присоединиться к короткой очереди. По пути она говорит:

— Спрашивай.

— Что?

— Спрашивай то, что хотел спросить.

Как, мать вашу, она это делает?

— Я знаю тебя, Келлар. Теперь спрашивай, — повторяет она, подходя к очереди.

— Мне нужна услуга.

— Это я уже поняла.

— Ты можешь.... Можешь занять чем-нибудь Макс на завтрашний день?

Она спрашивает с подозрением:

— Зачем?

— Позже объясню. — Она кладет руку на бедро и саркастически смотрит на меня. — Просто доверься мне.

— Довериться? Seriously, что ли?

— Да ладно, Эрин. Клянусь. Я не подкачаю. Можешь взять ее по магазинам или в спа, или еще куда-нибудь? Или в оба места сразу? Отведи ее и по магазинам, и в спа.

— Платишь ты?

Видите, как с ней иногда легко?

— Ага.

— Считай, сделано, — протягивает она. — Я на самом деле хочу одну из тех сладких палочек. Ты платишь.

— Как мило с моей стороны, — отвечаю, вытаскиваю кошелек и телефон.

Пока печатаю сообщение, Эрин снова начинает:

— Как я рада, что вы помирились. Беременной несчастной Макс запрещено есть большую часть ее любимой еды, и это казалось слишком трагичным даже для Шекспира, — признается она, а я вскидываю брови. — Что? Мне нравятся романы!

— У него пьесы.

— Какая разница. И они тоже. — Я с сарказмом смотрю на нее. — Ладно, блин. Мы с Си Джейем смотрели «Ромео и Джульетту» по телевизору.

Я давлюсь смешком и кладу телефон обратно.

— Ага. Как у вас дела?

— А как у нас дела? Мы друзья. Иногда. Но в основном нет.

— Ну конечно же. — Моя ухмылка заставляет ее хорошенько огреть меня по плечу.

Раньше это никогда не было больно. Почему она думает, что мне будет больно сейчас, ума не приложу.

Купив Макс начос, Эрин избыток сахара, мне пару хот-догов, мы возвращаемся на свои места, как раз перед началом второго тайма. Как только все уселись и устроились, я подаю Эрин знак кивком.

— Эй, Макс, я предвижу для нас маникюр и педикюр завтра, и массаж! Я знаю местечко, где беременным делают невероятный массаж! — произносит Эрин, вытаскивая свою сахарную катастрофу.

— Откуда ты его знаешь? — нервно смотрит Люк.

— О, давай не сейчас, мамочка. Макс не единственная моя знакомая беременная. — Он тут же расслабляется.

Вы же не думаете, что он имела в виду себя, так ведь? Да ладно... вы же знаете Эрин. Она и ее ребенок? Ха.

— Что скажешь? — Она вскидывает брови, глядя на Макс.

— Ну, я собиралась провести день с Логаном, — она стреляет в меня взглядом, прежде чем слизать сыр с большого пальца.

Я никогда не хотел сырной присыпки с начос на своем члене до нынешнего момента.

— Я, уф... — я теряю мысль, пока ее язык облизывает палец еще раз.

Будет неправильно, если я трахну ее в одной из школьных туалетных кабинок? Эй. Не орите. Я всего лишь спросил.

— Я... уф... Нужно кое-что решить, пока я здесь.

— Как долго ты здесь пробудешь? — спрашивает Тони, вытаскивая телефон.

— Уезжаю в понедельник утром. — От моего ответа Макс опирается на спинку своего сидения. Ненавидя разбитый вид на ее лице, произношу: — Обещаю завтрашний вечер сделать особенным. Удостоверимся, что малец будет чем-то занят, и я отведу тебя в милое

место. Обещаю.

Тони открывает рот, чтобы сказать мне кое-что после того, как посмотрел на свой телефон. Тут же отрицательно качаю ему головой в надежде, что Макс не увидит.

Вам интересно, что я задумал, да? Хорошо. Мне нравится, когда ваш мозг начинает задавать вопросы, и я могу показать один-два трюка, припасенных в рукаве, за пределами спальни. Эй, у меня там много трюков. Вы видели, как я вращаю бедрами? Это заводит девушек каждый раз...

Глава 13

Макс

— Выбирай цвет! — кричит Эрин, и я забрасываю еще один мягкий крендель в рот.

Люк сказал, что крендельки мне есть можно. Не моя вина, что он не уточнил, какие. Пожалуйста, не стучите на меня. Я скучаю по соли! Я. Скучаю. По соли.

— Мне нравится розовый...

— Ты не на вечеринку по случаю своего пятилетия идешь, а на дорогой ужин.

Я упоминала, как ненавижу дорогие ужины? А эти белые скатерти? А тот факт, что я не привыкла ходить в такие места, потому что вполне уверена, что не знаю, какой вилкой пользоваться? Я всегда ем неправильной вилкой. Кому вообще надобно класть столько вилок на один стол? Ну правда.

Эрин предлагает:

— Как насчет глубокого фиолетового?

— Чтобы я выглядела как виноградина? — Я указываю на свой растущий живот. — Отбой.

— Красный?

— Это твой цвет. Кроме того, когда ты его надеваешь, люди кричат: «Смотри, какая она горячая», а когда я надеваю его, то они кричат: «Эй, Кул-Эйд» (прим. пер. — газированный напиток с разными ароматизированными добавками, но обычно красного цвета)!

Эрин закатывает глаза и пытается не улыбнуться.

— Ладно. Темно-синий? Он как новый черный.

— Я похожа на морячку? — Засовываю остаток кренделя в рот. Качая головой, подруга выдыхает.

— Зеленый? — Прежде, чем я отвечаю, она снова качает головой.

— Боже, в зеленом ты выглядишь ужасно.

Я бы обиделась, если б она была не права.

— Значит, черный. — Она вытаскивает платье без плеч с вешалки и передает его мне. — Помимо того, что это единственный способ остановить тебя от того, чтобы быть занозой в заднице в плане выбора платья, оно также утягивает, и я знаю, что с твоим растущим животиком ты начинаешь чувствовать себя...

— Коровой. А я даже еще не настолько беременна. — Я вырываю у нее платье.

Промаршировав в примерочную, начинаю переодеваться, когда она задает вопрос:

— Так между вами с Келларом все в порядке?

Я снимаю лосины.

— Ага... — Слово соскальзывает с языка, пока я на мгновение возвращаюсь к нашему вчерашнего разговору. — То есть мы немного поговорили обо всем, но я знаю, что еще и позже поговорим. Я пытаюсь наслаждаться временем с ним, пока он здесь на выходные, знаешь? — Оказавшись в платье, которое выглядит на удивление приталенным, открываю дверь. — Паршиво только то, что он здесь лишь на выходные.

Эрин гордо улыбается.

— Черт, а я хороша.

Перевожу глаза на отражение в зеркале и соглашаюсь.

— Так и есть.

Ненавижу признаваться, но это впервые, когда я чувствую себя отдаленно сексуальной с тех пор, как узнала о беременности, но это

правда. По большей части, я чувствую себя огромным шаром. Я знаю всего нескольких женщин, которые чувствуют себя радостно и особенно в таком положении. Единственная радость, которую испытываю я, это рвота раз в день, или когда я нахожусь в дюймах от кексика, которые Люк мне теперь не дает.

— Я найду туфли на каблуках. Не снимай платье. Из магазина выйдешь в нем.

— Эрин, я не так...

Она отрывает от него бирку и с сарказмом во взгляде смотрит на меня.

— Так будет, потому что я так сказала. А теперь бери вещи и идем. Не хочу, чтобы ты опоздала на свидание с Келларом, хотя, когда он сам приходил вовремя?

Ухмыляюсь и делаю, как она говорит. Как только моя одежда аккуратно сложена и оказывается в моих руках с сумочкой, закинутой на плечо, я выхожу из примерочной и на кого-то наталкиваюсь.

— Мне жаль, — быстро извиняюсь я, поднимая выпавшие из рук лосины.

— Правда? — Голос привлекает мое внимание. Поднимаю глаза и замечаю Лиз, улыбающуюся мне и выглядящую идеально, как и всегда.

Клянусь, гардероб этой девушки мог делать только «Маттель» (прим. пер. — американская компания, производитель игрушек, одежды для Барби, Монстр Хай).

— О, это ты, — бурчу я.

Ее глаза шарят по моему наряду, и она складывает руки на груди.

— Нарядно выглядишь.

— А ты как шлюха

— Спасибо, — он подмигивает мне, задирая подбородок.

— Это не особо-то и комплимент.

— Зависит от твоих взглядов на жизнь.

Я не... Я даже не... Я только... Нет.

Добавив теплоты в голос, она спрашивает:

— У вас с Неразрушимым все получилось?

Удивленная вопросом, я не отвечаю.

Что именно она знает?

— Он наконец вытащил свою голову из задницы и признался, что влюблен в тебя? Или вы до сих пор играете в кошки-мышки? Я не

разговаривала с ним с тех пор, как он попросил меня поселить того мальчика в отель. И последний его бой на турнире я тоже пропустила. Уезжала из города по срочным семейным обстоятельствам. Пыталась написать ему, но он же не отвечает.

Не веря, я лишь едва приоткрываю рот, но все равно ничего не отвечаю.

Вы знали, что он был с Лиз по этой причине? Знали и не сказали мне? Мы говорили об этом! Вы должны были быть хорошими друзьями и сказать мне! Что значит, вы пытались, а я не слушала...

— Ты меня слышишь?

— Извини, — отвечаю я, прочищая горло и пытаюсь стряхнуть с себя глупое выражение. — Да. У нас все вышло.

— Хорошо, — она улыбается, отчего у меня зарождается странное ощущение.

Мне лучше обратиться подальше сейчас же. Помните сцену в «Семейке Адамсов», когда Уэнсдей улыбается, и весь лагерь жмется от страха? Ага. Вот что я чувствую сейчас.

— Ты беременна? — указывает она на мой маленький животик. Когда я киваю, Лиз снова улыбается, и на этот раз мягче.

Все равно жутко.

— Это хорошо для вас всех. — Она медленно облизывает губы и произносит: — Должна признать, я рада, что кто-то сломил Неразрушимого. Он заслуживает немного счастья, знаешь? Не то чтобы он всегда был открытым и хотел поговорить, но тебе удавалось найти что-то внутри него, что ему было нужно для исцеления.

У меня на самом деле глубокомысленный разговор с персоной, которая считает, что должен существовать отдельный урок математики, посвященный высчитыванию калорий?

— Макс! — зовет Эрин, огибая угол. В минуту, когда она видит Лиз, вскидывает голову. — Следующий Главный Веган Америки тебя беспокоит?

— Это всегда лишь удовольствие, Эрин, — шипит Лиз.

— Нет, обжираловка — удовольствие. А это как диета — болезненно. — Поворачивая голову ко мне, она говорит: — Идем, Макс. Твой парень ждет тебя.

— Береги себя, Лиз, — вежливо отвечаю я, и она едва заметно

кивает прежде, чем уйти в примерочную.

— Береги себя? — насмехается Эрин, впихивая мне в руки пакет с туфлями. — Seriously, что ли?

— Она была... То есть мы... но она... — я пытаюсь объяснить.

— Беременность, и правда, сделала что-то с твоим мозгом, — бурчит она, вытаскивая меня к машине.

Как только мы оказываемся внутри, я откладываю одежду, в которой была, надеваю туфли, выбранные Эрин, роюсь в ее косметичке, чтобы поправить макияж, пока она едет. Не больше, чем двадцать минут спустя, мы прибываем к ТКО, и я бросаю на нее смущенный взгляд.

— Не знаю ничего, — бурчит она, паркуясь. — Я собиралась отвезти тебя домой, но Келлар четко и ясно дал понять, чтобы я лучше высадила тебя здесь, чем тратила бензин. — Прежде, чем я могу возразить, она выплевывает. — Брысь из машины. У меня свои собственные планы на ужин. — Качая головой, я тянусь за сумкой с одеждой, когда она настаивает: — Оставь ее. Заброшу ее домой. Возьми только телефон и кошелек.

— Спасибо, Эрин, — хватаю свою сумочку. — За весь день в спа тоже. Это действительно расслабило. И было очень нужно.

— Не забудь поблагодарить Келлара. Он его оплатил, — девушка играет бровями и смотрит на меня.

Я хихикаю и закрываю дверь. Быстро вхожу в бар, немного удивленная тем, что дверь не закрыта на замок.

Даже если он гордится своим баром, только придурок может так часто забывать запираť входную дверь.

Звук моих каблучков эхом отдается от пустых стен, и это единственный звук в этом месте. Странно. Здесь всегда полно народу, даже когда дверь закрыта. В такой тишине здесь жутко. Кладу сумочку и телефон на барную стойку.

— Эй... — выкрикиваю я, высчитывая расстояние обратно до двери. Проверяю офис Фрэнка, который оказывается пустым, комнату для персонала, свой офис и даже комнаты для разогрева бойцов. Чувствуя раздражение, снова кричу.

— Эй!

— Я здесь! — наконец слышу голос Логана.

Как долго он позволил мне бродить здесь, как потерянный ребенок в торговом центре, в его поисках? Клянусь, я его ударю.

Поднимаюсь вверх по лестнице и захожу на ринг, где вижу Логана, стоящего ко мне спиной и смотрящего в пустоту, где должна быть толпа.

— Почему ты здесь? У тебя приступ воспоминаний? Все же было не так давно.

— А такое чувство, что вечность тому назад, — ворчит он, прежде чем повернуться.

Тут же я замечаю кексик с шоколадной глазурью у него в руке. Мой желудок бурчит в ответ.

Весьма справедливо. Мы с ним давно не ели кексик. ОЧЕНЬ ДАВНО!

Логан произносит с нахальной улыбкой:

— Видишь что-то, что тебе нравится, Максимус? — Я пытаюсь не глазеть, когда он протягивает мне руку, чтобы я взяла кексик. Когда я беру, он притягивает меня к себе, но не прижимает.

— Мне нельзя кексики, — я надуваю губы, наблюдая, как Логан разламывает его.

— Я никому не скажу, — игриво отвечает он, отдавая мне большую часть.

Улыбаюсь в ответ, благодарная за угощение. Поднимая свою половинку, откусываю от него, и что-то привлекает мое внимание.

Кто кладет игрушечное кольцо в кексик? Оно должно быть сверху. Это же не коробка с сюрпризом.

— Они должны были положить его сверху, Логан, — корю я, поднимая на него глаза.

И тут я наблюдаю, как Логан, будучи более нервным, чем я когда-либо его видела, опускается на одно колено, и я замираю всем телом, боясь сдвинуться хотя бы на сантиметр.

— Ты стояла прямо здесь, Максимус. Прямо. Здесь. Вот где ты была, когда я понял, что не смогу вечно от тебя отказываться. Черт, я не идеален. Я никогда не говорю то, что нужно. Я вообще редко *делаю* то, что нужно, и я никогда не стану другим. Но я всегда буду тем парнем, который заставляет тебя улыбаться. Всегда буду тем парнем, который покупает тебе книги. Всегда буду тем парнем, который позволит тебе надрать мне задницу в видеоиграх. И я всегда буду тем парнем, который будет любить тебя, если ты позволишь. Максимус, ты сказала мне, что мое имя не проклятье, а благословение. Мир скандирует его. Малец с

гордостью его носит. И тот маленький человечек в твоём животике, скорее всего, тоже будет. Ну, а ты? Ты согласишься сделать то, о чем мне стоило попросить тебя уже очень давно? Ты согласишься носить мое имя и позволишь ему быть твоим? — Мой подбородок дрожит, когда он достает кольцо из кармана. Кексик выпадает из моей ладошки, когда Логан надевает кольцо с бриллиантом мне на палец. — Макс Хьюз, ты выйдешь за меня?

Даже не утруждаясь вытереть слезы со щек, я киваю.

— Да! Да!

Логан подсакивает и грубо прижимается к моим губам, пока возгласы наполняют комнату.

Отстраняясь, я удивляюсь и чувствую облегчение от того, что вся наша семья стоит вокруг.

Вы знали, что они все здесь? Вы знали, что такое будет?!

Поднимаю на него взгляд и вижу, что его голубые глаза наполнены радостью, а грудь приподнимается от удовлетворения. Пытаясь подыграть ситуации, я вытираю очередную слезу и выдыхаю:

— Я правда хотела съесть тот кексик.

— А я говорила, — вздыхает Эрин, скрещивая руки на груди, скрытой под красным платьем.

Когда она переоделась?

— Поздравляю! — выкрикивает Люк, скользя руками в карманы своих черных брюк.

— Джекпот! — орет Стюарт сбоку.

— Давно пора, — Си Джей комментирует нас, стоя сбоку от Эрин, он также одет в черные штаны.

Логан закидывает руку мне на плечо и притягивает ближе к себе, чтобы поцеловать в лоб.

Эрин шипит:

— Заглохните. Скажите спасибо, что парень вообще на это решился. Я не была уверена, дойдет ли до этого когда-нибудь.

— Отъе*ись, — бросает ей Логан.

— За речью следи, — корит его Дин, стоя сбоку от Тони.

Тони пинает парня в бок.

— Иди обними родителей, малец.

Дин быстро пробирается мимо всех, залезает на ринг, где тут же обнимает нас обоих. После крепкого объятия он смотрит на меня с тем

же блеском в глазах, что я видела в глазах Логана, и спрашивает:

— Готова стать Келлар, мам?

— Определенно... — я целую его в лоб, прежде чем посмотреть на Логана, который до сих пор светится от волнения.

Вы можете в это поверить? То есть... правда. Я даже не знаю, что говорить. Что? Конечно, вы приглашены на свадьбу. Вам вообще нужно спрашивать?

Глава 14

Логан

Знаете, если бы вы поставили деньги против того, что я женюсь, как это сделал я, вы бы сейчас много выложили, дабы заплатить. Я никогда не думал, что, мать его, скажу это, но я на самом деле по-настоящему рад, что вскоре женюсь. Я смогу дать мальцу семью, которую он заслуживает, дать моему будущему ребенку стабильность, которой у меня никогда не было, и дать Макс ее хэппи-энд, что она всегда хотела. Кроме того, мне нравится осознание того, что массивный камешек, который я надел на ее палец, удержит всяких дебилов от нее, пока меня не будет рядом. Думаете, Макс горячо выглядит, имея естественные изгибы тела? Изгибы ее тела во время беременности привлекают больше внимания моего члена, чем когда-либо.

Спотыкаясь при входе в дом, я позволяю своим губам найти ее, сплетая наши языки в четвертый раз с тех пор, как мы выбрались из машины.

Думал, примирительный секс и секс из жалости были невероятно горячими, но что-то подсказывает мне, что секс в честь обручения перевернет все мои знания с ног на голову.

Она тянет за пуговицы на моей рубашке, пока зубами прикусывает нижнюю губу, стоная в процессе. Когда я открываю рот, чтобы простонать в ответ, ее язык нападает на мой и заставляет меня толкнуть ее к стене.

Да ну их нахер эти ступеньки.

Мои пальцы пробираются под платье между ее ног, радуясь тому, что она решила не надевать нижнее белье, и я скольжу в нее пальцами.

Резко ахнув, она закрывает глаза и откидывает голову назад, пока второй рукой я закидываю ее ногу к себе на талию. Медленно вынимаю пальцы прежде, чем войти снова на всю длину, что заставляет ее бедра двинуться мне навстречу, с отчаянием нуждаясь в том, чтобы я трахнул ее пальцами.

Довольный, я заявляю ей на ухо:

— Твое тело кончает только для меня. Поняла? — Макс тут же снова издает стон, сжимая руками мою рубашку. Сделав всего несколько быстрых движений в нее, я получаю от ее киски тот оргазм, который принадлежит только мне.

Лишившись дыхания, она пытается сказать:

— Разве нам не нужно подняться наверх?

Расстегивая штаны, я всасываю мочку ее уха в рот, наслаждаясь бесконтрольными хныканьями, вырывающимися из ее горла. Позволяю своему языку скользить вниз по ее шее прежде, чем информировать:

— Максимус, единственное, что ты должна, — это кончить для меня еще раз.

Прежде чем она может хоть что-то сказать, я вхожу в нее членом, ее упругости достаточно, чтобы заставить меня кончить на месте. Стоны Макс становятся громче по мере моего погружения, и я удерживаю темп таким медленным, как могу. Поднимаю ее вторую ногу, делаю все возможное, чтобы не кончить сразу, как только она кладет голову на мое плечо, крича от экстаза.

Как мне, бл*дь, сдерживаться, если она выделяет подобное?

— Быстрее, Логан, — умоляет она, потянув меня за волосы пальцами.

Застонав, я отклоняю ее просьбу:

— Нет.

Хныча, она надувает губки:

— Но мне нужно быстрее.... Я так близко.

— Нет. — Я продолжаю раскачивать бедрами в гипнотизирующем ритме. Прижимаюсь губами к ее уху и проговариваю с каждым толчком:

— Моя. Невеста. Мои. Правила.

Не уверен, мои толчки или мои слова тому виной, но она распадется на части, и меня удовлетворяет ее крик.

— Я кончаю!

Давление ее киски забирает все до последней капли из моего члена, и я отпускаю оргазм, благодарный за то, что заставил ее кончить минимум два раза, прежде чем сдался сам.

Клянусь, я привык держаться дольше, чем сегодня. Я говорю о часах. Бл*дь. Что она со мной делает?

Макс пытается дышать, откидывает голову на стену и произносит:

— Теперь ты можешь меня поставить? Я знаю, что не легкая.

Прилагая все усилия, чтобы не прыснуть со смеху, отвечаю:

— Не заставляй меня нести тебя наверх, дабы доказать, что ты не тяжелая. — Ее лицо морщится, словно она собирается поспорить со мной, так что я соединяю наши губы. Мягко провожу языком по ее, пока неуверенность, сковывающая тело Макс, не исчезает. Я отстраняюсь со все еще закрытыми глазами и шепчу слова напротив ее губ: — Максимум, ты такая чертовски красивая, малышка. И ты носишь моего ребенка, что делает тебя лишь еще прекрасней, если это, бл*дь, возможно. Так что прекрати. — Я открываю глаза, чтобы теперь она увидела, что я говорю серьезно. — Больше никакой херни о том, что ты тяжелая. Ты сногшибательно сексуальная, и я собираюсь пойти наверх и доказать тебе это еще раз...

С похабной ухмылкой она дает волю языку, который дразнит мою верхнюю губу.

— Сначала я хочу тебя попробовать...

А давайте прибавим это к причинам, по которым я рад, что она станет миссис Логан Келлар. Да, она ею станет. Она возьмет мое полное имя. Станет моим именем. Слушайте, я не могу закончить эту тираду прямо сейчас, потому что мой член снова готов к бою, но это еще не конец...

Глава 15

Макс

Дин смеется над сообщением рядом со мной в машине, ухмылка на его лице указывает на то, что оно от девушки.

Я всего лишь надеюсь, что она там одета.

— Малец, если это пошлое сообщенье, тебе стоит научиться вести себя поскромней, — корю его я, включая поворотник.

— Это всего лишь пожелание на день рождения, — пряча телефон в карман, он поднимает на меня взгляд.

— Написанное блеском для тела? — Мое замечание заставляет его откинуть голову назад и заржать. Качая головой, добавляю: — Ты можешь заниматься сексом в эсэмэсках сколько хочешь во время и после вечеринки, но ты не мог бы, пожалуйста, отложить свою электронную любовь ненадолго, пока мы съездим к твоим бабушке и дедушке.

Дин широко мне улыбается.

— Хватит представлять это! — снова корю его я, паркуясь у обочины.

Резкая боль колет живот, но я пытаюсь ее побороть.

Это же от голода?

— Я не представлял, — он качает головой. — Всего лишь думал...

— Предложение повисает в воздухе, и он на краткий момент отворачивается, прежде чем повернуться обратно. — Думал о том, что на прошлый свой день рождения пытался найти место потеплее в тоннеле за парковкой, потому что старик пришел бы домой пьяным и злым. Мне всего лишь нужно было спрятаться на пару часов, пока я ждал, что он отключится. Без друзей. Без еды. В основном, без семьи. А теперь у меня есть бабушка с дедушкой... — Его улыбка снова становится широкой, и он почти пожимает плечом. — И родители. И тетя с дядей. И еще дяди. И еда. Школа. Друзья. Девушки. Горячие девушки, раз на то пошло. Это просто... я не знаю. Это странно. И мне очень повезло.

Борясь с желанием заплакать, я наклоняюсь к нему и целую в лоб.

Виновником моим повышенных гормонов является этот шестнадцатилетний.

Пытаюсь улучшить настроение.

— Порулить на машине не дам даже за такую речь.

— Ну, попытаться стоило. — Его подмигивание получает от меня легкий шлепок по плечу.

Еще одна судорога заставляет меня напрячься, но в этот раз он замечает.

— Ты в порядке?

— Думаю, да. Наверное, мое тело просто сопротивляется, что я отказываюсь от картошки с чили и сыром, которую я так хотела.

Сюрприз. Я знаю, что придерживаюсь режима питания, назначенного мне единственным и неповторимым Медбратом-Нацистом, но я хочу здорового ребенка.

Мы оба выбираемся из машины и идем в дом моих тети и дяди. Постучав пару раз, открываю дверь и впускаю нас. Проходя через гостиную, не удивляюсь, увидев тетю Кэролайн за просмотром испанской мыльной оперы.

— Добрый день, тетя Кэролайн, — произношу я, привлекая ее внимание.

— *Mi amor!* — восклицает она, подпрыгивая и заключая меня и Дина в объятия.

— Так круто, что вы говорите по-испански. Научите меня, как сказать «все дамочки любят меня»? — За шутку Дин получает пинок по ребрам от меня, а она щипает его за щеку.

— Внучок, не думаю, что об этом даже нужно говорить.
— Не делай его эго еще больше, пожалуйста, — игриво браню я.
— Сегодня его день рождения! — спорит тетя, снова обнимая его.
— Он должен быть настолько счастлив, насколько захочет. И у меня тонна подарков.

— Согласен, Мими, — вскинув подборок, произносит он. — На тонну подарков.

Я закатываю глаза и вздыхаю.

— Уверена, ты получишь свою тонну на вечеринке.

— Тогда давайте отдадим ему подарки от Мими и Дедули, — она тянет его в сторону кухни.

Поворачиваюсь к нему лицом и качаю головой.

— Как сильно вы его разбаловали?

— Так же, как собираемся разбаловать и этого, — он кладет руку на мой живот.

Я бы сказала, что немного нервничала, когда рассказывала им о ребенке, но тетя Кэролайн засветилась от радости вновь стать бабушкой, а дядя Майк был больше встревожен тем, женится ли на мне Логан. Тогда у меня не хватило смелости сказать ему, что мы не разговаривали. Но нет необходимости говорить, что когда я позвонила ему в тот понедельник после отъезда Логана, и сказала, что он сделал предложение, дядя Майк почувствовал себя лучше. Особенно, когда Логан приехал в тот же день просить его благословения.

— Как ты себя чувствуешь?

— Пухленькой.

— Хочешь кексик? — улыбается он. — От него тебе всегда становится лучше.

— Я бы сказала «да», но Люк бдит, словно работает в Национальной Ассоциации Стандартов в подразделении «Не позволяйте Макс есть сладкое». — Слова вызывают у него смех, и он вздыхает. — Давай просто скажем, что буквально час назад он узнал, что я кое-что перехватила. Клянусь, он поставил на мне жучок, отслеживающий мое питание.

Дядя Майк смеется и произносит:

— Рад, что кто-то присматривает за тобой, пока Логана нет рядом.

Прямо сейчас Логан позволил бы мне съесть все кексики в мире.

Все, что угодно, чтобы сделать меня счастливой. Ему было так не по себе из-за того, что нужно было возвращаться пару недель назад, что он зашел на мою страницу в аккаунте сайта «Амазон» и заказал мне десять книг из списка моих желаний. Пять для электронной читалки и пять в бумажном переплете. Думаю, он боится, что я буду плакать, а ему это не нравится. Он чувствует себя, как на иголках, пока мои гормоны сходят с ума. Не спрашивайте меня, разыгрываю ли я его иногда смеха ради... это было бы подло. Что? Я не улыбаюсь.

— Это пришло тебе по почте, — он передает мне конверт.

Мое внимание привлекает имя матери в левом уголке. Я тут же возвращаю его.

— Пусть вернут отправителю.

— Тебе даже не интересно?

— Нет. — Спустя мгновение, качаю головой. — Меня это бесит. Я сказала ей отвалить нахрен, и я говорила серьезно. Она преследовала меня с фейковых аккаунтов в соцсетях, и дойдет до того, что мне придется нанять адвоката, чтобы получить запрет на приближение.

Видите? Знать, что у Си Джея есть секрет, — хорошая вещь!

— Делай, как считаешь нужным, — пожимает плечами он. — Только будь на сто процентов уверена, что хочешь этого. — Я открываю рот, но он поднимет руку. — Я на твоей стороне в этом, Блинчик. Поверь. Мне также не нравится эта женщина, но у тебя будет ребенок, и если ты хочешь, чтобы он знал своих бабушку и дедушку...

— Он узнает. Это будут Мими и Дедуля, — я потираю живот.

Дядя бросает мне улыбку и говорит:

— Идем со мной. Хочу кое-что тебе дать.

— В день рождения мальчика? У него случится сердечный приступ.

Дядя Майк хихикает и ведет меня наверх.

— Как он со всем справляется? Много изменений сразу.

— Кажется счастливым.

— Как оценки?

— Достаточно хорошие, чтобы позволять ему играть в баскетбол.

— Видел его игру. Он действительно преуспел.

— Так и есть.

— А девушки? — Вопрос звучит, когда дядя открывает дверь в спальню справа от лестницы. — Уже ловила девушек, которые

пролезают к нему в окно?

Хихикая от его укола в сторону меня и Логана, я плюхаюсь на край кровати.

— Не думаю, что у них хватит смелости вскарабкаться на второй этаж.

Он ухмыляется и хватается коробку с полки. Присаживаясь рядом со мной, сменяет игривое лицо серьезным.

— Знаешь, Макс, мы не говорим много о твоём отце...

— Дядя Майк...

— Позволь мне закончить. Я знаю, что мы не говорим о нём много. И я никогда не стану тебя заставлять. Но я хочу, чтобы ты знала, что если изменишь свое мнение, мы можем это сделать. Могу лишь представить, что здесь с нами тебе рослось не идеально, но надеюсь, что ты знаешь, что мы делали для тебя лишь самое лучшее. Мы не ожидали ребенка. Не говоря уже о десятилетней девочке, чья мать ее бросила. С тобой не всегда было легко, но мы всегда тебя любили. И всегда были благодарны за то, что ты была у нас.

Сегодня все взяли себе за цель заставить меня расплакаться?

— Когда твоя мама уехала, она даже не взяла с собой твоих вещей из дома. Она наняла людей, чтобы те все убрали, так что перед тем, как они начали, мы забрали то, что, как мы думали, может понадобится тебе в один день. В основном мне нужны были фотографии. Знал, что ты захочешь увидеть их однажды.

Он передает мне коробочку. Сбитая с толку я снимаю с нее крышку и достаю фото и одеяльце в голубой и розовый квадратик.

Оно напоминает мне о моей выкрашенной стене.

Прижимаю одеяльце ближе и плююсь на фото через слезы.

— Это было единственное одеяльце, в которое тебя кутал Мэтт. Твоя мать ненавидела его. Считала уродливым, но он клялся, что оно было твоим любимым. Так что, когда бы он не приносил тебя, малышку, к нам, оно было с тобой. — На фото папа крепко держит меня на руках, дядя Майк с другой стороны, и я оказываюсь между ними. — В один день я надеюсь, ты скажешь малышке внутри тебя, что я могу быть ее дедулей, всегда, но он будет ее дедушкой. И он любил бы ее так же, как и я.

Шмыгая носом, я кладу одеяло на колени.

— Почему ты думаешь, что это девочка?

— Потому что мир не выдержит двух мини-копий Логана.

Я пытаюсь хихикнуть через слезы.

— Боже, разве это не правда? — Опуская голову на его плечо, я позволяю ему обнять меня, подношу одеяльце ближе к лицу и клянусь, что слышу запах одеколона «Кельвин Кляйн», которым папа всегда пользовался.

Нет. Я не хочу говорить о нем. Я хочу оставить его в прошлом и двинуться дальше в будущее. Но я скажу следующее. Никогда в жизни я не ставила под сомнение его любовь ко мне, в отличие от моей матери. И я знаю, что если бы папа был здесь сегодня, он бы гордился женой, которой я стала, а это все, что имело бы значение.

* * *

Дин убирает новый «Икс-бокс» под сидение моей машины, пока мы проезжаем через ворота загородного клуба.

Вы чертовски хорошо знаете, что единственный клуб, в котором я состою, это книжный.

— Сколько они положили тебе на эту карту? — спрашиваю я, наблюдая, как он засовывает ее в бардачок.

— Такое спрашивать невежливо.

— Дин Келлар.

— Двести баксов.

— Ты шутишь? — визжу я, пока он пытается скрыть ухмылку. — Плюс те видеоигры? Это же свыше трехсот долларов.

— Обещаю написать благодарственное письмо. — На его комментарий я лишь качаю головой.

Заезжая на парковку, я игнорирую вернувшиеся спазмы, которые теперь невыносимо болезненны.

— Ты сделаешь больше, чем просто напишешь им благодарственное письмо. Мы будем ездить на обед каждые две недели, пока мне не покажется, что твой долг выплачен.

Он пожимает плечами, не возражая, и я понимаю, что семейные обеды не наказание, если ты благодарен своей семье.

— Мобильный не пополняю, — добавляю я.

— Вот черт, — закатывает он глаза.

Вот. Мне стало лучше. Вот только спазмы стали хуже. Это же нормально, да?

Мы выходим из машины, и нас сразу приветствует Люк, чьи руки скрещены на груди, раздражение от нашего опоздания написано на лице. Прежде чем у меня есть шанс объяснить, он начинает ворчать:

— Не оставляйте меня снова на такое долгое время с подростками наедине.

За ним выходит Стюарт и говорит:

— Он слишком драматизирует.

— Дядя Люк? Да ни в жизни. — Сарказм Дина заставляет нас всех, кроме Люка, фыркнуть.

— Закройся, малец. Мне не стоило арендовать все это для тебя и твоих языкастых друзей, которые, кстати, засовывают абсурдно большое количество пиццы в рот, когда не прыгают в теплый бассейн.

— Он с подогревом? — Глаза Дина расширяются.

— Ага. А фильмы вместе с видеоиграми находятся в медиакомнате, — посвящает его Стюарт.

— Это ты сделал? — спрашивает Дин, пока я пытаюсь скрыть испытываемую мною боль. — Потому что дядя Люк ничего не шарит, когда дело касается игр.

— Я способен прочитать инструкцию о том, как разобраться. — В его голосе звучит обида. Мы втроем с сарказмом смотрим на него, и он признает: — Ладно. Это сделал Стюарт.

Дин улыбается.

— Спасибо, дядя Стюарт.

— Мне было в удовольствие. А теперь давай внутрь и наслаждайся девушками в бикини, пока можешь, — побуждает он.

Парень готовится сорваться, но останавливается, разворачивается и целует меня в щеку.

— Спасибо, мам.

— А мне? Ничего не хочешь сказать? — Люк вскидывает руки в воздух.

— Спасибо, дядя Люк, — произносит он, срываясь с места.

Как только он скрывается из виду, я обхватываю живот от боли и складываюсь пополам.

Что за черт?

— Ты в порядке? — спрашивает Стюарт, пока Люк пытается

помочь мне встать.

— Макс, — голос Люка звучит таким слабым.

Почему все внезапно начинают шептать?

— Макс, — его голос снова обращается ко мне, звуча более отдаленно, чем до этого.

Я пытаюсь выровняться, но не могу.

Почему у меня кружится голова?

Боль берет верх, и глаза просто закрываются.

Глава 16

Логан

— Я пыталась дозвониться до нее три раза, — говорит СиСи, не отрываясь от планшета, пока я снова пытаюсь собраться с мыслями. — Она не отвечает, Келлар.

Запускаю пальцы в волосы, пялясь на свою ассистентку с очень обозленным выражением лица.

Конечно, у меня новая ассистентка. Вы же не думали, что я настолько тупой, что оставлю предыдущую после ее закидона, который чуть ли не стоил мне невесты? Почему вы так на меня смотрите? Я не такой уж и дурак.

— Я не знаю, чего ты ждешь от меня. — Она откидывает свои белокурые волосы через плечо и прижимает планшет к груди, обручальное кольцо на ее пальце привлекает мое внимание.

— Пыталась дозвониться кому-нибудь еще?

— Всем, — информирует меня ее слабый голос. — Включая твоего сына.

Качая головой, потираю подбородок.

— Что-то не так. Мы с Макс пообещали говорить друг с другом до

и после каждого боя...

— Может, что-то случилось. — Я пронзаю ее взглядом, а она шипит в ответ: — Хватит бросаться на меня грозные взгляды, Келлар! Это не я не отвечаю на этот гребаный телефон!

Где она вообще может быть? Знаю, что сегодня день рождения мальчика и у него вечеринка, но она знала, что я позвоню. Кроме того, пока все остальные, кроме меня, там, чтобы помочь с вечеринкой, ей будет не сложно отойти от дел и пожелать мне удачи.

Расстроившись, я поворачиваюсь и отталкиваюсь от стены, делая растяжку рук и упражнения для глубокого дыхания.

*Мне нужно прочистить свою долбаную голову, но как мне сделать это, когда я знаю, что что-то не так? То есть я не знаю, случилось ли что, но чувствую это. Бл*дь. Я звучу бессмысленно, да? Как там называется та штукавина, которая сидит глубоко в вас?*

— Я не говорю игнорировать свою интуицию...

Так вот как?

— Я просто говорю сфокусироваться на бое, а я потрачу все свое время, чтоб найти Макс, ладно?

Мой взгляд на долю секунды останавливается на СиСи, прежде чем дверь открывается и начинается время шоу. Снова пробегаю пальцами по волосам и прохожу мимо нее, убеждаясь, что она услышала мое бурчание:

— Найди ее.

Ступить на ринг всегда было умиротворением. Способом очистить разум. Возможностью выпустить всю ненависть и невезение, которое когда-либо становилось у меня на пути. Это всегда чувствовалось правильно. Словно здесь мое место. Словно я здесь правлю. Никогда прежде у меня не было ощущения, словно нервозность проделывает дыру у меня в желудке прямо в данную секунду. Мне нужно знать, что с моей девочкой.

Толпа скандирует, когда видит меня на ринге, готового повергнуть моего оппонента, зовущего себя Сверкающий Пятками.

Не смотрите на меня. Не я его так назвал.

Сверкающий Пятками — крепкий, немного выше меня и имеет куда более дьявольский взгляд на лице для парня, на спине которого вытатуированы ангельские крылья.

Когда бой, наконец, начинается, я ожидаю, что он будет так же

легок, как и все остальные. Несколько последовательных ударов, чтобы он упал, но я ошибаюсь. Сверкающему удастся нанести несколько ударов мне в лицо и грудь, прежде чем у меня появляется возможность собраться. Мои стопы не двигаются так быстро, как обычно. Уклоны на несколько секунд заторможенные; пропускаю больше ударов, чем я когда-либо принимал на ринге. Крик толпы, не радостной от того, что я проигрываю, внедряется в мой разум, и я спотыкаюсь, упираясь спиной в канаты. Сверкающий Пятками хватается за возможность, дабы ударить кулаками мне в лицо, его орехового цвета глаза блестят от яркого света. Удар возвращает меня к первому разу, когда Оливер замахнулся на меня, что преподнесло мне очень ценный урок. Не будь тем, кто принимает удары, если уверен, что за свою жизнь стоит бороться. Сверкающий Пятками снова намеревается меня ударить, когда я блокирую и отбиваю со всей силы. Застигнутый врасплох, он пятится назад, а я бросаюсь на него, нанося удар за ударом, с каждым замахом высвобождая больше ярости, чем с предыдущим, пока он едва держится на ногах. Он пытается атаковать и падает на колени, после чего отключается, вручая победу мне.

Толпа ликует, чувство пульсации на моем лице синхронно с пульсацией в моем сердце. Я знаю, что мне нужно к доктору залечить лицо, но единственное, что меня сейчас беспокоит, это почему люди, за которых стоит бороться, не берут долбаную трубку.

Какой смысл иметь мобильный телефон, если ты, бл*дь, не пользуешься им?

Выбравшись с ринга, я тут же встречаю охрану, которая сопровождает меня в комнату подальше от камер фотографов и журналистов. Как только мы оказываемся в частном коридоре, я вижу СиСи, и взгляд на ее лице говорит все.

Пускаясь бегом к ней и моим медикам, я требую:

— Говори.

Она облизывает губы и собирается с силами перед моей яростью.

— Позвони Люку. Позвони сейчас же.

— СиСи...

— Нет, — она передает мне мой телефон. — Но я здесь.

Ударяю пальцами по экрану, пока врачи пытаются осмотреть припухлости на моем лице. Проходит два гудка, прежде чем он снимает трубку.

— Что не так?

— Макс, — шепчет голос Люка.

Чувствуя, как сжимается сердце в груди, я закрываю глаза, готовясь к чему-то, что, я знаю, не в силах выдержать.

— Она в больнице.

— Что? — Мой голос, словно ударной волной, отбрасывает доктора от меня. — Почему?

— Ребенок...

— С ребенком все в порядке?

— Келлар... — его голос дрожит.

— В порядке?

— Я не знаю.

Он не знает? Как это, бл*дь, он не знает? Он же гребаный медбрат! Он же наверняка спал с ее врачом прежде! Он должен что-то знать! Он бл*дь, должен знать хоть что-нибудь!

— Я буду держать тебя в курсе.

Я распахиваю глаза.

— Нет, ты, бл*дь, не посмеешь! Я возвращаюсь домой...

— Келлар, может, ничего...

— Мне насрать, Люк! Моя девочка в больнице! Мой ребенок в больнице! Я возвращаюсь домой. — И с этим я кладу трубку и готовлюсь бросить телефон, когда СиСи вырывает его у меня.

— Тебе он еще понадобится, — рычит она. Прежде чем у меня есть возможность выгнать ее, она произносит: — Я просмотрела рейсы. Забронировала тебе самый последний на сегодня.

— Ничего раньше нет? — рявкаю я.

— Мне жаль, я...

— Куда по-твоему ты собрался? — Джейк вмешивается в разговор.

— Домой, — информирую я, отмахиваясь от доктора, который намеревается обработать порез под глазом, но мне насрать на него.

Я бы отдал оба свои глаза, лишь бы узнать, что с Макс все хорошо.

— Ты не можешь уехать домой, — заявляет Джейк. — И дай ему закончить с порезом.

— Я не спрашивал.

— А я не предлагал, — Джейк подступает ко мне.

Глупо. Плохое время. Ни единого шанса.

— Ты не пойдешь никуда, кроме своего номера в отеле на остаток ночи. — Его ухмылка выглядит более обманчивой, чем обычно.

Это для него долбаная игра во власть? Надеюсь, он приготовился к фиаско.

Я хватаю Джейка за воротник пиджака и толкаю к стене, его личный охранник тут как тут. Глядя через плечо, я заявляю ему:

— Я бы не делал ни единого шагу ближе, иначе тебя я уложу следующим. — Охранник останавливается, и я смотрю назад на Джейка, который не выглядит таким нервным, каким должен быть. Джейк подает охраннику знак отойти.

— Давай я тебе все кристально *объясню*, Джейк. Я сажусь на сраный самолет сегодня и лечу в Техас, чтобы побыть со своей, мать твою, невестой, которая находится в больнице. И нет ничего, бл*дь, что ты мог бы сделать, чтобы остановить меня. Хочешь разорвать со мной контракт?! Валяй. Хочешь попытаться стать между мной и моей девушкой снова, и я найму адвоката, который найдет лазейку, чтобы освободить меня от тебя, и ты лишишься бойца. И если ты думаешь, что у него не найдется достаточно ниточек, за которые ему нужно будет подергать, чтобы сделать это, я провалю каждый бой, на который ты меня решишь поставить и превращу тебя в посмешище, над которым будет ржать вся страна.

Джейк кивает, и я отпускаю его пиджак.

— СиСи, отмени его бронь на рейс. — В ответ на его реакцию, у меня сжимаются кулаки. — Ты можешь взять мой личный самолет. Попрошу Миранду подготовить все. Сиси, позвонит ей.

— Да, сэр. — Она вытаскивает телефон и отходит.

Его лицо вытягивается, и он снова мне кивает.

— По крайней мере, позволь медикам подлатать тебя, пока СиСи все организовывает. Какой толк с тебя будет твоей девушке, если ты не сможешь видеть?

Я киваю и позволяю медикам вернуться ко мне. Джейк смотрит на парня, чье имя я не могу вспомнить, и он достает принадлежности, которыми обычно прочищают раны. Закрывая глаза, я начинаю делать то, что не делал с тех пор, как мне было десять. Я молюсь.

Когда мне было десять, я прекратил молиться, потому что понял, что мои мольбы были услышаны. Я просил кого-то спасти меня от побоев, и я встретил Макс. Она спасла меня тогда. Спасла

меня, когда сказала заняться боксом. Спасла, когда надела тот наряд ринг-гёрл. Она всегда была той, кто меня спасал. Я молюсь, чтобы у меня получилось добраться до нее вовремя и спасти ее. Вы можете помолиться со мной? То есть, может, это и не для вас, но... мне нужна любая помощь, которую я сейчас могу получить.

Глава 17

Макс

Пиканье раздается где-то поблизости, и я понимаю, как сильно ненавижу будильник Логана.

Зачем ему ставить его на такую рань? Я так хорошо спала, а теперь он не затыкается. Напомните, что ему вообще понадобилось в такое время? Дерьмо, мне нужно было отвезти его в аэропорт?

От шока, что я, скорее всего, опоздала, я подскакиваю в постели только, чтобы понять, что ко мне присоединены какие-то проводки, и я нахожусь не в своей кровати. Паникуя, осматриваю больничную палату, и вижу Эрин, дремлющую в кресле в углу с обнимающим ее Си Джеем. Стюарт спит в кресле под телевизором, его пальцы несмело переплетены с пальцами Люка, на коленях которого лежит раскрытая газета, хотя он тоже спит. Мой взгляд падает на Дина, спящего возле моей кровати, чья голова находится как раз возле моего бедра, и на Логана с другой стороны. Я тут же замечаю его опухшее лицо и глажу его. Легкое прикосновение заставляет его подпрыгнуть, и он перехватывает мою руку.

— Слишком дергаешься, — отвечаю я, откидываясь на подушки.

В его глазах появляется море облегчения, когда он произносит:

— Стала бы такой же, если бы я оказался в больнице. — Пытаюсь улыбнуться ему и киваю на его комментарий. — Ты в порядке, Максимус?

— Не знаю, — вздыхаю я. — Почему я здесь? В один момент у

меня были спазмы от голода, а в следующий... я здесь.

Логан оставляет поцелуй на тыльной стороне моей ладони. Шепчет после:

— Не пугай меня, бл*дь, так больше, Максимус.

— Если тебе станет от этого легче, это не входило в мои планы...

Он бросает мне улыбку, и я опускаю взгляд на свой живот.

— С ребенком все в порядке?

Логан медленно кивает.

— Да, но, Макс...

— Но что?

Он делает глубокий выдох.

— Ты не в порядке. У тебя было сильное кровотечение. Ты обезвожена. И у тебя тяжелое истощение. Люк был зол сам на себя, потому что чувствует, что должен был предотвратить это.

— Подожди. Сильное кровотечение. Но ребенок...

— В порядке. Пока что, Макс. Врач говорит, если ты продолжишь в том же темпе... мы можем... ну, мы можем... — Слова застревают у него в горле, хватка на моей руке крепчает.

Ни за что. Этому не бывать. Я не позволю этому случиться.

Слезы скапливаются у меня в глазах, и он встает, чтобы крепко меня обнять.

— Не плачь, Максимус. Мы справимся. — Его губы опускаются на мою кожу рядом с ухом. — Я тебя держу.

Мои всхлипывания будят Дина. Он широко зевает прежде, чем замечает, что я не сплю.

— Мам!

Его громкое заявление будит всю комнату.

Серьезно? Я знаю, что мы не в библиотеке, но когда все в комнате спят, как насчет шепота?

— Эй, — я протягиваю руки к нему, сейчас его очередь меня обнимать. Неуверенная, сколько сейчас времени, я спрашиваю: — Я пропустила твою вечеринку?

Он кивает, и я собираюсь извиниться, когда он говорит:

— Все нормально. Знать, что с тобой все хорошо, намного важнее. *Это* самый лучший подарок. С тобой все в порядке. С тобой же все в порядке, да?

— Я хорошо себя чувствую, — пожимаю плечами. — Вроде даже

отдохнула впервые за последние недели.

— Это потому что они поборолли обезвоживание и дали успокоительное, чтобы ты поспала, — информирует Люк, стоя в изножье постели. — Почему ты не сказала мне, что у тебя бессонница?

Я снова пожимаю плечами.

— Думала, это нормально. Знаешь, учитывая того, кто во мне растет, и работу, я никогда не сплю, если Логана нет рядом...

— Боже, это грустно, — фыркает Эрин, закатывая глаза. — С ним же неудобно спать.

— Может, и неудобно тому, кто только что свернулся в руках Си Джей, — Логан ударяет в ответ и скрещивает руки на груди.

— Я не сворачивалась, — отрицает Эрин.

— Как младенец возле мамочки, — вкидывает брови Логан.

Си Джей гордо ухмыляется.

— В этом нет ничего постыдного, Эрин. Я позволю тебе называть меня «папочкой», если хочешь.

— Фу, — язвит она.

— Я вообще-то в комнате, — Люк метает в него взглядами-кинжалами.

Прежде чем Си Джей произносит еще хоть слово, в переполненную нами комнату входит доктор.

— Ну, кажется, я опоздал на вечеринку. — Я улыбаюсь ему, и он произносит: — Ладно, ребята, всех, кто родственно не связан, прошу выйти. — Когда никто не двигается, я улыбаюсь.

Семья. Они все семья, так ведь? Подождите. Где Тони?

— Ладно. Попробую еще раз. Если вы являетесь отцом ребенка, которого она носит, пожалуйста, останьтесь. — Его указание заставляет всех неохотно зашаркать ногами. Дин колеблется больше всех.

— Малец, я с ней. Обещаю, — говорит Логан. — Пусть дядя Стюарт или дядя Си Джей отвезет тебя домой, и ты отдохнешь.

— Но...

— Малец. Ей понадобится вся твоя сила. Поверь мне.

Дин кивает и целует меня в щеку.

— Я люблю тебя, мам.

— И я тебя люблю. — Я машу ему, пока он выходит из комнаты.

Когда остаемся только Логан, я и доктор, я снова опускаю голову на подушку, еще одна волна усталости ударяет по мне.

Это нормально чувствовать себя такой уставшей вскоре после того, как проснулся?

— Вижу, медикаменты идут во благо. — Доктор мягко мне улыбается. — Давайте я вкратце объясню вам, прежде чем вы снова уснете. Меня зовут доктор Стронгстон. Я наблюдал вас с тех пор, как вас привез Люк. Хорошие новости в том, что с вами действительно все в порядке. Все, что с вами сейчас происходит, можно вылечить и пережить. Плохие новости в том, что вам придется придерживаться постельного режима минимум четыре недели...

— Четыре недели? — ахаю я.

— Да. И даже будучи в постели, уровень стресса, которому вы себя подвергаете, нужно снизить для вашего же блага и блага вашего ребенка. Вы потеряли больше крови, чем допустимо, поэтому мы продержим вас здесь для наблюдения, ваш гинеколог осмотрит вас завтра, когда придет. По тому, что я увидел и знаю, вы были на пути к выкидышу.

Слова, произнесенные вслух, душат мою попытку ответить.

— В... вы... вык...

— Выкидыш, — уверенно повторяет он. — Кровотечение прекратилось. Ваше тело, в последний раз, когда я проверял, кажется, полностью подготовилось для вынашивания ребенка, но нам нужно обследовать вас минимум еще один день. Случается разное. Все, что я могу сказать, это то, что для вашего здоровья и здоровья вашего ребенка нужны кардинальные изменения. Мы также можем обсудить это утром. Почему бы вам не отдохнуть немного, Макс? Ваша семья вернется навестить вас утром, хорошо? — Я открываю рот, но он вздыхает: — Я им скажу. Что-то мне подсказывает, что меня они послушают.

— Спасибо, док, — произносит Логан, опускаясь на стул. Когда дверь закрывается, он требует: — Уволься с работы.

Я правильно его расслышала?

— Прости... что?

— Уволься, — повторяет он. — Она как пить дать выматывает тебя.

— Моя работа выматывает меня не больше, чем чтение книг.

Хотя иногда она стрессовая. Словно два персонажа, которые не могут увидеть то, что находится у них перед носом, и ты понимаешь, что орешь на книгу. Разве вы не ненавидите, когда такое случается?

— Кстати говоря, а где Тони?
— Уехал, — отвечает Логан, — но Дин звонил ему. Он запрыгнул на рейс обратно, но доберется сюда только утром.
— Твой рейс перенесли?
— Я прилетел на частном самолете.
Сбитая с толку, я поднимаю брови.
— Джейк позволил мне и СиСи взять его самолет.
Я вяло зеваю, и веки становятся тяжелыми.
— Он хочет, чтобы мы переехали в Калифорнию.
Голос Логана повышается.
— Что?
— Он хочет, чтобы я и малец были с тобой в Калифорнии. Говорит, что мы нужны тебе там, — снова зевок.
Черт, я могла бы вздремнуть сейчас.
Мягким голосом он шепчет:
— Что ты сказала?
По крайней мере, я думаю, что он шепчет. Вам тоже так кажется? А вы знаете, как выглядят ваши веки изнутри?

Глава 18

Логан

— Дядя Люк будет в ярости от того, что ты купил ей пончик, — информирует меня Дин, откусывая огромный кусок от своего собственного и рассыпая крошки на сидение моей машины.

Он даже поест нормально не может в машине?

— Дядя Люк может пойти на хрен, потому что после всего, через что Макс прошла, и той дерьмовой жрачки в больнице, она заслужила пончик. — Я закрываю пакетик и облизываю глазурь с пальцев, тут же желая облизать Макс. — Все эти инструкции по диетам, наверное, добавили ей стресса, который ей и так был не нужен.

Четыре недели постельного режима. Это значит, что мы можем трахаться все это время? Как, по-вашему, мне находиться рядом с ней под одной крышей и не спать с ней? Да, я практиковался, но не в этом суть. До настоящего времени это даже было не вариантом, а сейчас я не уверен, как сказать «нет». И кроме этого, секс меня расслабляет. Ну, после одного-двух оргазмов.

— Малец, я хочу кое-что спросить у тебя. — Я опираюсь спиной на дверь.

— Валяй.

— Ты хотел бы переехать в Южную Калифорнию?

Он начинает жевать медленнее и вскидывает бровь.

— Вопрос с подвохом?

— Это тебе не математика. Здесь нет подвохов.

Да ну вас. В математике сплошные подвохи. Кто сочетает буквы и цифры с единой целью запутать другого?

— Я имею в виду, что я бы переехал в Калифорнию. Горячие цыпочки. Пляж. Солнце. Это было бы круто. Но дядя Люк и тетя Эрин здесь. Дядя Стюарт, Си Джей и Тони тоже. Не говоря уже о Мими и Дедуле. Плюс я очень хорошо справляюсь в баскетбольной команде. Тренер говорит подавать заявку в университет в следующем году, если я продолжу в таком духе.

— Понял, — медленно киваю. — У тебя здесь жизнь.

— Хорошая. — Он тычет пальцем на мои крошки.

Серьезно, что ли?

— Но если нам нужно переехать в Калифорнию, чтобы быть с тобой, тогда пофиг.

Знаете, я сделал много ошибок в жизни, но растить парня,

который скажет нечто подобное, явно то, чем мне стоит гордиться, да?

— Отдай это маме от меня, о'кей? Мне нужно позвонить по работе.

— Хорошо, но когда дядя Люк начнет плевать дерьмом от ярости, я пошлю его к тебе.

Я закатываю глаза и даже не парюсь упрекнуть его за выражения.

Дин хватает пакет, выбирается из машины, засовывает одну руку в карман худи и направляется к двери в больницу. Как только он исчезает из виду, я цепляю слабую улыбку на лицо, зная, что мне нужно сделать это. Я — причина, по которой Макс попала в больницу. И мне, мать его, нужно сделать все правильно.

Проходит два гудка прежде, чем голос Джейка звенит у меня над ухом.

— Я знаю, о чем ты думаешь, Келлар, и ответ «нет».

— Так ты теперь сраным телепатом заделался? — Мое раздражение в его сторону очевидно.

— Нет. Я не идиот. Твоя беременная девушка...

— Невеста.

— Испугалась.

— Больше, чем просто испугалась...

Игнорируя меня, он продолжает:

— Ты думаешь, что лучше всего для тебя будет бросить бокс, но это не так. Сделай ты это, и это расстроит ее снова ровно настолько, как и то, что тебя не бывает рядом.

Это плохо, если он прав?

— Уволишься сейчас, и ей придется жить с чувством вины за то, что она, возможно, убила твою карьеру. И ты ничего не сможешь сделать или сказать, чтобы снизить этот страх. Так что позволь мне сделать тебе встречное предложение и выйди на бой еще раз до того, как ты повесишь свои перчатки на гвоздь, — голос Джейка беспрепятственно льется из трубки.

Ублюдок соответствует своему имени, не так ли?

— Продолжай драться для меня, и я отправлю тебя домой.

Это было на английском?

— Слушай, от моих бойцов мне нужно лучшее. Ты лучший, когда ты дома. Не переживаешь о своей девушке или сыне. Окруженный семьей. Поэтому я переведу твоих тренеров или найду тех, кто

согласится ездить с тобой, чтобы тренировать тебя дома. График боев тот же. Я даже найду тебе нового массажиста. Фотографа. Все, чтобы ты мог ложиться со своей девушкой в постель каждый вечер.

— Подвох в чем?

— Ты придерживаешься контракта и выходишь на ринг как прежде. Закрываю глаза, запланированная мной речь улетучивается в окно.

— Келлар, я чувствую хорошее вложение, когда нахожу его. И я сделаю все возможное, чтобы удержать его. И теперь скажи мне, мы договорились?

И что думаете? Договорились?

Глава 19

Макс

Четыре недели — долгий срок, если не делать ничего, кроме минимума работы, а также снова и снова слушать планы Эрин по поводу свадьбы.

Очевидно, меня должно заботить, какие цветы она будет держать, и ее обижает то, что мне все равно. Я не так много знаю о цветах, не говоря уже о тех, что она держит!

Четыре недели — это все, что у нас есть, чтобы спланировать свадьбу, потому что после моего больничного переполоха Логан потребовал, чтобы мы поженились немедленно. Нам обоим хватило бы просто сходить в суд, но мы также быстро поняли, что брат и сестра Харты не простили бы нас за это.

Плюс моего попадания в больницу в том, что Логан вернулся домой на более постоянной основе. Подождите. Не странно ли видеть плюсы в случившемся? Хм. Так или иначе, Джейк перевел его и его ассистентку сюда. Ему по-прежнему нужно будет разъезжать по другим городам на бои, но в обычные дни он будет возвращаться домой ко мне. Заниматься с Тони и мальцом. Злить Эрин до такой степени, что ей захочется перебить половину тарелок. Это такое облегчение, что он снова дома и по-прежнему будет участвовать в боях. Я лично поблагодарила Джейка за это, когда он прилетел провести меня спустя три дня после выписки из больницы. Оказывается, он не окончательно лишился души.

Эрин застегивает мое платье, пока я пялюсь на свое отражение. Неуверенная, что шокирует меня больше: тот факт, что на мне свадебное платье, то, что я беременна, или то, что я стою беременная в свадебном платье.

Разве старая добрая школа не учит сначала выйти замуж, а потом рожать детей? Как же я так облажалась?

— Ты так красиво выглядишь, — сияет Эрин рядом со мной, так круто выглядя в черном платье в пол и без бретелей.

Почему она выглядит красивее меня?

— Я не чувствую себя красивой, — надуваюсь я, потирая живот. —

Я чувствую себя как прыщ, который нужно выдавить.

— Ты же еще не настолько большая.

— Но чувствую себя такой.

— Это день твоей свадьбы, Макс! Ты должна улыбаться.

— А еще я не должна быть беременна.

Эрин открывает рот, дабы поспорить, но понимает, что не может. Вместо этого меняет тему.

— Сегодня ты получишь кексик.

— Мммм, — мычу я и снова потираю живот при этой мысли.

Да. Свадебные кексики были частью сделки, касающейся настоящей свадьбы.

— Надеюсь, ты готова к этому. Это будет эпично. — Преувеличенные движение рук Эрин должны меня напугать, но им не удастся даже спугнуть важные факты, которые скачут вокруг. Я получу шоколадный кексик с шоколадной глазурью, и сегодня я выхожу замуж за *того самого* Логана Келлара. Слова, которые, я думала, никогда не скажу.

Это плохо, что я не знаю, где мы поженимся? Что я на самом деле знаю так мало о дне своей свадьбы? Эрин провела часы, заставляя меня слушать ее, обсуждать вещи и давать согласие, но кроме шоколадных кексиков и платья, лиф которого напоминает мне мои старые добрые сиськи, я не знаю ни черта.

— Эрин! — зовет Люк, стоя за дверью в противоположной стороне комнаты. — Мы опоздаем.

Она с раздражением закатывает глаза и открывает дверь.

— Нельзя опоздать на собственную свадьбу, Люк. Она не может начаться, пока невеста туда не доберется.

— Ага, но там священник, у которого, я уверен, есть своя жизнь, к которой он хотел бы вернуться, — спорит Люк, поправляя рукава фрака. Поднимая на меня взгляд, он расслабляется и широко улыбается. — До чего же ты красивая.

— Я выгляжу как огромный шар, — вздыхаю я, намереваясь прикоснуться к завитому локону, но Эрин шлепает меня по руке.

Разве нет какого-нибудь правила, гласящего не бить будущую невесту?

— Не выглядишь. — Люк протягивает мне ладонь. — Ты выглядишь, как женщина, готовая сказать «да» и провести остаток

жизни с мужчиной, которого она любит.

— Странно, что она не выглядит напуганной, — исправляет его Эрин и поправляет блеск для губ.

Люк огрызается ей:

— Поддержи, младшая сестренка. Лучше поддержи.

— Я поддерживаю ее точно так же, как и лиф ее платье. Мы уже можем пойти? — Она прогоняет нас из своей комнаты.

С улыбкой на лице я глубоко вздыхаю.

Менее чем через час я официально стану миссис Логан Келлар. Подождите, я же должна взять только его фамилию, так ведь?

Глава 20

Логан

С тревогой потираю руки, пытаюсь не замерзнуть в такую ненастную погоду.

Я здесь, к чертям, яйца отморожу. Почему мне показалось, что пожениться на свежем воздухе зимой будет хорошей идеей? Дурак. Дурак. Дурак. Я знаю. Я вас услышал. Но просто поверьте мне на слово — мой отмерзший член стоит того, чтобы увидеть выражение на лице Макс.

— Нервничаешь? — спрашивает Тони, возясь со своим галстуком.

— Нет. — Мой краткий ответ.

— Хорошо. Тебе и не стоит, — уверяет он меня.

Это не нужно, но я оценил.

Теперь стонет малец:

— Я не могу... эта штука... я не знаю... я ненавижу галстуки!

Ага. Прямо моя реплика.

Стюарт качает головой и произносит:

— Я словно Келлара слушаю. Господи. Почему ты не сказал ничего, пока я над ним пыхтел?

Дин пожимает плечами, а я потираю руки, пытаюсь их хоть как-то согреть.

— Ты выключил телефон, малец?

— Дома оставил, — информирует он меня, глядя через плечо, пока Стюарт поправляет его галстук.

Си Джей кладет руки мне на плечи.

— Келлар, свидетельство у меня в машине готовое, чтобы вы его подписали после церемонии.

— Я звонил в ресторан, дабы повторно проверить, что они зарезервировали для нас помещение. Поехать туда мы можем сразу, — добавляет Тони.

— Осталось только пожениться, — Стюарт улыбается и поправляет

ремень от камеры на шее. — Думаешь, справишься?

— Может быть, — бурчу я.

Я же не могу облажаться в этом, да? Она дает обет. Я даю обет. Кольца. Поцелуй. Еда и трах, так же? Нет. Я не имею в виду, интенсивное занятие любовью сзади. Я имею в виду, взять мою девочку быстро и жестко, потому что в последние пару недель я брал ее нежно и медленно. Ничего не имею против того, как дрожит ее тело от нежного секса, но я скучаю по тому, как оно вибрирует от хорошего жесткого траха.

— Пожалуйста, придержи все свои мысли о медовом месяце при себе, — голос Тони заставляет меня понять, что мир, скорее всего, по моим штанам видит, как я его представляю.

— У вас вообще будет медовый месяц? — спрашивает Си Джей, когда я замечаю тетю и дядю Макс, въезжающих на парковку.

— Рано или поздно, — отвечаю дрожащим голосом

С учетом боев, мальчика и беременности Макс в данный момент это не является возможным, разве что только две ночи типа «постель и завтрак» в гостинице, которую мы зарезервировали. Все правильно. Я зарезервировал две ночи посередине леса для себя, чтобы я мог трахать ее, пока вся лесная живность будет стучать в наши двери, чтобы мы заглохли. И они ни капли не будут похожи на тех, какими их обычно изображает «Дисней».

— Кто будет присматривать за мальцом, пока вас не будет? — спрашивает Си Джей.

— Я достаточно взрослый, чтобы сам за собой присмотреть.

— Его тетя и дядя, когда будут дома. Мы безоговорочно доверяем ему в том, что он убедится, что его девушка уйдет прежде, чем они вернутся домой, или разберется на месте и останется у нее. — Дин улыбается от мысли, словно я дал ему подсказку.

Что, поверите вы или нет, не входило в мои намерения.

Я лениво ударяю его в плечо.

— Сегодня день нашей свадьбы, малец.

— Перестань лупить моего внука. — Кэролайн спешит крепко обнять Дина.

Он смотрит на меня, словно выиграл раунд.

Вот же говнюк.

— Скажите ему вести себя хорошо, — поощряю ее я, и она строго

смотрит на него.

— Дин...

— Я хорошо себя веду! — Он невинно вскидывает руки в воздух, и я замечаю, что наконец-то прибывает Люк.

Мое сердце ускоряет ритм, и я поворачиваю голову, чтобы осмотреться.

— Она здесь. Начнем.

Все кивают и занимают свои места. Тони уходит заняться музыкой, Си Джей подбегает к Эрин, чтобы провести ее, что предусмотрено, как часть церемонии, Дин становится рядом со мной, а священник терпеливо ждет. Стюарт поднимает камеру и начинает делать фото всех нас, включая Люка, который становится с другой стороны от меня, пока Кэролайн стоит напротив нас.

Выглядит смешно, но просто смирись. Когда мы все здесь, это имеет больше смысла.

Я делаю глубокий вдох и смотрю, как Макс идет через поле под музыку Сэма Смита Stay With Me.

Идеально, ведь так?

Медленно, продев руку под локоть дяди, Макс идет ко мне, заставляя меня забыть напрочь о факте, что я едва ли чувствую свое тело. Все, что мне хочется сделать, — это обвить ее руками, сорвать с нее платье и показать ей, как я рад, что она согласна стать миссис Келлар, но я знаю, что всему свое время.

Ну, так или иначе, Люк и Эрин продолжали пилить меня этим.

Когда Макс становится передо мной, яжимаю руку Майка и беру обе руки Макс в свои. Мужчина занимает место рядом со своей женой, а я делаю шаг вперед, позволяя Дину стать за мной. Стюарт все еще щелкает фото, пока я свечусь улыбкой, глядя на Макс сверху.

Макс ярко улыбается и прикусывает нижнюю губу.

Скоро и я буду ее кусать. Но всему свое время.

Я склоняю голову к Макс, чтобы посмотреть на приближающихся к нам Эрин и Си Джея. В руке у девушки букет красных роз. Когда она занимает свое место, Тони выключает музыку и спешит на свое место рядом с дядей и тетей Макс.

Стюарт не опускает камеру, но кивает мне, что уже можно начинать.

— Максимус, ты однажды спросила меня на этом самом месте, как

ты можешь поймать что-то, что горит так ярко всего лишь мгновение. — Она поднимает брови, и я улыбаюсь. — Как вот это. — Ее глаза шарят по замкнутому кругу, в котором мы стоим. — Ты любишь это, невзирая на то, что часто гаснет свет. Ты даешь ему дом, чтобы оно было частью тебя. Ты даешь ему свет, за который можно держаться. Я не хочу ярко гореть всего лишь мгновение, Макс. Я хочу вечно ярко гореть для тебя.

Немного слащаво, но чего вы ожидали? Я всего лишь записал это.

— Когда ты возьмешь это кольцо, знай, что возьмешь мое имя, мои страхи, мое сердце, и знай, что станешь светом, ради которого я буду жить. — Я тянусь рукой назад к мальцу, который передает мне кольцо. Надевая его на палец Макс, я прилагаю все усилия, чтобы вспомнить, что слезы на ее глазах — это слезы счастья.

Ненавижу, когда девушки плачут. Она должна плакать на собственной свадьбе?

— Логан, ты однажды сказал мне, что твой день начинается и заканчивается с меня. Что ты живешь ради меня. Что ты дышишь ради меня. Ты — причина, по которой я всегда хочу, чтобы наступало завтра. Так я смогу провести еще один день с тобой. Ты — причина, по которой кексикки оказываются такими сладкими, какими и должны быть, потому что я могу разделить их с тобой. Ты, Логан Келлар, та причина, ради которой стоит жить. Когда ты возьмешь это кольцо, знай, что ты берешь мою любовь, мои страхи, мои надежды, и что ты тот спаситель, который удерживает меня от пропасти.

Чувствую комок в горле и пытаюсь держаться.

Нет. Я, мать вашу, не буду плакать на собственной свадьбе. Я не нытик.

Эрин подходит и передает кольцо, которое Макс надевает мне на палец. Поднимая на меня взгляд, она улыбается и поворачивается к священнику.

Он тут же начинает речь.

— Мы собрались здесь сегодня, чтобы стать свидетелями союза Макс Лайлы Хьюз и Логана Эрика Келлара. С обетами любви, которые были провозглашены в присутствии семьи, я с удовольствием благословляю и одобряю этот брак. — Священник кивает Эрин, и на моем лице появляется смятение.

Ладно, этой части я не планировал.

Она вытаскивает ленточку из своего букета и позволяет ей упасть на землю. С грацией обходит по кругу, передавая всем по красной розе, и мы с Макс получаем свои последними. После она делает шаг назад и машет священнику.

— Логан и Макс, вы стоите здесь сегодня, чтобы соединить свой любовный союз перед всеми теми, кто счел за честь занять место рядом с вами в этом союзе. Каждый член вашей семьи держит тот же цветок, который ты принес Макс в день, когда решил сказать, что покончил с другими женщинами в своей жизни. В день, когда решил признаться. Какой прекрасный цветок для каждого, чтобы держать его, пока я объединю вас вместе, как мужа и жену.

Макс негромко ахает, а я с благодарностью киваю Эрин.

Хитрюга коварная.

— Брак — это больше, чем обеды в ресторанах и личные беседы, которыми вы наслаждаетесь. Над ним нужно работать. Ему нужно посвящать себя. Ему нужна любовь и прощение. Нужна основа, дабы построить и поддержать в нем жизнь. Поскольку вы двое стоите здесь, вы соглашаетесь это делать, бороться вместе, а не друг с другом. Быть друг с другом в болезни и здравии, пока смерть не разлучит вас. Если это то, во что вы верите и сможете сделать, повернитесь друг к другу и скажите «да».

Макс мягко произносит:

— Да.

Я приподнимаю ее подбородок, чтобы она могла посмотреть в мои глаза.

— Да.

— Властью, данной мне штатом Техас, и с личным удовольствием объявляю вас мужем и женой. Вы можете...

Я обрушиваю губы на губы Макс, пробираясь пальцами к волосам у нее на затылке, находясь в отчаянии от желания попробовать ее. От желания насладиться нашим первым поцелуем, как женатой пары. Не уверен, как там заканчивается речь священника, но знаю, что в следующие несколько часов я окажусь по яйца в своей жене, и это предложение не пугает меня, как прежде.

Глава 21

Макс

Я ванной гостиницы снимаю свое свадебное платье и бросаю его на пол. Плясь на свое кукольное лицо, хихикаю над собственным отражением.

Я, бл*дь, замужем. Вы можете в это поверить?! Типа замужем за мужем! Типа прошла по проходу, ну... по траве, произнесла обет, подписала свидетельство о браке! Собираюсь подать бумаги на смену фамилии, когда вернусь назад замужней! Вы вообще думали, что это случится?

— Максимус, если ты заставишь меня ждать еще дольше, я выбью дверь и трахну тебя у столешницы, — угрожает Логан с той стороны.

— Наберись терпения! — кричу я в ответ, скрывая хихиканье за ладошкой.

— Нет, — отвечает он.

Козлина. Я ждала его годами, а он не может подождать несколько минут, пока я переоденусь? Уфф.

Сняв лифчик и трусики, я надеваю одну из его тренировочных футболок, которая уже практически меня обтягивает.

Весомое доказательство моей беременности. И нет, никакого сексуального белья. Я примерно на пятом с половиной месяце беременности, ему повезло, что я вообще хочу заняться сексом с включенным светом!

— Максимус, клянусь... — Логан замолкает при виде меня перед ним. Очень знакомый хищный взгляд появляется на его лице, и он облизывает губы, как и я, когда пялюсь на поднос с десертом. — Боги траха...

— Это то, на что я надеюсь, — я медленно подхожу к нему.

Логан обнимает меня руками за талию и целует животик, прежде

чем сказать:

— Я не собираюсь заниматься с тобой любовью, Макс. Я собираюсь трахнуть тебя быстро и жестко, пока ты не начнешь умолять меня остановиться.

— Обещаешь? — Мое игривое поддразнивание вырывает у него рычание прежде, чем он тянет меня к себе на колени, его губы впиваются в мою грудь через футболку. Еще одно рычание, и он срывает ее через мою голову и настойчиво втягивает сосок в рот.

Зачем я вообще тратила время и надевала эту вещь?

Его язык прокатывается по моему соску, и я выгибаюсь для него, откидывая голову назад со стоном. Логан переворачивает меня на спину и опускает лицо между моих ног, тут же приветствуя мой клитор языком. Ахнув, я чувствую, как он втягивает его между зубов, слегка прикусывая и создавая капельку боли, смешанную с удовольствием.

Это не должно чувствоваться хорошо, так ведь? Со мной что-то не так?

Когда он повторяет свое действие снова, я чувствую влажность, стекающую по моей ноге, как какое-то приглашение для пальцев присоединиться к его рту. Нет надобности в огромном неоновом знаке, указывающем на мою киску, Логан и так скользит пальцами в меня и начинает грубо входить и выходить, одновременно с этим лаская круговыми движениями мой клитор.

Я выкрикиваю его имя снова и снова. Логан продолжает сосать; оргазм, который уже спадал, решает, что нужно задержаться, и спешит ко мне во второй раз.

Удовлетворенный, Логан отстраняется от меня и улыбается своей наглой улыбкой.

Правомерно, если спросите мое тело.

— Спиной ко мне, — он играет бровями.

— Не пожирай меня глазами, — корю его я.

Его губы опускаются на мою шею и начинают посасывать, поднимаясь к моей мочке, где Логан шепчет:

— Я хочу съесть тебя, и ты будешь кончать снова и снова, миссис Келлар.

От этого его комментария мои мышцы сжимаются от желания оказаться наполненной им. Словно читая между слов, Логан опускает штаны и белье, прежде чем перекатить меня на бок. Как только я

ложусь так, как надо, его член входит в меня без предупреждения, заставляя мою голову откинуться назад от удовольствия.

Логан тянется рукой, чтобы грубо обхватить мою грудь, и слабо тянет за мой сосок. Его член резко дергается вперед, не давая моему телу времени приспособиться. Он толкается глубже и глубже, пальцы играют с моей грудью, пока его дыхание продолжает воспалять мою кожу, так как он дышит мне в шею.

— Ты кончишь для меня еще раз, малышка, — заявляет он, и моя киска готова действовать по его команде.

Она же не собачка. Она не должна быть такой чертовски послушной и делать, как он скажет.... Но это чувствуется так, черт возьми, хорошо, что я не могу ее винить по этому поводу.

Я крепко зажмуриваю глаза и хнычу.

— Больше не надо, Логан, Боже. Больше не надо. — Мое тело дрожит, пока рука Логана лежит на моем бедре для лучшей поддержки. — Я не могу... просто... не могу...

— Можешь, миссис Келлар, — с трудом произносит он над моим ухом. — Ты. — Толчок. — Кончишь. — Толчок. И при мысли, что мое тело больше не может кончить, мне доказывают, что я ошибаюсь, когда крепко сжимает его член, вбирая се до последней капли, пока Логан не издает рычание, пропитанное удовлетворением.

Мы вдвоем падаем на спины, слишком уставшие, чтобы двигаться. Того факта, что его сперма вытекает из меня, недостаточно, чтобы я начала жаловаться. Спустя пару минут тяжелого дыхания, Логан встает, берет теплую мочалку и вытирает меня. Как только он заканчивает, залезает в постель, кладя голову мне на грудь, пока выводит пальцами маленькие кружочки на моем животе.

Запускаю пальцы в его волосы и вздыхаю:

— Я люблю тебя.

Он вскидывает голову и оставляет нежный поцелуй на моих губах.

— Я тоже люблю тебя. — Когда его голова снова опускается на мою грудь, он наклоняется к моему животу, чтобы поцеловать и его. — И тебя. Тебя я тоже люблю. — Я закрываю глаза, голоса Логана, разговаривающего с малышом, достаточно, чтобы убаюкать меня. Последнее, что я слышу от него, — это слова, которые проводили меня через трудные времена в прошлом, и я знаю, что спасут меня в будущем.

— Я держу тебя.

КОНЕЦ

Перевод книг о друзьях Логана и Макс будет в группе
https://vk.com/bellaurora_pepperwinters